

общественно-политический журнал

Фото Виктория Ермакова

СИБИРСКОЕ БОГАТСТВО

№ 1 (243) 2024

ЖУРНАЛ СИБИРСКОЕ БОГАТСТВО

Учредитель и издатель – АНО «Тюменская область сегодня»

625002, г. Тюмень, ул. Осипенко, 81, 4 этаж, офис 410
Директор С.А.Шестаков, тел. (3452)490018

Главный редактор В.А.Писахов, тел. (3452)399400
Литературный редактор Д.В.Аксарина
Дизайн и вёрстка И.В.Прохоренко, тел. (3452)399400
Выпускающий редактор Т.Д.Новопашина
Корреспондент В.А.Ермакова

Авторы: В.А.Ермакова, В.А.Писахов, Д.В.Аксарина, В.Д.Зимнев, Р.Н.Белоусов, П.Н.Буцинский, А.Н.Янин, С.И.Пахотин,
Л.П.Барабанова, Н.Э.Косполова

Адрес редакции:

625002, г. Тюмень, ул. Осипенко, 81,
тел./факс (3452) 490018, e-mail sibbog@mail.ru

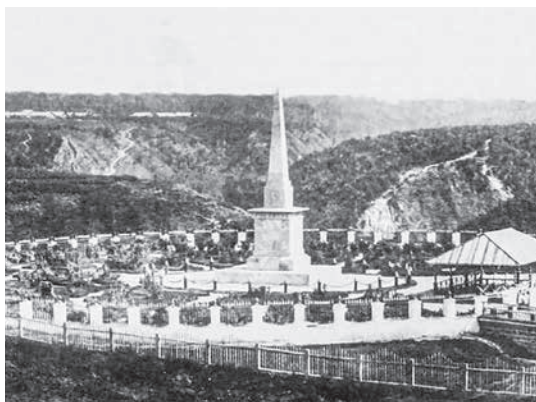
Журнал зарегистрирован Управлением Федеральной службы
по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
по Тюменской области, Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре
и Ямало-Ненецкому автономному округу
10 февраля 2017 года, ПИ №ТУ72-01431

Журнал издаётся при финансовой поддержке Правительства Тюменской области.

Выходит с 1999 года один раз в два месяца

Журнал отпечатан в типографии АНО «ИИЦ «Красное Знамя», 625031, г. Тюмень, ул. Шишкова, 6
Формат 60x90 1/8, бумага мелованная, печать офсетная, усл. печ. л. 10,5

Подписано в печать 05.02.2024 г. Выход в свет 20.02.2024 г. Заказ № 149. Тираж 500. Свободная цена. 16+

ЦИТАТА НОМЕРА

Наш регион занимает лидирующие позиции в федеральных рейтингах качества жизни и инвестиционной привлекательности. Но самый важный результат – по данным Всероссийского центра изучения общественного мнения, 9 из 10 тюменцев считают себя счастливыми людьми и никуда не хотят уезжать. Это самая лучшая оценка нашего совместного труда.

**Александр Моор,
губернатор
Тюменской области**

ПУЛЬС ОБЩЕСТВА

Тюменская область – это вкусно
Жизнь региона в зеркале СМИ 4

Люди с обочины
Без родных, без дома, без друзей 10

Город и люди
С уважением к наследию 16

Сельский колорит премиум-класса
Снеговик дракону здесь товарищ 18

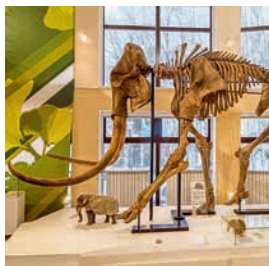
Тридцать лет под алыми парусами
Истории, легенды, имена 24

ВЕТЕР ВРЕМЕНИ

Заселение Сибири и быть первых ея насельниковъ
С чего начинается родина 28

Застывшие во времени
О чём молчат каменные храмы 34

Неизвестный Менделеев
Грани таланта 38

СУТЬ ДЕЛА

Где храм,
там и сердце **42**
Жить в традициях предков

В поисках
подходящего слова **50**
**Что язык животворящий
делает!**

В высоких
традициях флота **52**
**Новые участники старой
войны**

УРОКИ ЖИЗНИ

Проложить лыжню... **58**
в Австралию
**Приключения аборигена
из Солобоево**

Хозяйка
гостиницы **64**
Сила кротких

Бессменный
рыцарь малых рек **70**
Начать спасение планеты

ДОМ КУЛЬТУРЫ

Мангазея –
моя любовь **76**
Путь художника и искателя

Снежный город **82**
**Где сливаются Обь
с Иртышом**

Тюрьма-могила **86**
Музей «строгого режима»

ПУЛЬС ОБЩЕСТВА

Невольно представляю, как мать укачивала малыша в подвесной люльке, а глава семьи пилил дрова на зиму выдавшей виды пилой, как вместе квасили капусту в бочке... Только маловата она для многодетной семьи, по-моему.

– Какая же это бочка? – с улыбкой прерывает мои фантазии Любовь Ивановна. – Это детский манеж. Ставили на пол, помещали внутрь ребёнка и спокойно занимались домашними делами

Тюменская область – ЭТО ВКУСНО

Фото Сергей Мжельский

Жизнь региона в зеркале СМИ

Региональная информационная повестка на стыке прошедшего и нового, 2024 года, была наполнена событиями экономического характера и просто хорошими новостями – например, о том, что впервые в истории региона жительница Тюменской области награждена званием «Мать-героиня». СМИ писали также об открытии в Тюмени второй очереди научно-технического центра «НОВАТЭК», о состоявшемся в областной столице модном сезоне «Нехолодно», строительстве в нынешнем году причала в Тобольском районе...

Текст Владимир ПИСАХОВ

Начнём сегодняшний обзор с аппетитной публикации «Тюменской области сегодня» о том, что путешественникам, посетившим наш регион, будут предлагать традиционные сибирские блюда. Что такое икрайки и сырчики и как убедить туристов, что Тюменская область имеет собственный неповторимый вкус, рассказали эксперты туротрасли и рестораторы на пресс-конференции, где они подвели итоги развития гастрономического туризма и поделились планами по модернизации этого направления. Впрочем, нам уже есть чем гордиться, отметила директор департамента потребительского рынка и туризма Тюменской области Мария Трофимова.

– Гастрономическая история как отдельный вид туристического удовольствия набирает всё больший масштаб, активно развивается. Ресторанная индустрия становится всё более заметной, нас узнают, – сказала она на пресс-конференции.

И отзывы гостей, по словам руководителя департамента, это подтверждают: они пишут, что при посещении Тюменской области поправились, потому что при таком обилии вкусной еды трудно устоять и не попробовать всё. Однако мало вкусно приготовить пищу, нужно ещё правильно её по-

дать, продолжает тему издание. В 2023 году было довольно много мероприятий, где Тюменская область представляла свою гастрономическую идентичность. Так, на выставке «Россия» в Москве в рамках Дня региона посетители увидели яркое гастрономическое шоу: шеф-повара из Тюмени приготовили блюда, звучавшие в унисон исторической идентичности, присущей нашему региону.

Автор проекта «Исторические ужины» Лидия Носова перечислила гастрооткрытия, которые, по её мнению, можно внедрять как местные специалитеты. В качестве визитной карточки Тюменской

Гостям Тюменской области будут предлагать традиционные сибирские блюда

Фото Информцентр правительства Тюменской области, автор неизвестен

области ставку обычно делают на икрайки и сырчики, однако туристы по достоинству оценят и другие кулинарные изыски, считает Лидия Носова. Например, ямщицкая селянка. Это очень густой суп, похожий на бигус на квашеной капусте, в богатом варианте которого содержатся до трёх видов мяса, грибы, каперсы, трюфели, делится подробностями «Тюменская область сегодня». Или блинчатые пироги, подававшиеся раньше на свадьбах: слои в них состояли из блинов с несколькими начинками. Хочется попробовать и сливочный суп из трески с имбирём, рецепт которого взяли из книги воспоминаний наследницы Распутина. «Секрет жизненной силы Распутина» – именно так называется это блюдо: неудивительно, что на ВДНХ за ним выстроилась большая очередь из мужчин.

Что же такое икрайки и сырчики? Первое было популярно в дореволюционной Тюмени. Когда в Туре водилось много речной рыбы, нашли применение и икре, сообщает издание. Наши предки делали солёные оладьи, в тесто замешивалась икра. А сырчики – замороженный продукт, готовится из творога с добавлением мёда, изюма, сливочного масла. Смесь выставляли на мороз, потом грызли как мороженое.

– Мы хотим об этом рассказать, чтобы все, кто готов, мог брать на вооружение эти рецепты, чтобы как можно в большем количестве заведений можно было это попробовать. Я считаю, что будет здорово, если, например, сырчики внедрят в массовое производство, – цитирует слова Лидии Носовой «Тюменская область сегодня».

Гостеприимный регион ориентирован на разную целевую аудиторию, считает руководитель Агентства туризма и продвижения Тюменской области Дмитрий Пухов: есть заведения и с высоким средним чеком (от двух тысяч рублей на человека), и с бюджетными ценами, где обед стоит недорого.

– Мы всегда старались найти, что же Тюменская область может предложить с точки зрения интересных блюд. В 2024 году у нас большие планы по расширению аутентичных рецептур и по глубокой их интеграции, – рассказал журналистам Дмитрий Пухов.

У тюменских рестораторов огромное желание создавать, творить и удивлять гостей, и если они будут работать вместе, то Тюмень способна стать туристической и гастрономической столицей России, отметила основатель ресторанной компании «Максим» Лариса Невидайло. По её словам, сейчас наблюдается настоящий бум на открытие заведений общепита, причём этим бизнесом занимаются и люди без опыта работы в названной отрасли – энтузиасты, которые прониклись культурой и нашим историческим наследием.

Сегодня в регионе работают две тысячи ресторанов и кафе на 80 тысяч посадочных мест,

подводит итог «Тюменская область сегодня». По мнению экспертов, сибирская кухня многогранна, включает в себя блюда народов Севера, купеческие яства и современные кулинарные изыски, сочетающие разные авторские стили. Нам остаётся лишь попробовать их, чтобы убедиться: Тюменская область – это действительно вкусно.

Новые инвестиционные проекты

В Тюмени открыли вторую очередь научно-технического центра «НОВАТЭК», сообщает ТАСС: компания завершила строительство НТЦ и ввела в эксплуатацию административное здание. Объём инвестиций превысил 16 млрд рублей. Губернатор Тюменской области Александр Моор, присутствовавший на церемонии открытия, отметил, что это важный инвестиционный проект, состоящий из двух очередей огромного комплекса научно-технического центра: рабочие места здесь обеспечат для 1230 специалистов, которые будут получать достойную зарплату.

Научно-технический центр всегда был приоритетом для компании, добавил председатель правления ПАО «НОВАТЭК» Леонид Михельсон. В стране почти не осталось иностранных подрядчиков, предоставляющих свои услуги, поэтому перед коллективом НТЦ «НОВАТЭК» стоит вызов подготовить больше профессионалов с внушительным набором компетенций, заявил Михельсон.

ТАСС напоминает, что научно-технический центр образован в Тюмени в 2010 году для внедрения современных технологий сбора и интерпретации данных о геологических объектах, а также проектирования, моделирования и научно-технического сопровождения процессов разработки, бурения и обустройства для «НОВАТЭКА». В 2022 году ввели в эксплуатацию собственный лабораторно-исследовательский

В качестве визитной карточки Тюменской области ставку обычно делают на икрайки и сырчики, однако туристы по достоинству оценят и другие кулинарные изыски

В НТЦ «НОВАТЭК» своими силами выполняются исследования, которые раньше могли выполнять только иностранные подрядчики

Фото телеграм-канал Александра Моора, автор неизвестен

центр, обеспечивающий проведение полного цикла исследований горных пород, проб углеводородных флюидов, материалов и реагентов для строительства скважин, а также исследований компонентов окружающей среды. В центре собственными силами выполняются исследования, которые ранее могли выполнять только зарубежные подрядчики, парк оборудования представлен российскими образцами, а имеющееся импортное оборудование эффективно обслуживается силами собственной службы технической поддержки или российских поставщиков.

– Именно в Тюмени разрабатываются технологические решения, которые позволяют компании «НОВАТЭК» оставаться крупнейшим независимым производителем природного газа в России. Если раньше часть задач выполняли иностранные компании-подрядчики, то теперь все исследования «НОВАТЭК» делает самостоятельно, – рассказал Александр Моор в своём телеграм-канале.

Начала работу и четвёртая очередь тепличного комплекса «ТюменьАгро», благодаря которой предприятие сможет выйти на полную мощность. Это позволит Тюменской области удовлетворить круглогодичную потребность в огурцах и томатах в максимальном объёме, а также существенно насытить упомянутыми овощами рынки ХМАО и ЯНАО. Об этом сообщает РБК со ссылкой на пресс-службу «Россельхозбанка».

Тепличный комплекс стал самым крупным на территории от Урала до Тихого океана, отмечает издание. Площадь четвёртой очереди комплекса составила почти 19 гектаров, а общая площадь выросла до 51,7 гектара. Теперь «ТюменьАгро» сможет производить до 40 тысяч тонн овощей в год.

Александр Моор:
«Четвёртая очередь тепличного комплекса – хороший пример инвестиционной привлекательности регионального АПК»

Фото Admtymen.ru,
автор неизвестен

Теперь в любое время года жители Тюменской области смогут приобрести свежие томаты и огурцы собственного производства, больше нет необходимости в завозе

– За последние пять лет производство овощей закрытого грунта в Тюменской области практически удвоилось до 39 тысяч тонн. Решающую роль в этом сыграли три очереди комплекса. С введением в строй четвёртой очереди мы добились главного: теперь в любое время года жители Тюменской области смогут приобрести свежие томаты и огурцы собственного производства, больше нет необходимости в завозе. Более того, появилась возможность стать донором и поставлять овощи в ХМАО и ЯНАО – северные регионы, остро нуждающиеся в продуктах растениеводства, – рассказал директор Тюменского филиала «Россельхозбанка» Михаил Стебихов, слова которого цитирует РБК.

Стоимость инвестпроекта составила более 16,7 млрд рублей, около 87 % денежных средств вложил Россельхозбанк. По прогнозам банка, к 2030 году потребление овощей и бахчевых в России может достичь 115 кг с нынешних 104-105 кг на душу населения. Это особенно актуально для сибирских и дальневосточных регионов, которые в силу климата не могут обеспечить потребности жителей только овощами открытого грунта.

– Это важное событие для всего региона. Сегодня мы получаем самый крупный за Уралом, вплоть до Дальнего Востока, тепличный комбинат по выращиванию овощей. Это хороший пример инвестиционной привлекательности агропромышленного комплекса Тюменской области, – сказал губернатор Тюменской области Александр Моор на торжественной церемонии открытия четвёртой очереди тепличного комплекса. Слова главы региона приводит информационный портал региональной власти Admtymen.ru.

Соучредитель управляющей компании «РОСТ» Дмитрий Лашин поблагодарил губернатора и правительство Тюменской области за поддержку в реализации проекта и создание в регионе комфортного инвестиционного климата.

– Это самое главное для инвестора – когда есть хорошее взаимопонимание с органами власти. Вместе нам удалось создать уникальное предприятие, которым жители Тюменской области могут по праву гордиться. Каждые десять дней мы собираем миллион килограммов свежих овощей. Наша продукция развозится отсюда в более чем тридцать регионов России, – цитирует Дмитрия Лашина Admtymen.ru.

Робот соберёт и упакует

Овощную тему разбавим фруктовой: тюменский студент ГАУ Северного Зауралья Валентин Панов разработал установку для сбора овощей и фруктов, информирует читателей «Тюменская линия». Своё изобретение – прототип робота с мягким захватом – второкурсник-магистрант представил на конгрессе молодых учёных в Сочи. Установка может применяться в тепличных

комплексах, на сортировочных лентах и производстве.

Чем отличается робот тюменца от существующих аналогов? Модель нашего земляка справляется даже с захватом объектов сложной геометрической формы, не повреждая плоды, объясняет «Тюменская линия», ссылаясь на пресс-службу вуза. Но главная её особенность, по словам будущего агроинженера, – повышенная степень свободы пальцев захвата за счёт мягких поворотных актуаторов. В готовом виде это будет полноценный робот-манипулятор, способный выполнять всю цепочку операций от сбора плодов до их сортировки и упаковки.

– Большая часть работ в тепличных комплексах выполняется вручную. Внедрение захватного устройства повысит качественный и количественный показатель продукции – эту тему я досконально изучил в своей выпускной квалификационной работе. Есть предприятия, заинтересовавшиеся моей разработкой, ведём с ними переговоры, – сказал Валентин Панов.

Ещё один крупный инвестиционный проект будет реализован в Тобольском районе: на Иртыше построят причал за 400 млн рублей. Информационно-консультационное сопровождение проекта

Робот Валентина Панова справляется с захватом плодов сложной геометрической формы, не повреждая их

Фото ГАУ Северного Зауралья, автор неизвестен

Основная задача, по словам Александра Моора, – обеспечить технологиями в будущем поддержание добычи нефти и газа на должном для страны уровне

Фото Admtumen.ru, автор неизвестен

на всех этапах возведения объекта окажет Инвестиционное агентство Тюменской области, пишет «Тюменская область сегодня» со ссылкой на информационный центр регионального правительства. В областном правительстве добавили, что благодаря реализации нового проекта появятся 19 рабочих мест. Строительство причала начнётся в 2024 году.

Меняем принципы работы

Александр Моор сформулировал новые принципы развития отечественной нефтегазовой отрасли. За последние полтора года достигнут большой прогресс во взаимоотношениях между заказчиками и подрядчиками в нефтегазовой отрасли, при этом её открытость кратно выросла. Такое мнение высказал губернатор Тюменской области, открывая заседание экспертной группы «Оборудование для добычи и бурения на суше» на Технологическом саммите TNF «Эффективные решения для нефтегазовой отрасли», состоявшемся в Тюмени. Об этом сообщает Admtumen.ru.

– Сегодня мы с вами меняем принципы работы, которые формировались десятилетия назад. Теперь уже никто не сомневается, что она должна быть построена на принципе партнёрства. Консолидовав усилия, объединив задачи, разработав единые стандарты, мы сможем говорить не только об импортозамещении, но и об опережающем и независимом развитии нефтегазовой отрасли. Наша основная задача – не только создать условия для бесперебойной работы отрасли, но и обеспечить технологиями в будущем поддержание добычи на необходимом для страны уровне, – подчеркнул глава региона. Найденный новый баланс установится на десятилетия, уверен губернатор.

Важную роль в работе по интеграции вызовов нефтегазовой отрасли и возможностей отечественных сервисных и производственных компаний выполняет ассоциация «Нефтегазовый кластер», отметил Александр Моор.

– Большим шагом в развитии нашего нефтегазового кластера станет появление специальной инфраструктуры – промышленного технопарка «ДСК-500». Общая площадь объекта – более 150 тысяч квадратных метров, сейчас мы проектируем первую очередь – 35 тысяч квадратных метров. По нашей задумке, промышленный технопарк – это не только площадки для резидентов, но и место встречи с заказчиками, площадка для кооперации, использования центров коллективного пользования и испытательной инфраструктуры, – цитирует слова главы региона Admtymen.ru.

Лучший в России

В Тюмени состоялось торжественное открытие программы обучения инструкторов центра «Воин», пишет «Тюменская область сегодня». Для прохождения подготовки и последующего отбора в наш город прибыли 100 кандидатов в инструкторы для 12 новых региональных отделений центра. Спустя два месяца участники программы станут дипломированными специалистами и пополнят профессиональный инструкторский состав центра военно-спортивной подготовки молодежи.

Центры военно-спортивной подготовки и патриотического воспитания «Воин» были открыты в мае 2023 года в 12 регионах страны, в том числе и в Тюменской области, напоминает далее издание. Теперь наш регион стал пилотным для проведения обучения инструкторов из других субъектов страны.

– За год тюменский филиал центра «Воин» стал лучшим в России, – объяснил причину выбора региона местом проведения обучения инструкторов депутат Государственной думы РФ, председатель правления Центра военно-спортивной подготовки Виктор Водолацкий. – Здесь созданы все условия для обучения, губернатор и правительство региона поддерживают наш центр, чтобы он занимал одно из ведущих мест в Российской Федерации.

Обучение инструкторов пройдет в Тюменской области впервые. Занятия будут организованы на базе педагогического института и института физической культуры Тюменского государственного университета, спортивного стрелкового комплекса «Стальной Азарт» и детского оздоровительно-образовательного центра «Алые паруса».

– Для всех присутствующих в этом зале очевидно, что идет борьба за умы наших детей, и чтобы победить в этой непростой борьбе, нам нужны грамотные инструкторы, которые смогут донести важность патриотического воспитания, – цитирует издание слова губернатора Тюменской области Александра Моора.

Сейчас занятия в филиалах центра проводят 225 специалистов. Более 100 из них являются участниками боевых действий, в том числе специальной военной операции. По программе обучения занимались свыше шести тысяч представителей допризывной молодежи, а более девяти тысяч ре-

Для прохождения подготовки и отбора в Тюмень приехали сто кандидатов в инструкторы центра «Воин»

Фото Сергей Куликов

бя в возрасте от 14 до 17 лет участвовали в летних военно-патриотических сменах «Время героев».

Виктор Водолацкий также отметил, что дополнительные общеразвивающие программы, по которым будут работать инструкторы на своих территориях, не имеют аналогов в России. Они включают дисциплины с упором на практику, например обучение управлению беспилотными летательными аппаратами. О масштабе предстоящей работы говорит тот факт, что центр «Воин» и Тюменский индустриальный университет подписали соглашение: в вузе откроется отделение центра, в котором студенты будут изучать военную медицину и боевую тактику, проходить огневую и парашютную подготовку на постоянной основе. Пример ТИУ организаторы обучения планируют распространять и на другие вузы региона и страны, подводит итог «Тюменская область сегодня».

Такие модные показы, считает Влад Лисовец, важно проводить в каждом российском регионе

Фото Сергей Мжельский

Изменчивая мода

В Тюмени прошёл второй сезон шоу «Нехолодно. Тюмень. Модные сезоны». Жители города познакомились с творчеством российских дизайнеров и смогли приобрести эксклюзивные модели одежды, обуви и аксессуаров. Свои коллекции

одежды продемонстрировали и тюменские мастера, сообщает «Тюменская область сегодня».

– Так сложилась ситуация, что мы сейчас повернулись в сторону российских дизайнеров. Для них это очень важно: что их показывают, их смотрят, на них обращают внимание. Поэтому такие мероприятия, как сегодня, очень важны, они должны проходить в каждом регионе. И обязательно выделять один-два дня в году, приглашать из других регионов и показывать своих, – поделился мнением стилист и телеведущий Владислав Лисовец, принявший участие в шоу, которое состоялось в ДК «Нефтяник».

Что теперь носят? Издание, ссылаясь на экспертный взгляд известного дизайнера, называет главные модные тренды нового сезона – элегантность, женственность и возвращение моды 2000-х. Лаковая кожа, замша, мех, пайетки и стразы сейчас в топе, а любительниц оверсайза и спортивной обуви телеведущий предупредил: эти атрибуты ещё не скоро появятся на модных подиумах. В 2024-м стоит носить лишь элегантную обувь. Популярны также сапоги и ботильоны с острым носом.

Кстати, Лисовец оценил коллекции тюменских дизайнеров и в целом стиль одежды жителей нашего города. Качественно и со вкусом, резюмировал звёздный гость.

Тренды нового сезона – элегантность и женственность
Фото Сергей Мжельский

Большим шагом в развитии нашего нефтегазового кластера станет появление специальной инфраструктуры – промышленного технопарка «ДСК-500»

Первая мать-героиня

Тюменку впервые наградили званием «Мать-героиня». Президент России Владимир Путин подписал указ о присвоении почётного звания Марии Владимировне Гамм, сообщает РБК. В информационном центре правительства Тюменской области подтвердили, что она стала первой жительницей нашего региона, удостоенной такой высокой награды. «Мать-героиня» – высшее звание Российской Федерации, присуждается за большие заслуги в укреплении института семьи и воспитании детей.

О других достижениях тюменцев информирует «Московский комсомолец в Тюмени». В областном центре наградили победителей и призёров регионального этапа Всероссийского конкурса «Российская организация высокой социальной эффективности». Обладатели дипломов были провозглашены самыми социально ориентированными и удостоены права представлять регион на федеральном этапе конкурса. Директор департамента труда и занятости населения Тюменской области Александр Сидоров вручил награды семи учреждениям региона.

Интерес к конкурсу в прошлом году был огромным, сообщает далее издание. Он проводился по 17 номинациям, и заявки на участие подали тринадцать организаций региона. Александр Сидоров заявил, что современные требования рынка труда не ограничиваются только производственными и финансовыми показателями. Компании всё больше вкладывают средства в благополучие своих сотрудников, создавая комфортные условия труда, учитывая семейные обстоятельства и повышая уровень жизни тех, кто является их частью.

И напоследок расскажем о несчастном случае, который мог бы закончиться плачевно, если бы не тюменские врачи: наши земляки спасли жизнь пассажиру авиарейса Москва – Тюмень. Об инциденте написали все региональные СМИ. Пассажир самолёта, летевшего из Тюмени в Москву, почувствовал себя плохо во время рейса. Мужчина начал задыхаться, появились первые признаки сердечного приступа, раскрывает подробности «МК в Тюмени». К счастью, на борту оказались два врача Окружной клинической больницы №1 – сердечно-сосудистый хирург отделения рентгенохирургических методов диагностики и лечения Руслан Абдуллаев и врач-кардиолог кардиологического отделения №1 Ирина Жилинская.

Медики немедленно пришли на помощь мужчине, определили, что произошла остановка сердца, и приступили к сердечной реанимации. Благодаря профессиональным действиям тюменских врачей удалось запустить сердце мужчины спустя четыре минуты. Самолёт экстренно приземлился в Казани, пассажира встретила местная скорая реанимационная бригада.

Без родных, без дома, без друзей

По данным всероссийской переписи населения, проводившейся в 2021 году, число бездомных в России за десять лет сократилось почти в шесть раз. «На карандаш» тогда попали 11285 человек, не имеющих собственного жилья (по результатам переписи 2002 года таких было 142559). В Тюменской области в 2021 году переписчики насчитали 246 человек, однако официальная статистика, скорее всего, условна: добраться до всех бездомных, обитающих на улицах городов и посёлков, практически невозможно

Люди с обочины

Текст Владимир ПИСАХОВ

Комнатные цветы в кабинете Андрея Якунина никогда не засыхают. Заботливый хозяин ухаживает за ними по всем правилам, регулярно поливая, удобряя землю полезными минералами, и растения отвечают ему взаимностью: тянутся вверх сочными листьями, обнажая крепкие стебельки и радуя здоровым видом. Директор Центра развития социальных проектов Тюменской области «Милосердие» видит в этом особый смысл, сравнивая процесс выращивания цветов

Андрей Якунин убеждён: человеческое всегда остаётся в человеке

Фото Личный архив
Андрея Якунина,
автор неизвестен

ru.freepik.com, автор неизвестен

с работой в центре: посадил их в благодатную почву – подарил им жизнь, приютил и обогрел человека, потерявшего к ней интерес, – вдохнул в него маленькую надежду на то, что лучшее ещё впереди.

– А где нам брать энергию и силы, чтобы заряжать наших подопечных, где искать источники? – спрашивает сам себя Андрей Александрович. – Либо Господь даёт через благодать Духа Святого, либо земля-матушка – через растения, живой мир. Я, к слову, поймал себя на мысли: уход за цветами – хороший инструмент профилактики эмоционального выгорания.

Линии судьбы

В «Милосердии» предлагают социальную поддержку и защиту людей, попавших в трудную жизненную ситуацию, обеспечивают квалифицированной медицинской помощью и трёхразовым питанием, восстанавливают утраченные документы, проводят трудовую реабилитацию тех, кто по разным причинам лишился жилья... Одним словом, стараются вернуть в общество полноценного члена, отчаявшегося бороться за своё существование самостоятельно, смирившегося с потерей имущества, родных, социальных связей... В трёх отделениях центра сейчас на-

ходятся 160 человек – 160 человеческих судеб, линии которых порой чертили настолько замысловатую геометрию, что удивлялись опытные сотрудники учреждения, немало повидавшие за годы работы с подопечными. Удаётся ли растопить лёд в очерствевших, одиноких и заблудших душах?

– Это не одномоментный процесс, потому что многим из них нужно время отогреться внутри и поверить: кто-то искренне заинтересован в том, чтобы их жизнь поменялась в лучшую сторону, – объясняет Андрей Якунин. – Отъявленных негодяев за свою практику я вообще не встречал, хотя через меня проходят люди, с которыми и рядом никто находиться не хочет: даже когда они каются в грехах или совершённых преступлениях, честно говоря, становится страшно. Но я убеждён: человеческое всегда остаётся в человеке.

Директор рассказывает историю одного подопечного, чей образ жизни, характер и поступки вызывали у персонала и руководителя центра такой негатив, что Андрей Александрович вопреки собственным взглядам засомневался, подумав: в этом персонаже уж точно всё человеческое растворилось безвозвратно, и на путь истинный его ничто и никто не вернёт. Тот передвигался с помощью инвалидной коляски, однако вёл себя с окружающими совершенно неподобающе: ежедневно без причины поливал грязью и собратьев по несчастью, и сотрудников учреждения, агрессивно реагировал на замечания, проносил в приют алкоголь и прочие запрещённые вещества, устраивал пьяные дебоши, многократно покидал приют, обещая, что уходит навсегда... Однажды Якунин не выдержал и в сердцах распорядился: больше не принимать неблагодарного «клиента», пусть живёт как и где хочет. А в глубине души надеялся, что Бог не оставит своё творение

**Многим бездомным
нужно время отогреться в душе и поверить: кто-то искренне заинтересован в том, чтобы их жизнь поменялась в лучшую сторону**

**В Центре помощи
бездомным
(«Милосердие») люди обретают временный приют – с питанием и медобслуживанием**
vk.com/miloserdie72,
автор неизвестен

на произвол судьбы, постучится в его сердце, поможет и вразумит. И Господь вмешался.

– Шесть лет назад, когда начинал работать в центре, я инициировал акцию «Заботливый прохожий», – рассказывает Андрей Александрович. – Суть её в том, чтобы люди не проходили мимо бездомных, живущих на улицах, чтобы звонили нам, потому что мы поставили цель: помочь максимальному количеству людей, не имеющих средств к существованию и нуждающихся в поддержке.

Тюменцы, кстати, активно откликнулись на призыв и нередко сообщали полезную информацию о местах обитания таких людей: мы выезжали и забирали их в приют. И одна женщина как-то сама привезла в центр того самого бедолагу – с двумя бутылками алкоголя, нетрезвого и грязного. Персонал, разумеется, его не пропускает, помня о распоряжении. Ей дали мой номер телефона, она позвонила мне: мол, примите человека, он же погибнет. Я объяснил причины, из-за которых не могу выполнить её просьбу, и услышал по голосу: та чуть ли не плачет. И тут меня как будто осенило...

Неспроста Бог привёл его опять, для чего-то пути наши вновь пересеклись, подумал директор. Как отказать? Якунин решил поместить неисправимого грешника в изолятор, чтобы оградить остальных обитателей от возможной агрессии и дать ему последний шанс воспитать в себе человека. Через пару дней тот пожаловался Андрею Александровичу: «Меня тут все обижают».

– А что ты сделал, чтобы к тебе нормально относились, спросил я его. Ты же ведёшь себя так, что без тумака мимо тебя пройти нельзя. Измени своё отношение к окружающим – и они повернутся к тебе лицом. Возьми Евангелие, молитвослов почитай, обратись к Святой Богородице, чтобы она смягчила сердца тех, кто находится рядом с тобой, и посмотрим, что будет дальше, – вспоминает тот разговор мой собеседник. – И ему зашло. Почему я начал нашу беседу с утверждения, что человеческое всегда остаётся в человеке? Вопрос в том, как мы с человеком выстраиваем взаимоотношения, что мы делаем для того, чтобы это человеческое в нём ожило. И он согласился читать. Позже признался, что к нему стали относиться иначе. Затем он пару раз исповедался, причастился и даже начал ходить потихоньку. Положили парня в больницу, всё шло хорошо, присылал оттуда видео, как пытается передвигаться на ногах, но когда выписали, его опять замотало. Спустя время привезли к нам сильно избитым. Я сам отвёз беднягу в больницу, там он и умер.

Андрей Якунин долго не мог забыть эту историю. Переживал, размышлял, анализировал и наконец успокоился: Бог через страдания

очистил человека перед смертью, попытался хоть как-то зацепиться за душу, чтобы она не попала в ад.

– Мы с вами порой и сами не способны исправить свою жизнь, а от них требуем! – рассуждает директор учреждения. – Они спотыкаются и падают, поэтому должны быть дополнительные условия для возвращения добрых ростков в душах заблудших, которые просыпаются после нашей помощи. Не всегда удаётся достичь желаемого результата, потому что мы всегда хотим чего-то большего, взываем их к какому-то благочестию, однако сами не имеем его. А они вмещают то, что могут вместить. Слава Богу, если начнут от сердца произносить хотя бы два слова: «Господи, помилуй».

Не бомжи, а личности

В центр «Милосердие» попадают разные люди, в том числе освободившиеся из мест лишения свободы. Главная задача сотрудников – никого не оставить на улице. Кому-то помогают доехать до дома, если таковой всё-таки имеется, кому-то восстанавливают утерянные документы, оформляют инвалидность или пенсию, кого-то по желанию определяют в дома-интернаты для

Накануне Нового года подопечные Центра помощи бездомным мастерили подарки

vk.com/miloserdie72, автор неизвестен

Я считаю, что важно сместить акцент с чисто социального подхода помощи бездомным на медико-социально-реабилитационный

престарелых, содействуют трудоустройству тех, кто хочет и способен работать, или просто дают возможность прийти в себя после уличных «приключений», освоиться в новых условиях и позже приступить к самостоятельному поиску подходящих вакансий.

– Некоторым нужна длительная реабилитация, ведь среди подопечных немало зависимых людей, и проводит её наша медицинская служба, имеющаяся в структуре центра и доказавшая свою востребованность, – делится подробностями Андрей Якунин. – Я считаю, что важно сместить акцент с чисто социального подхода помощи бездомным на медико-социально-реабилитационный. Важно обеспечить человеку полный комплекс мероприятий, необходимых для возвращения в общество. Мы отстроили работу таким образом, что тюменских бездомных, нуждающихся в последующем медицинском уходе, из больницы на улицу не выписывают. Экстренную неотложную в условиях стационара они получили – допустим, ампутировали конечность, а дальше переводят к нам, и ими уже занимаются сотрудники нашей медслужбы: обрабатывают и заживляют раны, например. Оформляем инвалидность, заказываем протезы, то есть полностью маршрутизируем процесс во избежание неприятных последствий. И подобного опыта, чтобы НКО взяла на себя весь сегмент рынка, в стране больше нет. Работаем с любыми категориями, включая паллиативных больных, и нам не важно, имеются ли у них документы и полис. Всё благодаря тому, что у губернатора Тюменской области и регионального правительства в целом есть понимание: проблему надо решать серьёзно. Не думаю, что это связано с наличием денег на реализацию социальных проектов, – это просто позиция. Без неё у нас ничего бы не получилось. Согласитесь, в Тюмени вы редко встретите бездомных, на улицах остаются те, кто не хочет жить без алкоголя.

О трудоустройстве подопечных центра хочется сказать отдельно. Несколько лет назад в одной из деревень соседней Курганской области Андрей Якунин учредил крестьянско-фермерское хозяйство – овцеводческую ферму, где работают бывшие подопечные центра «Милосердие».

Они успешно прошли курс реабилитации, получили постоянную регистрацию, живут в уютных домах в той же деревне. Вот так линии судьбы в очередной раз изменили непредсказуемую траекторию и проложили им дорожку наверх – из подвалов, подъездов и городских свалок. Теперь помимо жилья и источников дохода у них появился давно забытый интерес к жизни, а ощущение самодостаточности настолько пришлось по вкусу,

что два человека решили завести личные подсобные хозяйства, на развитие которых государство выделило им субсидии.

– Убеждён, что такой опыт важно масштабировать на всю страну, – говорит Андрей Александрович. – В России около 50 тысяч заброшенных деревень – это же колоссальные территории! Кто их будет осваивать? Сколько надо денег для возрождения разрушенной инфраструктуры? Что нужно сделать, чтобы мотивировать человека переселиться в сельскую местность? И где взять столько людей? Да вот же они – десятки тысяч бездомных, приспособленных к любым условиям жизни, обитающих на улицах российских городов. Нужно всего лишь организовать работу. Ведь в приюте жить вечно тяжело, а на земле, в окружении природы, легче выстраивать реабилитационный процесс, чем в городе. Перспективная идея.

Якунин никогда не называет их бомжами, считая, что если приклеивать к ним нелюбимые ярлыки, они навсегда останутся бомжами, поэтому обращается к подопечным как к личностям – людям из своего окружения, старым знакомым, приятелям. Но вместе с тем понимает, что в таком случае возникают дополнительные риски. За годы бродяжничества бездомные практически не чувствовали человеческого отношения к себе, и многие расценивают доброту и милосердие сотрудников центра как проявление слабости, начиная злоупотреблять этим. Важно соблюдать баланс, утверждает руководитель учреждения.

– Люди здесь сложные, и многие наши сограждане судят о них со своей колокольни, – продолжает тему Андрей Якунин. – У меня вопрос: а ты бы каким был, если бы рос в таких обстоятельствах? Например, от тебя отказалась мама в младенчестве, далее дом малютки, затем детский дом – и пошло-поехало. По какому праву мы можем судить о том, почему он так живёт? В какой-то степени эти люди – жертвы обстоятельств, но мы не оправдываем их поступков здесь и сейчас, не потакаем им и делаем всё, чтобы исправить жизнь подопечных. Да, они выглядят неприглядно, повреждены физически, психически, морально, но это люди. Мы же не в фашистской стране живём, чтобы собрать всех бездомных и изолировать от общества. Тех, у кого нет собственного жилья, достаточно, однако у кого-то хватило ресурсов не жить на улице, а у них не хватило. Им помогать надо. Помыть, обработать, покормить и одеть – лишь первичный этап помощи, дальше важно сопроводить человека, чтобы интегрировать его в общество.

Поспи сначала на земле, потом суди

В силу разных обстоятельств бездомные иногда задерживаются в центре надолго. Например, немало времени требует восстановление утраченных документов, особенно если речь идёт о паспортах советского образца, когда установить личность очень сложно. По словам Андрея Александровича, к решению подобных

По данным Всероссийской переписи населения, в 2021 году в России выявлены 11 285 человек, не имеющих своего жилья
ru.freerik.com,
автор неизвестен

В Тюмени редко встретишь бездомного. На улице остаются те, кто не хочет жить без алкоголя
Фото Екатерина Христовова

проблем по запросам социального учреждения активно подключается региональное управление по вопросам миграции МВД. Среди прочих причин – нежелание некоторых бездомных переселиться в дом-интернат для престарелых. Альтернативы в таком случае у Якунина нет: на улицу он никого не выгонит, значит, те будут жить в приюте до тех пор, пока не определятся со своим будущим. Содержать их – непростая задача для «Милосердия», потому что элементарно не хватает денег, однако, несмотря на финансовые трудности, учреждение пытается расширяться: оставить человека за бортом жизни, по мнению руководителя центра, непозволительно и преступно.

– Будет неплохо, если бы кто-нибудь из тюменских застройщиков, социально ответственных, предоставлял социальное жильё под нашу категорию, – говорит Якунин. – Мы бы патронаж осуществляли и выступали оператором процесса, чтобы квартира, например, в притон не превращалась, а люди жили бы самостоятельно, оплачивали коммуналку...

Андрей Якунин однажды сам побывал в роли бездомного и провёл три ночи на улице, поэтому рассказывает о проблеме со знанием дела

Фото Личный архив
Андрея Якунина,
автор неизвестен

Андрей Александрович, к удивлению моему, вдруг признаётся, что однажды сам побывал в роли бездомного. В сентябре 2015 года у многодетной семьи Якуниных сгорел дом. Остатки жилища – обуглившиеся брёвна – директор привёз в реабилитационный центр и прямо с порога заявил своим подопечным: «Ну вот, ребята, теперь я тоже бездомный, зато у нас есть дрова». Ими и отапливали зимой помещения учреждения. С жильём проблема решилась быстро: сначала погорельцу позвонил приятель и предложил временно пожить в его пустующей квартире, а через месяц глава семьи оформил ипотеку на новый дом. Впрочем, Бог и здесь поучаствовал в судьбе пострадавшего: банковский кредит вскоре полностью закрыли многочисленные друзья и знакомые Якуниных, пожертвовавшие погорельцам деньги, на них, к слову, Андрею Александровичу ещё удавалось какое-то время содержать центр.

– На улице жить мне тоже приходилось, – рассказывает мой собеседник. – Приехал как-то с родственником в город Рыльск Курской области к настоятелю Свято-Николаевского мужского монастыря отцу Ипполиту. Его не оказалось на месте, и мы решили: пока не вернётся, подождём за воротами монастыря. В итоге три ночи я спал на земле (родственник утром не выдержал и уехал). Август, уже холодно, укрыться нечем. Пытался уснуть в какой-то пещерке, в стоге сена, на склоне холма... Тогда я вообще не задумывался о бездомных, у меня были другие приоритеты, но спустя три дня я по-настоящему их зауважал. А они годами так живут! Поэтому прежде чем судить, поспи сначала на земле, потом рассуждай.

Памятник нищему. Челябинск

viatcheslav.livejournal.com,
автор неизвестен

Встреча с отцом Ипполитом в 2000 году перевернула всю жизнь Андрея Якунина. Священник словно глаза открыл на простые вещи, о которых тюменец либо не задумывался, либо размышлял о них ошибочно, поверхностно, без истинных и глубоких знаний о сути происходящего вокруг. Что такое любовь? В чём счастье каждого человека? А в чём его цели? Секреты житейской мудрости и великую силу Господа помог распознать курский священнослужитель, и сейчас Андрей Александрович убеждён: все мы призваны научиться любить Бога и ближних, это ключевая цель, прочих нет и быть не может. Ценности, на которые ориентировано большинство людей, – богатство, власть и тому подобные искусственные маркеры – ложны и приводят к разрушениям и войнам. Счастье приносит Бог: именно он есть любовь. Отец Ипполит подарил Якунину икону Целителя Пантелеймона и сказал: «Теперь вы наш человек, будем вместе работать». Настоятель умер в 2002 году, но до сих пор помогает директору центра «Милосердие», молчаливо посылая с небес знаки, направляя по верному пути, ограждая от больших потрясений и бед.

– Я смотрю на нашу работу с позитивом, на препятствия – как на задачи, – объясняет Андрей Якунин. – Если что-то не получается с первого раза, думаем над тем, что можно сделать, чтобы добиться нужного результата. В этом смысле у нас творческая деятельность, другими словами – квест. Когда мы начинаем проходить квест, мы же точно знаем, что пройдем его, правильно? Ищем возможности, мобилизуем внутренние ресурсы и в итоге достигаем цели. И сотрудников ориентирую относиться к служебным обязанностям как к квесту: так они меньше эмоционально выгорают и получают профессиональное удовлетворение, так им интереснее работать. Если боишься разочароваться, не приходи сюда. Бойся не разочарования, а бездействия, отсутствия любви к человеку, всегда надейся, что твои подопечные могут исправиться и никогда не переставай относиться к ним с добротой. В центре, к слову, этому можно научиться. Прекрасный навык, который пригодится в любой сфере.

Последний отрезок

Руководитель центра не сомневается: сфера помощи бездомным настолько многогранна, что в ней найдёт себе применение человек с любой специальностью. Именно здесь для него открываются безграничные профессиональные горизонты

Президент РФ Владимир Путин поручил кабмину РФ совместно с комиссией Госсовета по направлению «Здравоохранение» изучить опыт Тюменской области по оказанию медицинской помощи бездомным и рассмотреть возможность его распространения в других субъектах. Об этом сообщается в перечне поручений по итогам заседания Совета по развитию гражданского общества и правам человека, состоявшегося 4 декабря 2023 года. На заседании был рассмотрен опыт центра помощи «Милосердие».

в виде бесценных знаний и насыщенной практики, и такой сотрудник, по мнению директора «Милосердия», будет самым лучшим в тех отраслях, куда в будущем его приведёт карьерная лестница.

– Мы – исправительное учреждение для несправимых, – резюмирует в шутку Андрей Якунин. – Долгие годы общество пыталось их исправить – сначала семья и трудовые коллективы, потом тюрьма, и ничего не получилось, они в итоге оказались выкинутыми на обочину жизни. Понятно, что внешний мир смотрит на таких персонажей как на бросовый материал, а мы стараемся что-то слепить из этого материала, пробуем мотивировать незамотивированных. И в процессе работы прокачиваем коммуникационные навыки – терпение, такт, внимание, милосердие и тому подобное. Представьте себе, какой богатый опыт приобретает специалист нашего учреждения.

... Из 52 лет Евгений почти 30 лет отсидел в тюрьмах. Освободили как неизлечимого больного, и чуть больше года он провёл в тюменском центре «Милосердие». Несколько раз уходил, возвращался, и однажды его привезли обезноженного. Якунин понимал, что земные дни мужчины сочтены, и подумал, что будет правильным, если на последнем отрезке жизни уделит ему больше внимания, подготовит к встрече с Богом перед тем, как она состоится у них там, наверху. Убедил беднягу исповедаться и причаститься, и Евгения словно подменили: он как будто оттаял внутри, стал мягче и добрее. Рассказал Андрею Александровичу, что в детстве бабушка водила его в храм, а потом... Потом

На улице жить мне тоже приходилось: три ночи спал на земле, а потом настоящему заужал бездомных.

19 декабря, в День святого Чудотворца, в Центре помощи бездомным для подопечных накрыли столы и вручили им подарки

vk.com/miloserdie72, автор неизвестен

жизнь не сложилась. Говорил искренне, с покаянием. И вдруг выдал: «Я теперь от Бога никуда не отойду».

– Меня сильно потрясло это признание, – вспоминает Андрей Александрович. – Про Женю твердили, что несправим, но последние дни провёл достойно, повернувшись лицом к Богу. Господь сказал: «В чём застану, в том и сужу», то есть человек может всю жизнь вести себя добропорядочно, а смерть встретить неподобающим образом, и все его былые заслуги перечёркиваются. И наоборот – как Женя. После второй исповеди он произнёс: «Я священнику такое рассказал, в чём и под пытками никогда бы не раскололся. Прямо гора с плеч упала». Женя освободился от груза грехов, который тяготил его душу многие годы. В этом одна из наших задач – помочь человеку на последнем отрезке независимо от того, как он жил прежде, дать ему возможность примириться с Богом.

По словам директора Центра развития социальных проектов «Милосердие», в бюджете учреждения есть дефицит, который не позволяет закрывать все затраты на содержание бездомных. Чтобы организация развивалась и создавала дополнительные места для своих подопечных, ей нужна поддержка – наша с вами в том числе. Не напрасно же мы называем Тюмень лучшим городом Земли – городом, где люди, оказавшись в трудной жизненной ситуации, не останутся брошенными на улице и всегда могут рассчитывать на помощь. Они ведь такие, как и мы, только слабее.

Город и люди

С уважением к наследию

Нельзя не согласиться с тем, что состояние и развитие любого города зависит от людей, живущих на его территории. По сути он беззащитен, поскольку впитывает и отображает дела, поступки и отношение к нему своих обитателей. И в этом смысле судьбы городов значительно разнятся

Текст и фото **Владимир ЗИМНЕВ**

О ДНИ УХОЖЕННЫЕ, красивые, удобные для жизни, постоянно преображаются и совершенствуются, у других иная доля. Обращаясь к моему родному Ялutorовску, могу уверенно сказать: у города хорошая, в чём-то даже счастливая судьба. И в этом полностью заслуга наших предшественников, проявивших заинтересованное, ответственное и уважитель-

ное отношение к малой родине. Любое намерение или дело, большое и малое, рассматривалось прежде всего с позиции понимания общей пользы. Они заложили крепкий фундамент для движения вперёд.

Справка «СБ»

Владимир Дмитриевич Зимнев, почётный гражданин города Ялutorовска. До перехода на работу в партийно-советские органы возглавлял Декабристское спецотделение треста «Тюменьсельхозмонтаж», колхоз «Путь к коммунизму» Ялutorовского района. В декабре 1988 года избран на должность председателя исполкома Ялutorовского городского Совета народных депутатов, далее – глава города Ялutorовска по 2010 год. Вице-президент Союза исторических городов России. Кандидат социологических наук. Награждён медалью «За трудовую доблесть», золотой и серебряной медалями ВДНХ, медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени (2005 г.). В 2005 году признан лучшим муниципальным служащим Российской Федерации.

Жизнь города многогранна. Я не ставлю задачу анализировать все стороны, обращаю ваше внимание лишь на одну – на облик населённого пункта, его лицо. В разное время, говоря о Ялуторовске, горожане и гости отмечали важную отличительную черту, присущую именно ему: он зелёный и уютный. Эту добрую традицию, ставшую своеобразной визитной карточкой города, тоже оставили нам наши деды и прадеды. В конце 20-х - начале 30-х годов прошлого столетия комсомольцы, трудовые коллективы, рядовые жители выходили на субботники, после рабочей смены или в выходные дни обустроивали деревянные тротуары, газоны, палисадники, в общественных местах и у собственных домов высаживали деревья и кустарники... Причём сажали на расстоянии 1,5 - 2,5 метра друг от друга, примеры можно видеть на многих улицах, включая улицу Ленина. Сохранившаяся часть насаждений радуется зелени и сегодня.

При этом нельзя не помнить, что вся эта работа проводилась, когда только-только закончилась Гражданская война: в стране разруха, неубор, прочие осложняющие быт обстоятельства. Занимаясь таким образом обустройством уличной среды, люди вывели Ялуторовск на иной уровень качества: он стал уютным, красивым, зелёным, приятным для жизни и восприятия. Но главное - больше появилось тех, кто обрёл чувство гордости за свой город, а гордость порождает уважение к малой родине, желание личным трудом умножать её достоинства, ощущение сопричастности к большому и важному делу. И это очень дорого. Приятно слышать, как приезжающие к нам из других мест с завистью говорят: у нас не так. И хочется ещё раз склониться в благодарном поклоне нашим предкам.

Но как же мы распоряжаемся уникальным наследием? Достаточно выйти из своего двора и посмотреть, что находится на прилегающей к твоему дому территории, по содержанию которой у каждого домовладельца есть определённые обязанности, прописанные в правилах по содержанию, благоустройству, озеленению. Если нет ни кустика, ни деревца, не прибрано, вместо цветов на газоне стоит машина хозяина, что категорически запрещено законодательством большинства стран, в том числе и российским, - вот и ответ на вопрос, как человек относится к месту, где он живёт, какое «уважение» испытывает по отношению к малой родине. В новых микрорайонах некоторым улицам по 10-20 лет, а уровень зелёного обустройства - 15-25 процентов! Но и на этих улицах видны хорошие примеры. Почему соседи им не следуют, непонятно. Самим же приятнее будет, ведь свой труд всегда радует.

В историческом центре в старой застройке появились целые кварталы без зелёных насаждений. Удручающий вид. Лишь некоторые придомовые территории новых домов в старой застройке обустроены надлежащим образом, с уважением к городу. Всё чаще вижу примеры «вандализма», самовольной обрезки деревьев: иначе как издевательством со стороны домовладельцев такие действия не назовёшь. Как эпидемия распространяются факты выноса ненужного грунта за ограду на придомовую территорию, что является грубейшим нарушением

городских правил и влечёт административную ответственность. Да и высота тротуара становится ниже, и после дождя, как говорят, приходи, кума, любоваться... Часть проводимых посадок выполняется бесшабашно, без последующего ухода. Деревце, проболев несколько лет, если и выживает, то трудно понять – дерево это или куст, поскольку боковые побеги никто вовремя не удосужился убирать.

Тенденция безразличного отношения со стороны некоторой части жителей к городу становится всё более заметной, и это не может не беспокоить. Добровольно отказываясь от традиций, завещанных нашими отцами, мы неизбежно меняем своё лицо. Блекнут индивидуальные особенности, тускнеют отличительные черты Ялуторовска. Имеем ли мы право, уважаемые горожане, оставаться равнодушными? Может, кто-то и скажет, что город по-прежнему красив, но это прежнее богатство. От приведённых примеров не отмахнёшься. Хотелось бы надеяться, что объяснение происходящему кроется не только в неуважении и безответственности: скорее, многие так поступают неосознанно, от незнания правил содержания и озеленения придомовых территорий, от отсутствия чувства связи с малой родиной, от нечёткого исполнения требований главы района и администрации по наведению порядка, от непонимания, что городу тоже больно и он не заслуживает такого отношения.

Трудно иногда проходить мимо подобных проявлений, порой не выдерживаю, подхожу к людям, начинаю разговаривать - и со мной всегда соглашаются. Во всём происходящем чрезвычайно важно понимать то, что мы постепенно утрачиваем возможность гордиться Ялуторовском, соответственно теряем чувство сопричастности, желание заботиться и прикладывать собственные усилия для преображения любимого города. Что же нужно делать? Думается, не надо никого винить, просто задайте себе вопрос: кто ты и что ты для города? История знает немало примеров, когда миром решались любые задачи.

**Микрорайон Северный.
Зелёных насаждений здесь нет на многих улицах**

Снеговик дракону здесь товарищ

Сельский колорит премиум-класса

Ехал в Падун за новыми впечатлениями и получил их сполна: и по заснеженной тропе здоровья промчался вихрем, и с интересными людьми познакомился, и в удивительной дендрарии побывал, и в предновогоднюю сказочную атмосферу, витавшую здесь в начале декабря, окунулся с головой. Ещё и острые ощущения испытал благодаря главе Падунского сельского поселения

Текст и фото **Владимир ПИСАХОВ**

АЛЕКСЕЙ РЫКОВАНОВ предлагает совершить обзорную экскурсию по улицам Падуна на своей «Ниве», и я с удовольствием соглашаюсь, надеясь увидеть окрестности красивого села, расположенного в четырёх километрах от Заводоуковска. С удивлением узнаю, что Алексей Николаевич руководит территорией с 1990 года: каждый кустик здесь, разумеется, знает, каждое деревце и тропинку, не говоря уже о людях, с которыми бок о бок работает больше 30 лет. Историю малой родины они писали вместе, поднимая её в непростые для страны годы на рубеже двух веков, благоустраивая и расширяя,

То, что в селе
активно
занимаются
спортом, – заслуга
Алексея
Рыкованова

постепенно создавая комфортную среду обитания. Порой вспоминает тяжёлые девяностые и не верит, что когда-то дома отапливались дровами, социальные объекты – углём, что в ходу были талоны на товары первой необходимости, что регулярно возникали перебои с доставкой продуктов питания в сельские магазины...

Прежние проблемы, к счастью, безвозвратно растворились во времени, появились другие

задачи и цели, да и внешний облик самого села заметно изменился за три десятка лет: теперь это газифицированный населённый пункт с асфальтированными дорогами и развитой социальной инфраструктурой, где живут и трудятся чуть более двух тысяч человек.

– За столько лет работы на одном месте профессионального выгорания, наверное, не избежать, – предполагаю я. – Не устали психологически, Алексей Николаевич?

– Вот как-то обошлось, и я знаю почему. Если постоянно общаешься с людьми, быстро вникаешь в проблемы и находишь способы их решения, то никакое выгорание тебе не грозит, – уверенно отвечает глава, поворачивая на улице Школьную. – Даже в тех случаях, когда что-то не получается сделать сразу, важно объяснить это людям, и они понимают, потому что видят: ты стараешься. Нерешаемых вопросов сейчас нет, иногда просто невозможно в одночасье справиться с какой-то задачей, нужно запастись терпением.

«Нива» вдруг резко меняет направление и съезжает с ровной, очищенной от снега дороги

**От красоты
Падунского
дендрария
захватывает дух.
Хорошо бы
оказаться здесь
и осенью**

в сторону густых сосновых насаждений, путь к которым пролегает через сугробы. Русские народные горки в Падуне, безусловно, шикарные, но я с трудом пытаюсь удержаться в кресле, чтобы не удариться головой о потолок и не уронить фотоаппарат. Вдобавок начинаю подозревать, что ещё несколько метров – и мы точно застрянем в плотной снежной каше. Оказалось, что я совсем не разбираюсь в отечественных «вездеходах»: даже небольшие подъёмы не останавливают автовазовское изобретение с полным приводом. Интересно, куда мы едем?

– Тропу здоровья вам покажу, – лаконично объясняет Рыкованов, ловко лавируя между высокими деревьями. – Наш совет ветеранов во главе с Галиной Владимировной Волковой постарался. Каждый день в любое время года здесь с палками для скандинавской ходьбы наматывают километры пенсионеры и школьники. Завтра надо на снегоходе проехать, проложить им дорожку, а то занесло тут всё.

Природное величие падунского дендрария, где местные пенсионеры обустроили тропу здоровья, впечатляет мощными стройными соснами, по-хозяйски раскинувшими свои сильные ветви во все стороны, глубоким оврагом со спрятавшимся подо льдом прудом и белоснежным ковром, неприкосновенность которого нарушают лишь следы автомобильных шин. Дышу медленно и глубоко, закрыв глаза и скрестив перед собой руки, словно боюсь потревожить тишину этого райского островка на окраине Падуны: ни о чём не думаю, ничто не беспокоит, ничего не желаю слышать... Наверняка и зимой, и осенью, и летом, и весной здесь найдут вдохновение художники-пейзажисты, фотографы, поэты. Впрочем, члены местного совета ветеранов тоже черпают в дендрарии силы, ведь его естественная красота сочетается с рукотворной: именно они приводили зону активного отдыха в порядок, очищая от лишних зарослей и мусора.

– Создание и благоустройство дендрария – большое событие для нас, оно по-настоящему всколыхнуло жизнь села, – рассказывает пенсионерка и активная участница «походов» за здоровьем Любовь Ивановна Хамова. – Мы получили грант областного совета ветеранов в размере 30 тысяч рублей, приобрели бензопилу, триммер, оформили информационные стенды. В итоге получили отличную тропу, по которой и ходим.

Не хлеб, а вино

Без палок преодолеваю на ней лишь считанные метры и вязну в глубоком снегу, но даже пройдя такое короткое расстояние, немного согреваюсь в двадцатиградусный мороз. А спустя пять минут оказываемся с Любовью Хамовой в тёплом школьном музее, где она является хранителем. Здесь собрана история Падуны в лицах и фактах, значимых событиях, старинных предметах домашнего быта селян. О прошлом и настоящем

односельчан Любовь Ивановна может рассказывать бесконечно: об участниках Великой Отечественной войны, ушедших на фронт с территории сельсовета, о производственных достижениях бывшего совхоза имени Свердлова (ныне ЗАО «Падунское») и, конечно, знаменитом местном спиртзаводе, созданном в сороковых годах XVIII столетия благодаря купцу второй гильдии Максиму Михайловичу Походяшину. Предприятие стояло на ногах на протяжении двух с половиной столетий, закрывшись только в 2007 году.

– Издревле наши предки сеяли на этой земле рожь, овёс, ячмень, пшеницу, и когда хозяйства окрепли, излишки зерна стали сбывать в другие районы, – говорит Любовь Ивановна. – Люди поняли, что отправлять собранный урожай в далёкие края менее выгодно, чем перерабатывать его на месте. Да и на Севере хлеб тогда был не в цене, а хлебное вино – да! Так вот, Максим Походяшин, владелец медных и железных заводов на северном Урале, решил заняться делом основательно, тем более он узнал, что на территории современного села Падун било до 30 ключей кристально чистой и мягкой воды. А для виноделия такая вода – настоящий клад.

Об истории Падуна Любовь Хамова может рассказывать бесконечно

В школьном музее оформлен стенд, посвящённый выпускнику Падунской школы Герою России В.С.Поташову

Сказано – сделано. Предприниматель построил на речке плотину, падающая вода охлаждала трубы с вином и под напором вращала колёса мельницы, под плотиной соорудил деревянные корпуса завода. Вино варили из ржаной муки в котлах или кубах, из-под которых постоянно курился дым. Прибыль, естественно, текла ручьём: простая бизнес-схема работала безотказно и эффективно. В 1861 году у завода появился новый владелец, предприниматель польского происхождения Альфонс Фомич Поклевский-Козелл. При нём появились первые каменные сооружения: главный корпус, элеватор, подвал для хранения спирта, другие цеха. При его участии в Падуне построены церковно-приходская школа, больница, ясли, столовая, клуб, дома для рабочих и специалистов. Кстати, ключи, положившие начало падунскому винокурению, бьют и сегодня – в меньшем количестве, правда. И стены опустевшего спиртзавода по-прежнему высятся в селе – как памятник бывшему экономическому гиганту местного разлива.

Какая же это бочка?

В сельских музеях особенный колорит. Осматриваешь заботливо и по-домашнему оформленные экспозиции и чувствуешь, что оказался не в краеведческом учреждении, а в светлой горнице, куда трудолюбивые хозяева вот-вот вернуться. Любовь Хамова с благодарностью отзывается о супругах Розе Афанасьевне и Иване Петровиче Тунгусовых, создавших музей с нуля: именно они вложили в него свои силы, знания, любовь, оставив после себя частичку души. Ну как не прикоснуться с умилением к жерновам, ткацкому станку, деревянному корыту или стиральной доске, которыми пользовались наши прабабушки, как не взять в руки медный таз, керосиновую лампу и сито из конской гривы, как не изучить детально

Бывший спиртзавод, гремевший на весь округ, сейчас пустует

Так в старину
выглядел детский
манеж.
Оригинально,
правда?

старинные пуговицы, подвески, пряжки и крестики староверов? Любопытство зашкаливает и будоражит воображение: невольно представляю, как мать укачивала малыша в подвесной люльке, а глава семьи пилил дрова на зиму выдавшей виды пилой, как вместе квасили капусту в бочке... Только маловата она для многодетной семьи, по-моему.

– Какая же это бочка? – с улыбкой прерывает мои фантазии Любовь Ивановна. – Это детский манеж. Ставили на пол, помещали внутрь ребёнка и спокойно занимались домашними делами. Как думаете, что у меня в руках?

Деревянное изделие цилиндрической формы с узкой трубкой на выходе... Вариантов – ноль. Можно открыть хотя бы первую и последнюю буквы? Легче не стало, Любовь Ивановна, признавайтесь. Правильный ответ удивил: колбасница! Причём немецкая. Рассказывайте немедленно, как она работает!

– Внутри закладывали фарш, опускали пресс, и из трубки выходила колбаса, – раскрывает секрет хранитель музея. – Поделюсь с вами историей экспоната. Наверняка вам интересно, почему колбасница немецкая. Дело в том, что в 1940-х годах немцев массово выселяли из Поволжья и отправляли в том числе в Сибирь. В Падуне живёт немало немцев. Колбасницу принёс мне местный житель Александр Богданович Фишер: его мать, покидая родные места в Поволжье, взяла с собой этот полезный предмет. Колбасу в нём Фишер, кстати, делал ещё в прошлом году, так что вещь до сих пор пригодная.

Вглядываясь в многочисленные фотографии людей, прославивших село и Заводоуковский округ, слушаю рассказ Любви Ивановны об их достижениях и мысленно переносюсь в середину XX

столетия. Страна тогда особенно нуждалась в активных, ответственных, целеустремлённых и добросовестных тружениках – героях, готовых возродить разрушенное после войны народное хозяйство и заново построить мирное будущее. Одним из таких был почётный гражданин села Падун Николай Васильевич Смолев – фронтовик, краевед, заслуженный работник культуры.

– Вернулся с Великой Отечественной без руки. Где работать? Пришёл в сельсовет, ему предложили взять библиотеку – в то время избучитальню. И он вывел её на высокий уровень, – поясняет Любовь Хамова. – А это лётчик-испытатель Герой России Валерий Серпионович Поташов, выпускник Падунской средней школы 1966 года. Приезжал к нам на 50-летие с даты окончания учебного заведения и подарил свой гермошлем и лётную форму. Храним, бережём, гордимся.

В уютном селе для комфортной жизни есть всё: средняя школа, где учатся 380 человек, детский сад, врачебная амбулатория, продуктовые и хозяйственные магазины, почтовое и банковское отделения, базовое предприятие ЗАО «Падунское», успешно занимающееся молочным скотоводством и растениеводством; здесь и работает большинство трудоспособных жителей сельского поселения. По словам Алексея Рыкованова, по итогам прошлого года хозяйство признано одним из лучших в округе, а сам округ, к слову, в 2023 году победил в областных соревнованиях в отраслях сельского хозяйства и получил переходящее знамя губернатора Тюменской области, достигнув наивысших показателей среди районов трёх сельскохозяйственных зон.

– Сейчас работаем с уклоном на благоустройство территории: укладываем тротуары, ставим дополнительно фонари уличного освещения, – рассказывает глава. – Строительство, правда, идёт туговато, цены на материалы, сами понимаете, немаленькие, но одна наша давняя хотелка, надеюсь, в 2024 году воплотится в жизнь. Речь о новом Доме культуры, который в 2024 году должны построить и ввести в эксплуатацию. Старый своё отслужил, ему 47 лет.

Дети отсюда не выводятся!

Одноэтажное здание ДК время действительно потрепало, но это обстоятельство никак не отражается на желании работников падунской культуры нести в массы праздник. Накануне Нового года здесь вовсю шла подготовка к главному зимнему торжеству, оформлялись оригинальные фотозоны, эксклюзивные арт-объекты, сделанные между прочим, руками руководителя кружка Бориса Красюкова. На сцене актового зала замечаю символ 2024 года – великолепного дракона, переливающегося ярким светом от миниатюрных лампочек, рядом – царский трон, также украшенный гирляндой, в вестибюле

Местные жители - неоднократные победители областных и всероссийских соревнований, участники чемпионата Европы в составе сборной России

В Падун Борис Красюков с семьёй перебрался девять лет назад из Казахстана, ему до сих пор нравится здесь жить и работать

Юлия Грещенко-Чулошникова: «В Падунском ДК работа кипит постоянно»

– огромные буквы, которые скоро сольются в поздравительной надписи... Борис Николаевич однозначно талантливый мастер, научившийся трудоёмкому и кропотливому ремеслу самостоятельно, методом проб и ошибок.

– Мне нравится создавать для людей что-нибудь приятное, тем более в канун Нового года, – признаётся Борис Красюков. – Я с детства люблю эту новогоднюю суету. Начал с лёгкого – с оленя, кажется: нарисовал его на стене, стал выгибать проволоку, повесил гирлянду, обтянул стретч-плёнкой. А потом по эскизам работал. Дракон из чего? Тоже из проволоки. Чем тяжелее конструкция, тем интереснее. И всегда любопытно, получится или нет.

Местных ребятшек и даже взрослых односельчан он обучает азам профессии в кружке декоративно-прикладного творчества. Сетует, правда, что помещения нынешнего ДК технически не приспособлены для того, чтобы заниматься, например, сваркой: практически все крупные персонажи-поделки изготовлены с помощью сварочного оборудования, поэтому детвору привлекает только для выгибания проволоки.

– Алексей Николаевич, в новом Доме культуры предусмотрены классы для подобных уроков? – спрашиваю главу поселения.

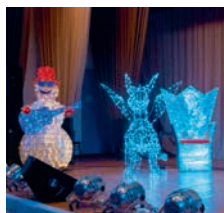
– Для сварочных работ – нет, а кружковые комнаты, безусловно, будут, – отвечает Рыкованов.

Борис Красюков переехал в Тюменскую область из Казахстана девять лет назад. Едва ступив на падунскую землю (это было в декабре), с первого взгляда влюбился в высокие ели, засыпанные снегом, приглянулась и ухоженность придомовых территорий, чистота на улицах, социальная инфраструктура. И уже через месяц перевёз сюда супругу и детей. Устроились на работу, позже построили дом, перебравшись из муниципального жилья в собственное.

– Девять лет прошло. Вас до сих пор цепляют ели в снегу?

– Да. Вот рассказываю сейчас об этом, и мурашки по телу бегают. Я сельский житель: обожаю в огороде поковыряться, по дому что-то поделать – в общем, не городской я. Город меня угнетает.

В Падунском Доме культуры жизнь кипит не только в преддверии праздников.

Вот такую красоту Борис Красюков научился делать из подручных материалов

Временно исполняющая обязанности директора ДК Юлия Грещенко-Чулошникова говорит, что учреждение выполняет многофункциональные задачи, проводит культурно-массовую работу для всех возрастных категорий населения. Местных жителей привлекают многочисленные кружки, хореографические, театральные и вокальные коллективы, в которых они с удовольствием поют и танцуют, а дети, по словам руководителя, отсюда «просто не выводятся».

– Детвора – частые гости. Иду я с обеда, они встречают меня по дороге и спрашивают наперебой: «Юлия Петровна, ДК открыт? Сейчас придём». Если не в кружок пришли, то просто поиграть в настольные игры, пообщаться, – признаётся Юлия Петровна. – На базе ДК реализуется множество проектов, мы занимаемся духовно-нравственным воспитанием, организуем спортивные соревнования, участвуем во всех конкурсах – одним словом, хватаемся за всё. У нас весело.

Спортивная территория

Здоровым образом жизни в Падуне увлечены настолько серьёзно, что кубки и грамоты за победы в турнирах по разным видам спорта в кабинете главы поселения уже некуда ставить. Селяне успешно выступают в соревнованиях по футболу, хоккею, арм-спорту, волейболу, лыжным гонкам, лёгкой атлетике, теннису, шахматам, но особенно хорошо, по словам Алексея Рыкованова, развит городошный спорт. Команду тренирует Якуб Сабирович Султанов. Результаты действительно впечатляют: местные жители – неоднократные победители областных и всероссийских соревнований, участники чемпионата Европы в составе сборной России. С чем связан такой успех?

– Нужно всего лишь создать условия для занятия спортом и организовать людей, – объясняет

Алексей Николаевич. – Мы эту работу в Падуне проводим на высоком уровне: построили хоккейный корт, городошную площадку, спортзал, где можно тренироваться и играть зимой. Пожалуйста – приходи, занимайся, выигрывай.

Главе поселения нужно отдать должное: то, что спорт в Падуне в числе приоритетных увлечений жителей, – его

Одна наша давняя хотелка, надеюсь, в 2024 году воплотится в жизнь. Речь о новом Доме культуры

заслуга, считает директор Падунской средней школы Светлана Лазюк. Алексей Николаевич, к слову, раньше и сам активно участвовал в соревнованиях по арм-спорту, а сейчас неизменно ездит с командами на турниры, болеет за земляков, радуется их достижениям, лично награждает победителей и призёров. Здоровый образ жизни здесь прививают с детства, поэтому и результаты не заставляют себя долго ждать.

– В нашей школе хорошие учителя физкультуры, подключают к спорту всех учеников, – рассказывает Светлана Владимировна. – У нас регулярно проходят дни здоровья, различные соревнования, и даже учительский турслёт однажды провели. Глава всегда поддерживает подобные мероприятия, помогает в организации. Спасибо ему.

Нынешнюю красавицу-школу построили в селе в 2006 году. Она хоть и меньше прежней и рассчитана не на 800 человек, как раньше, но пришлась по душе и педагогам, и ученикам. Да и учиться в ней, думаю, приятно: просторная, уютная и тоже какая-то домашняя, располагающая к тому, чтобы плодотворно сеять здесь разумное, доброе, вечное. Выходы? Конечно, есть. Падунские школьники, как и спортсмены, жадно грызут гранит науки, побеждая в олимпиадах, успешно защищая с наставниками проекты. В прошлом учебном году, например, Лиза Глазунова заработала на ЕГЭ сто баллов.

– Ребёнка важно замотивировать, научить его применять знания в жизни, а не только получать их на уроках, – убеждена директор. – Этого можно добиться в связке «учитель-ученик», которая у нас действует эффективно.

Красавица-школа, в которой учиться приятно

В связке (ученик-учитель) сельские школьники добиваются хороших результатов

К строительству домов некоторые селяне подходят творчески и с фантазией

Коллектив школы – одна большая и дружная семья: один за всех и все за одного. Опытные педагоги трудятся вместе с молодыми – недавними выпускниками вузов, которые приезжают в Падун жить и работать. Увы, лишь немногие сельские ребята после окончания школы выбирают педагогическую стезю, разводит руками Светлана Владимировна: в моде у них экономика, юриспруденция, военное дело.

– Сейчас мы нуждаемся в учителях английского языка: педагог пока преподаёт, но собирается уходить на пенсию, – говорит Светлана Лазюк. – Настраиваем своих учеников получить профессию учителя, однако особого желания те почему-то не проявляют.

Светлана Владимировна по образованию географ. Прошу её как специалиста кратко описать географическое положение Падун: насколько его расположение удобно и выгодно?

– Во-первых, хочу сказать о красоте местной природы, которая притягивает в любое время года. Вокруг потрясающий лес, белочки бегают, грибы с ягодами растут. Во-вторых, климат. Недаром говорят, что он у нас резко континентальный: то резко морозы весной ударят, когда поля уже засеяны, то летом жара стоит невыносимая. В-третьих, местоположение удобное. Мы находимся вблизи от Заводоуковска и Тюмени, недалеко и Ялуторовск, рядом железная дорога, жители могут легко добраться, допустим, на работу в перечисленные города. В общем, сплошные преимущества.

В городе дом, любимая работа и друзья, поэтому возвращаюсь в Тюмень с охотой, но в Падуне остаётся частичка меня. Никогда не забуду русские народные горки по пути на тропу здоровья, бело-снежный дендрарий, содержательные экспозиции школьного музея (особенно немецкую колбасницу), самодельного дракона и гостеприимных добрых селян, любящих малую родину всем сердцем. Один из секретов счастья кроется для них в земле-кормилице и тишине, а не в солидных торговых центрах и дорогих автомобилях. Это другой уровень жизни – тоже премиум-класса.

Тридцать лет под алыми парусами

Истории, легенды, имена

Текст Роман БЕЛОУСОВ

В 2023 году детский оздоровительно-образовательный центр «Алые паруса» отпраздновал 30-летний юбилей. Немало воды утекло за эти годы, многое изменилось. Сейчас, глядя на уютные двухэтажные корпуса и благоустроенную территорию с арт-объектами и спортивными площадками, трудно даже представить, что всего два десятка лет назад здесь возвышались неказистые деревянные халупы с уличными умывальниками и дощатыми туалетами. С той поры детский лагерь переродился, как в сказке про утёнка, ставшего прекрасным лебедем

ДЕСЯТКИ летних смен и тысячи детей оставили лагерь множество красивых легенд и преданий. Ими овеян каждый уголок «Алых парусов», все тропинки и деревья на его территории, каждая скульптура... И в отличие от многих других детских лагерей, где бытуют главным образом истории про «чёрные руки» или «гробы на колёсиках», здешние легенды в основном светлые и позитивные.

Отдыхавшие в «Алых парусах» знают историю про дерево Дружбы с семью переплетёнными и сросшимися между собой стволами, которое было настолько огромным, что обхватить его дети могли только вместе, объединившись в цепочку и взяв друг друга за руки. Может быть, поэтому его и прозвали деревом Дружбы. Но старожилы «Алых парусов» рассказывают другую

историю – о том, что когда-то в лагере было семь верных неразлучных друзей, приезжавших сюда из разных городов каждое лето. Они выбрали могучую семиствольную сосну своим тотемом, и по приезде в «Алые паруса» собирались под широкой кроной, чтобы в очередной раз поклясться в вечной дружбе. Здесь же проводили и свободное время: общались, пели песни под гитару, делились самыми сокровенными секретами. И думали, что так будет всегда.

Но, к сожалению, детство быстро заканчивается. Однажды их стало шестеро, потом пятеро... И вот настало лето, когда к дереву никто не пришёл. И тогда оно рухнуло под порывами ветра. Возможно, оттого, что было уже слишком старым, однако многие говорят, что от тоски. Но лагерь не захотел расставаться с легендарным деревом, которое

за долгие годы стало частью его истории. И оно превратилось в пень Дружбы. Жители «Алых парусов» приходят сюда, чтобы приложить к нему свои ладони. Согласно поверью, если так сделать, то друзья, обретенные в лагере, останутся с тобой навсегда.

Ещё одно дерево называлось Хранителем лагеря, потому что в причудливых узорах его коры дети видели черты лица старого мудрого былинного волхва. Позже это дерево тоже сломалось из-за сильного ветра. Тогда скульптор на остатке ствола подчеркнул резцом те самые особенности, придававшие растению сходство с человеческим лицом. И Хранитель до сих пор смотрит на детей с доброй улыбкой и оберегает лагерь с его обитателями. В «Алых парусах» говорят, что если встать на закате рядом с Хранителем, то можно увидеть, как по тропинке мимо концертной площадки неторопливо идёт старец Эгль.

Но самая трогательная легенда «Алых парусов» – история про одинокого оленя и девочку, не сумевшую найти в лагере друзей: есть люди, которым сложно влиться в коллектив, они живут исключительно своими мыслями и переживаниями. Давным-давно, когда лагерь носил имя Павлика Морозова, а его территория не была огорожена, некоторые дети, пренебрегая запретами, тайно уходили погулять по лесной чаще. Одинокая девочка тоже часто проводила время, бродя по тропинкам среди деревьев. И вот на одной из них однажды встретила оленя.

Олень не испугался маленького человека и не убежал. Наверное, он тоже был одинок. Перед тем, как разойтись, они долго стояли на тропинке, неотрывно глядя друг на друга. Когда девочка пришла сюда на следующий день,

«Кто сказал, здесь нет моря? Ты просто глаза закрой...»

vk.com/alue_parusa, автор неизвестен

Каждая смена в «Алых парусах» – это большой дружный коллектив

vk.com/alue_parusa, автор неизвестен

животное снова вышло к ней. Потом ещё и ещё. Так они подружились, стали встречаться, вместе гулять в лесной глуши и беседовать.

Тропинка, на которой всё это случилось, сейчас пролегает между лагерных корпусов и называется аллеей Одинокого оленя. На ней, в память о той давней встрече, стоит скульптура благородного животного. А у детей есть обычай: если два друга поссорились, они должны встать с завязанными глазами в разных концах аллеи и вслепую идти навстречу. Если встретятся на середине дороги, рядом с Оленем, – значит, их дружбе больше не страшны никакие испытания.

Легендариум «Алых парусов» растёт и ширится с каждым прошедшим летом. Не меньшую роль в лагерной субкультуре занимает песенное творчество прошедших через него поколений.

Песни, написанные среди этих вековых сосен, рассказывают о романтических приключениях, вольном морском ветре, крепкой дружбе, светлой любви... Словом, о том, что мы, жители современных мегаполисов, во многом утратили, но к чему тем не менее продолжают стремиться, зачастую сами того не осознавая, наши души.

«Кто сказал, здесь нет моря? Ты просто глаза закрой! Здесь море совсем другое, слышишь морской прибой? О чём шепчутся сосны? У них свои секреты. Приходят за зимами вёсны и долгожданное лето», – поётся в одном из главных лагерных гимнов. На страницах лагеря в социальных сетях есть уже целый музыкальный альбом песен, созданных в «Алых парусах», для «Алых парусов» и про «Алые паруса».

Спевки – ещё одна давняя замечательная традиция детского центра. Они представляют собой

своего рода общий «голубой огонёк», когда все отряды собираются вместе и плечом к плечу, рука к руке, поют про дружбу, любовь и, конечно, морскую романтику. Подобные вечера как ничто другое способствуют сплочению смены в один большой дружный коллектив.

– Я много где была, но такой спевки, как в «Алых парусах», не встречала больше нигде. Это совершенно уникальная и неповторимая «фишка» лагеря, – рассказывала мне лагерный педагог-организатор Анна.

Уникальность лагеря ещё и в темах образовательных программ, основанных на старой доброй советской фантастике, – уже, к большому сожалению, слегка подзабытых произведениях Ивана Ефремова, Аркадия и Бориса Стругацких, Кира Булычёва, учивших добру и оптимизму. Сейчас названия этих проектов звучат словно шифровки культурного кода: «Улитка на склоне», «Река Хронос», «Волны гасят ветер», «Сто лет тому вперёд», «Полдень следующего века»...

– Уже третий год подряд мы используем в тематике наших летних смен советскую фантастику, которая не просто описывает светлый и позитивный мир будущего, но и указывает пути создания и построения этого мира, – рассказывает куратор подготовки летних программ «Алых парусов» Екатерина Гневашева. – Разумеется, мы не переносим механически сюжеты книг на наши проекты. Берём из них дух, атмосферу и базовые ценности,

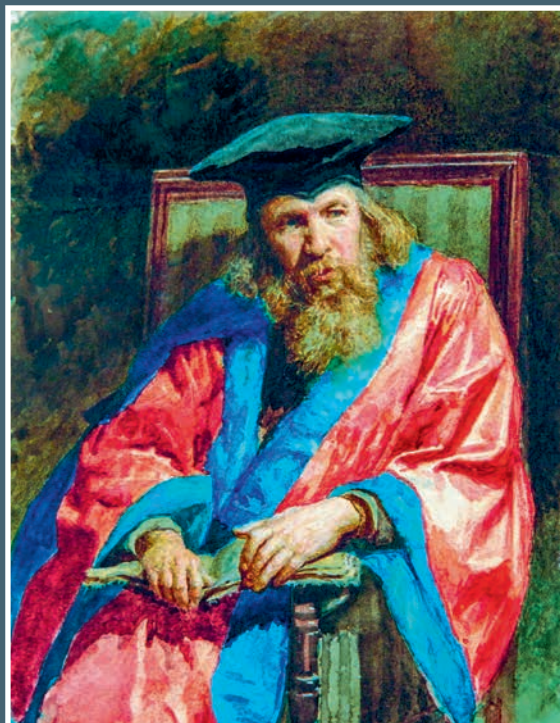
которым они учат, – всё то, что доступно детям и что, как нам кажется, важно им рассказать. Наш подход получает признание на самом высоком уровне. В частности, в прошлом году проекты центра стали победителями и призёрами Всероссийского конкурса вариативных программ и пилотных проектов отдыха, оздоровления и занятости подростков и молодёжи. Особенно порадовало, что первое место занял проект по мотивам творчества Владимира Вернадского и Ивана Ефремова на тему взаимодействия человеческого общества и природы.

Обычно на дни рождения лагеря, которые, по ещё одной традиции, совпадают с датой рождения Александра Грина – 23 августа, – приезжают в гости его «ветераны» – как вожатые и педагоги прошлых лет, так и их воспитанники, уже ставшие взрослыми. Особенно много их собралось на празднование юбилея.

– В этот день гости лагеря, достигшие немалых профессиональных высот, провели мастер-классы, где поделились своим опытом с детьми. Было очень интересно увидеть симбиоз педагогов былых времён с нашими, современными, – рассказывает заместитель директора детского центра по воспитательной работе Елена Григорьева. – А вечером состоялся грандиозный праздничный концерт, на котором в числе прочих выступил известный киноартист Лев Зулькарнаев – тоже один из наших «выпускников».

На празднике в честь юбилея детского центра встретились педагоги и воспитанники «Алых парусов» разных поколений
vk.com/alue_parusa, автор неизвестен

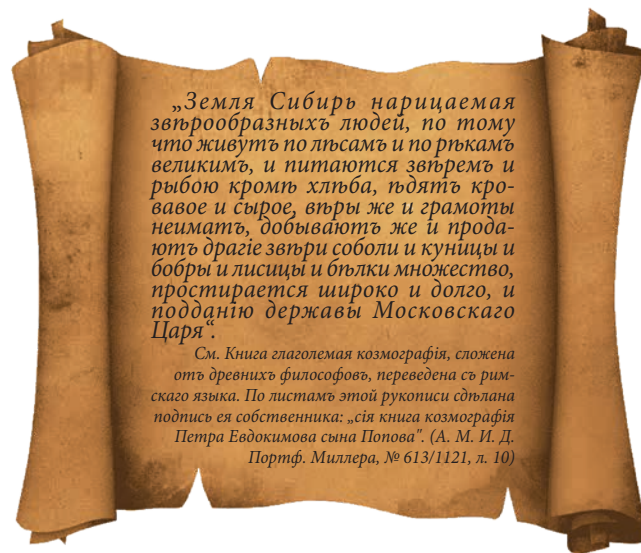
ВЕТЕР ВРЕМЕНИ

Дмитрия Ивановича Менделеева по праву называют одним из продуктивных учёных-энциклопедистов в истории не только русской, но и мировой науки. Кроме химии учёный преуспел в физике, педагогике, минералогии и геологии, метеорологии и воздухоплавании...

ЗАСЕЛЕНИЕ СИБИРИ И БЫТЬ ПЕРВЫХЪ ЕЯ НАСЕЛЬНИКОВЪ

Текст Пётр БУЦИНСКИЙ

Следующая глава монументальной летописи Петра Никитича Буцинского о заселении Сибири рассказывает о Тобольском уезде и охватывает период с 1587 по 1645 год. Книга, повествующая о быте наших предков, была издана в 1889 году в Харькове в типографии губернского правления, оригинал произведения редакция журнала нашла на сайте Томской областной библиотеки имени А.С.Пушкина

„Земля Сибирь нарицаемая звѣрообразныхъ людей, по тому что живутъ по лѣсамъ и по рѣкамъ великимъ, и питаются звѣремъ и рыбою кромѣ хлѣба, пьдятъ кровавое и сырое, вѣры же и грамоты неиматъ, добываютъ же и продаютъ драгіе звѣри соболи и куницы и бобры и лисицы и бѣлки множество, простирается широко и долго, и подданію державы Московскаго Царя“.

См. Книга глаголемая космографія, сложена отъ древнихъ философовъ, переведена съ римскаго языка. По листамъ этой рукописи сдѣлана подпись ея собственника: „сія книга космографія Петра Евдокимова сына Попова“. (А. М. И. Д. Портф. Миллера, № 613/1121, л. 10)

ГЛАВА V

Тобольск и его уезд (1587–1645)

Карта Тобольского уезда, представляющая местное положение всей округи. Карту сочинил уездный землемер Степан Здереп в 1798 году

etomesto.ru/map

Тобольск с самого начала своего существования сделался начальным городом Сибири; он был центром политическим, административным, а с открытием в нём архиепископской кафедры – и центром церковным. Сюда ежегодно присылалось множество грамот из Москвы и воеводских отписок из других сибирских городов. Казалось бы поэтому, что относительно Тобольска, первого по старшинству русского города в новопокорённом крае, мы не будем чувствовать недостатка в материале, а на самом деле до нас дошло слишком мало о нём древнейших сведений. Ещё Миллер, желая что-нибудь сообщить относительно старины этого города, заметил: «За недостатком архивных дел онго времени не можем объявить больше, как то, что подобают нам сибирские летописцы и протчих городов архивы». В свою очередь и мы должны сознаться в том же самом: несмотря на тщательные поиски в сибирском приказе, нам ничего не удалось найти, что осветило бы старину Тобольска более, чем это сделано историком XVIII

века. Нам не попало под руки ни одного документа, из которого мы могли бы почерпнуть сведения, например, об основании этого города, о первоначальном его населении и пр. Поэтому нам остаётся передать о старине Тобольска только то, что находим у летописцев и у Миллера.

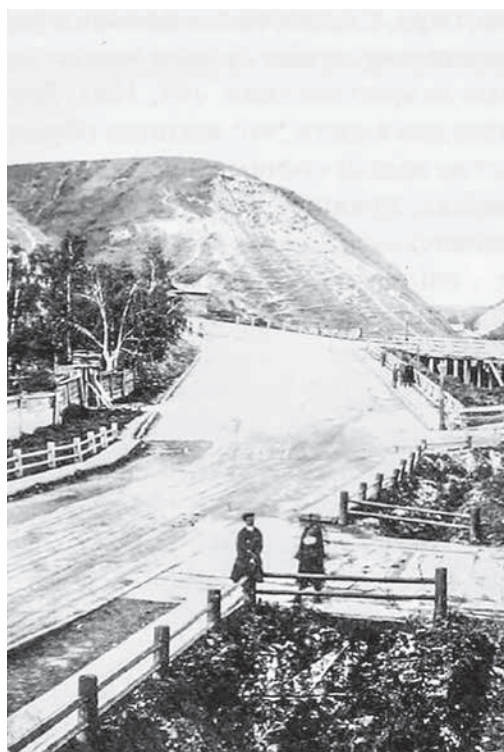
Вероятно, после получения вестей от Мансурова, прибывавшего из Сибири не ранее весны 1586 года, и донесений из Тюмени от воеводы Сукина московское правительство в начале 1587 года послало в Сибирь новое войско в количестве 500 человек и вместе с ним наказ письменному голове Чулкову, чтобы последний с означенным войском отправился к столице Кучумова царства и около неё на удобном месте заложил новый русский городок, из которого можно было бы вести дальнейшие военные операции в Сибирском царстве. Исполняя наказ, Чулков летом 1587 года положил основание городу Тобольску заложением небольшой крепости на правом берегу Иртыша, против устьев Тобола и несколько севернее Кучумовой столицы Искера. Эта последняя, как мы упоминали, находилась в это время в руках князя Сейдяка, который воспользовался бегством Кучума, чтобы предъявить свои права на царство своих предков. Несомненно, что соперничество этих двух претендентов много способствовало успеху русского дела в Сибири. После утверждения Сейдяка в Искере иртышские татары не знали, кого признавать своим властителем, за кого бороться против русских завоевателей; вероятно, часть их стояла за Сейдяка, а другая оставалась верною Кучуму. Отсутствие единодушия между иртышскими татарами губительно отозвалось на судьбе обоих претендентов и дало возможность русским почти без борьбы подчинить себе этих инородцев. Как видно, Сейдяк не отличался энергией, но, захватив в свои руки Искер, лишил Кучума опоры на Иртыше и тех средств для борьбы с русским войском, которые он мог найти у иртышских татар.

Мы не знаем, делал ли Чулков попытку силой выгнать Сейдяка из Искера. Тобольский летописец рассказывает, что однажды русскому воеводе удалось заманить в свою крепость этого претендента вместе с его начальными людьми и частью войска и жестоко расправиться со своими гостями: войско было перебито, а Сейдяк с товарищами взят под стражу и затем отправлен в Москву. По свидетельству же другого летописца, не русский воевода поступил вероломно с Сейдяком, а, напротив, последний хотел вероломным образом захватить Тобольск и перебить русских людей. Но все летописцы согласны в том, что после плена Сейдяка татары его бросили Искер и убежали в степь. «И оттоле, – замечает сибирский летописец, – на всех басурман сибирской земли напал великий страх, и все татары, ближние и дальние, не смели к государевым городам приходить войною». Хотя мы и знаем, что на самом деле татары далеко не так трусливо

смотрели на русские крепости, как думает этот летописец, но тем не менее действительно после разгрома Сейдяка, опустошения Искера многочисленные татарские юрты, расположенные по среднему и нижнему течению Иртыша, волею или неволею должны были признать власть русского царя. Существование русского города на Иртыше, в центре иртышских татар, препятствовало Кучуму воспользоваться последними для борьбы с русскими завоевателями.

Русское правительство хорошо понимало стратегическое значение Тобольска в новопокорённом крае, держало там всегда значительное войско и постепенно населяло его и посадскими, и пашенными людьми. Сначала Тобольск зависел от Тюмени, но скоро (вероятно, в 1590 году) он сделался не только самостоятельным, но и главой других сибирских городов. С 1590 года воеводами в Сибирь назначались люди знатные – князья, стольники и даже бояре: они имели широкие полномочия от правительства в отношении дальнейшего распространения русской власти в Сибири и общего управления покорённым краем. По свидетельству тобольского летописца, тот же Чулков, который положил основание Тобольску, построил две церкви: одну во имя Живоначальной Троицы в самой крепости, а другую – во имя Всемилоливейшего Спаса вне оной. По другому известию город в 1600 году «перенесён с Троицкого мыса на другую сторону торгового ввозу на мыс», то есть, вероятно, на то место, на котором тобольская крепость начерчена на атласе Ремезова. Затем в 1601 и 1602 годах построено ещё две церкви: одна во имя Вознесения Господня, вероятно, в крепости, а другая – на горе в честь Николая Чудотворца.

По дозорной книге 1624 года, в городе, в остроге и за острогом было уже 10 церквей и два монастыря: Успенский женский с двумя церквями – во имя Успения Пресвятой Богородицы и Николая Чудотворца – и Знаменский мужской с церковью во имя Знамения Божией Матери. Первоначально в Тобольске был один для обоих полов монастырь с церковью Зосимы и Савватия, построенный на левом берегу Иртыша близ старого устья Тобола. О времени основания этого монастыря и об основании его мы ничего не знаем. В 1610 году он был перенесён из-за Иртыша на гору, за острог; здесь при нём была построена церковь во имя Успения Пресвятой Богородицы, и монастырь стал называться Успенским. В «Кратком показании о воеводах...» мы находим известие, что в 1611 году при том же монастыре жителями Тобольска по обещанию построена другая церковь во имя Николая Чудотворца. Вот почему в некоторых древнейших архивных документах, найденных нами в сибирском приказе и относящихся к Успенскому монастырю, последний называется «Успенским и Никольским». Первый архиепископ сибирский Киприан по

Тобольск, Никольский взвоз.

Фото П.С.Паутов, 1864 год, visualhistory.livejournal.com

прибытии в Тобольск основал новый монастырь в нижней части города под горой, около устья реки Мостовки; сюда были переведены старцы Успенского монастыря, а старицы остались жить в последнем. В 1624 году в Успенском монастыре было 7 келий, а в новом – только 5. Так как при последнем построена была церковь во имя знаменания Пресвятой Богородицы, бывшего в Новгороде 1170 года, и придел Зосимы и Савватия, то он стал называться Знаменским, или Обителью Знамения Пресвятой Богородицы и преподобных отцов Зосимы и Савватия.

Важнейшим событием в истории Тобольска, как и всей Сибири, было учреждение в 1620 году архиепископской кафедры в этом городе. Первым сибирским архиепископом, как известно, был Киприан, бывший до того времени архимандритом новгородского Спасского Хутынского монастыря. Посвящённый в сан архиепископа Киприан,

взяв с собой монахов, протопопа, протодьякона, ключаря, несколько священников, дьяконов, причетников, певчих, детей боярских, несколько простых служителей и даже 8 семей крестьянских, отправился в Сибирь в начале 1621 года и прибыл в Тобольск 30 мая. Прибытие Киприана с целым штатом по крайней мере на 25 семейств увеличило население этого города. Сибирские писатели утверждают, что будто Киприан по приезде в Тобольск «Троицкую

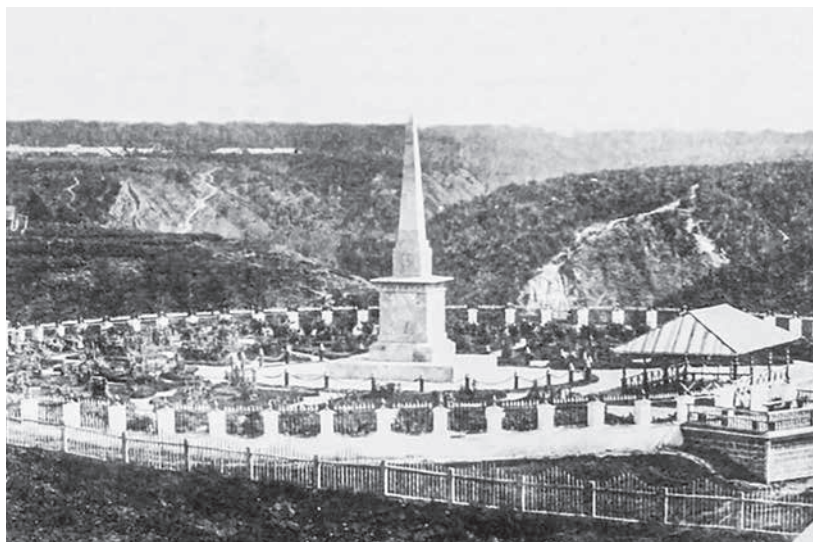
церковь в подражание новгородскому собору и в память того, что первый архиепископ был уроженец Новгородской епархии, наименовал собором св. Софии». Мы с этим не можем согласиться: в дозорной книге 1624 года церковь Живоначальной Троицы упоминается отдельно от соборной церкви св. Софии, и притом первая находилась тогда в городе, а последняя в остроге. Судя по тому, что первая царская жалованная грамота (от 20 января 1622 года) дана «Сибирскому архиепископу», а не «в дом Софии Пресвятой Божией», как обыкновенно писалось в подобных грамотах, нам кажется, что в начале 1622 года ещё не существовало церкви «Софии Пресвятой Божией». Но, несомненно, последняя уже была в конце лета 1622 года, ибо следующая царская жалованная грамота от 20 ноября этого года дана именно «в дом Софии Пресвятой Богородицы». Из этого можем заключить, что Киприан немедленно по своём приезде в Тобольск заложил архиепископский дом и при нём церковь во имя Софии Пресвятой Божией, а окончено это здание и освящено летом 1622 года. С этого времени уже все пожалования царские давались не архиепископу Сибирскому, а в дом «Софии Пресвятой Божией». Этот дом, как мы увидим далее, был довольно энергичным фактором в деле населения Сибири.

Ко времени прибытия Киприана в Тобольск этот город был уже довольно обстроен и заселён. В самой крепости, как видно из дозорной книги 1624 года, кроме церкви находилось немного зданий: двор боярский, государева съезжая изба, стрелецкая изба, амбар и погреб. Но острог был довольно обширен, и в нём кроме церкви помещались двор архиепископский, двор воеводский, гостинный двор, 52 лавки, 2 двора дьячих, 2 двора земских и 290 дворов, принадлежащих ружникам, служилым людям, новокрещенцам, посадским, гулящим людям и пашенным крестьянам, да за острогом под горой кроме церкви Богоявления Господня и Знаменского монастыря, колмацкого двора, государевой бани, было 34 двора разных частных лиц; под горой же находились юрты татар и бухарцев.

Относительно служилых людей здесь считаем нужным сообщить, что между ними в это время были ещё сподвиж-

ники славного Ермака: они служили в пешех казачих и составляли «старую сотню» под начальством атамана. Несмотря на свою давнюю службу и прежние заслуги, эти казаки не пользовались никакими особыми привилегиями: рядовые из них получали такое же денежное и хлебное жалованье, как и новоприборные пешех казаки, именно по 5 рублей денег, по 5 четвертей ржи и по 4 четверти овса. Нам не встречалось ни одной челобитной от них об увеличении государева

жалованья; кажется, что они были им довольны. Но когда, именно в 1632 году, Михаил Фёдорович указал быть над ними начальником тобольскому боярскому сыну Богдану Аршинскому в качестве головы, а не атамана, то они были слишком этим недовольны и отправили царю челобитную следующего содержания: «Тобольского города пятидесятники и десятники в товарищей своих место 100 человек бьют челом – служат они государю в Сибири, в Тобольске от Ермакова взяты лет по 40 и по 50 с атаманами, а не с головами, а ныне бил челом государю Богдан Аршинский в головы к казакам на Григорьев прибор Шестакова (в этом году по указу государя Григорий Шестаков приборал из сыльных и гулящих людей в пешех казаки 500 человек к прежним 305 пешим же казакам; между последними находилась и «старая сотня» – П.Б.), а их старую сотню велено ведать ему же Богдану, но их челобитья о том, чтобы ведать их Богдану Аршинскому, не бывало». В заключение своей челобитной казаки старой сотни просили Михаила Фёдоровича, чтобы он их пожаловал «за прежние их службы и за кровь велел ведать их по-прежнему атаману Гаврилу Ильину, а не Богдану Аршинскому, чтобы им государевы службы не отбыть и врознь не разбрестися». Может быть, казаки «старой сотни» потому ещё не хотели служить под

Памятник Ермаку

Фото П.С.Паутов, 1864 год, odnokiy.livejournal.com

началом Аршинского, что последний был по происхождению литвин, сосланный за разбой в Тобольск в 1617 году. Во всяком случае им было почётнее служить под началом своего собрата Гаврилы Ильина, который, как видно из одной его челобитной Михаилу Фёдоровичу, был одним из старейших казаков «старой сотни», который служил ещё с Ермаком «в поле 20 лет и 50 лет в Сибири». Челобитная казаков была уважена. Число всех тобольских служилых людей в это время мы не можем определить; можем только сказать, что их (боярских детей, стрельцов, конных и пеших казаков, казаков литовского списка, иноземцев, новокрещённых служилых татар) было в 1624 году в городе и в деревнях около 325 дворов. Но впоследствии количество служилых людей значительно увеличилось: в 1633 году вместе с новоприборными и новокрещенцами их было 1392 человека. Посадских людей в 1624 году было 53 двора, в 1633 и в 1640 годах было 88, но в 1641 году осталось только 70 человек, а остальные, по донесению воеводы, разбежались вследствие многих государевых служб: в число этих 70 человек мы включили и 14 человек архиепископских закладчиков. Крестьян в городе было очень мало: по дозору в 1624 году их было только 11 дворов.

Теперь обратимся к заселению Тобольского уезда. Уже в первые годы существования города Тобольска обитатели его – служилые люди, посадские, крестьяне и духовные лица – начинают заниматься хлебопашеством и основывать на своих пашнях деревни. Первоначальными насельниками деревень боярских детей, подьячих и духовных лиц были их свойственники и дворовые люди, которых они привозили в Сибирь вместе с собой, а в деревнях казаков, стрельцов, посадских людей и крестьян – их свойственники. Потом население в уезде Тобольском увеличивалось гулящими людьми, но преимущественно ссыльными, которых тобольские воеводы по указу государя раздавали крестьянам, а последние поселяли их в своих деревнях в качестве половников на известный срок по уговору. К 1623 году русские деревни появились на значительном пространстве Тобольского уезда, вверх и вниз по Иртышу, его большим и малым притокам, по дубравам и около озёр.

Кроме деревень в Тобольском уезде было два погоста: Преображенский и Рождественский. Первый находился на Абалаке в 20 верстах от Тобольска; в нём было 4 двора причта и 16 дворов посадских, пашенных и оброчных крестьян. Церковь на нём во имя Преображения Господня была приходской для всех деревень, находящихся к югу от

города. Второй погост с церковью во имя Рождества Христова лежал при Иртыше вниз от Тобольска в 10 верстах; этот погост состоял из 3 дворов причта и 3 дворов пашенных и оброчных крестьян: деревни, находящиеся к северу от Тобольска, а равным образом и те, которые находились по Тоболу, составляли приход Рождественской церкви.

В вышеуказанных деревнях и двух погостах в первой четверти XVII века было 267 дворов, а взрослого мужского населения – 435 человек. Пашен за ружниками и служилыми людьми было 850 четвертей в поле, за посадскими – 219 четвертей, за оброчными крестьянами – 328 четвертей, за пашенными – 685 четвертей в поле. Оброчные крестьяне за пользование землёй платили вместо обработки десятины в поле: старые и семьянистые – по 15 четвертей ржи, по 11 четвертей овса и по четверти круп, а новоприборные и непрожиточные – по 12 четвертей ржи, по 8 четвертей

овса и по четверти круп. Земли пашенных крестьян положены были в выти и составляли 25 вытей по 25 четвертей в поле в каждую выть; за пользование землёй они обрабатывали государеву пашню, находившуюся в разных местах Тобольского уезда, за каждую выть по 2,25 десятины в поле. Так было до 1623 года, но с этого времени по распоряжению воеводы Сулешова и пашенные крестьяне вышли на оброк и обложены оброчным хлебом, так что все крестьяне в вышеупомянутых деревнях и в городах сделались оброчными. Эта перемена не отразилась на хлебных запасах в царских житницах: «равно прибыли и убыли для государя в том нет», – замечает воевода. Но для пашенных крестьян такая перемена была выгодна: когда они «сидели на пашне», то должны были пахать государевы десятины и собирать с них жатву ранее, чем со своих пашен, а это иногда вело к тому, что свои десятины осыпались или даже уборка собственной

жатвы делалась невозможной вследствие неблагоприятной погоды; бывало и так, что государевы десятины убирали вовремя, а когда приступали к уборке своей жатвы, то начались уже снежные метели и засыпали последнюю снегом.

Так как земля в Тобольском уезде была среднего качества, то прилив сюда крестьянского населения был довольно слабый: в 1623 году всех крестьян было 129 человек, кроме женщин, детей и свойственников, в 1640 году – 125 человек, а в 1645 году – 149 человек.

Относительно возникновения разных посёлков в Тобольском уезде после 1623 года мы имеем довольно скудный материал, да и тот касается только до основания правительством разных слобод и острожков. Так, в 1635 году основаны были ямские слободы при реке

Тобольск, Прямской взвоз

Фото П.С.Паутов, 1864 год, visualhistory.livejournal.com

Иртыше – Демьяновская и Самаровская. До того времени ямскую службу между Тобольском, Берёзовым и Сургутом отправляли иногородцы этих уездов, но вследствие их постоянных жалоб на тягость ямской гоньбы правительство решилось устроить два русских яма: один в Демьяновской волости, а другой – «под самаровскими горами» на границе Сургутского уезда. В феврале 1635 года государь указал дьяку Пантелею Гирикову прибрать в поморских городах 100 человек ямщиков с жёнами и детьми и немедленно отправить их в Сибирь для поселения: 50 человек в Демьяновской волости и 50 – под самаровскими горами. Прибрать велено людей семьянистых от отцов детей, от братии братью, от дядей племянников, а не из тягла, не из холопей, не из крепостных и не из воров; подмоги велено дать по 5 рублей на пай, да подводы до места назначения: семьянистым, у кого 7 и 8 человек в семье, по 4 подводы, у кого 6 человек – по 3, а у кого семья будет сам-третей или

Подгорный Тобольск, дом губернатора

Фото П.С.Паутов, 1864 год, visualhistory.livejournal.com

пашню: в 1640 году их было 14 человек, а в 1645 году – 16 человек, государевой пашни они в этом году обработали 6 десятин в поле.

Что касается острожков, то в Тобольском уезде в обозреваемый нами период построено два – Тарханский и Вагайский; первый был основан около 1628 года при реке Тобол, недалеко от впадения в неё реки Туры, а второй – в 1633 году при реке Вагай, несколько выше устьев этой реки. Необходимость основания этих острожков

Подгорный Тобольск Фото П.С.Паутов, 1864 год, visualhistory.livejournal.com

вызывалась исключительно стратегическими целями. Мы выше упоминали, что с 1626 года усиливаются нападения «Кучумовых внучат» и их союзников, калмыков и ногайцев, на Тобольский и Тюменский уезды. Дороги, по которым эти враги предпринимали свои набеги на русские поселения, лежали, между прочим, по рекам Тоболу и Вагаю. Это заставило правительство на упомянутых дорогах построить острожки: один для наблюдения за тобольской дорогой, а другой – за вагайской. Но и Тарханский и Вагайский острожки, подобно тому, как Каурдацкий, Тебендинский и Ишимский в Тарском уезде, в обозреваемый нами период не имели постоянного населения, а только на летнее время сюда присылались из Тобольска десятка по два или по три и более, «смотря по вестям», казаков и стрельцов. Вагайский острожек недолго существовал на указанном месте. Скоро оказалось, что он не в состоянии наблюдать за калмыцкой дорогой через Вагай и что калмыкам легко обойти этот острожек при вторжении в Тобольский уезд; показания тобольских служилых людей не оставляли в том никакого сомнения. В 1636 году они говорили тобольскому воеводе: «Поставлен-де тот Вагайский острожек не у места, от большой степи и от калмыцкой дороги в стороне. И как-де они ходят из Тобольска в поход против калмыков или в посланниках к последним, то идут прямой дорогой на урочище Ат-

баш и Вагайский острожек и вагайских служилых людей совсем не видят, а равным образом, если и воинские люди пойдут той же дорогой на Тобольский уезд, то они незаметно для вагайских служилых людей могут вторгнуться в Куларовскую слободу и русские деревни, и татарские юрты...». Вследствие таких показаний тобольский воевода Михаил Ростовский в том же году велел боярскому сыну Толбузину перенести Вагайский острожек на новое место, именно на урочище Атбаш, которое также находилось при реке Вагай, но только на несколько вёрст выше Вагайского острожка.

Донося об этом в Москву, тобольский воевода указывал на следующие стратегические преимущества нового острожка пред прежним Вагайским: «Урочище Атбаш, – писал он, – лежит на прямой калмыцкой дороге, которая из-за реки Ишима идёт чрез Ашлыцкие юрты и чрез Вагай на Атбашское урочище, а к этому последнему месту прилегли с одной стороны крепкие леса, а с другой – непроходимые болота, простирающиеся вверх по Вагаю вёрст на 90; сухого места между рекой Вагаем и болотами только сажень на 12, и этим-то местом проходят калмыцкие воинские люди, а обойти оное совершенно невозможно». Как видно из этого донесения, тобольский воевода не сомневался, что с постройкой русского острожка на том сухом месте вагайская дорога для калмыцких воинских людей будет окончательно заперта.

(Продолжение в следующем номере)

Тобольск, вид на кремлёвский холм Фото П.С.Паутов, 1864 год, visualhistory.livejournal.com

О чём молчат каменные храмы

(Окончание. Начало в № 6, 2023 г.)

Застывшие во времени

Это окончание материала Анатолия Янина о каменных храмах, расположенных на юге Тюменской области. Напомним, в 2022 году он издал уникальный альбом, в котором опубликовано 742 собственных снимка трёхсот объектов православной культуры. Большинство фотографий сделано в 2016-2017 годах. Читателю стоит учесть то обстоятельство, что за прошедшие пять-семь лет на рассматриваемых объектах могли произойти изменения

Текст и фото Анатолий ЯНИН

Храм в честь Рождества Христова
(основан в 1871 году).
Село Афонькино Казанского района, ул. Титова, 16

Решение о строительстве храма в деревне Афонькино принято прихожанами в 1867 году, здание заложили в 1871-м. Подряд на строительство церкви выполнил Стефан Волков, крестьянин из Владимирской губернии. В 1879 году в помещении установили иконостас, который изготовил ишимский мастер С.П.Багишев. 28 сентября 1880 года здание освятили.

С 1885 года при храме действовала церковно-приходская школа. В начале XX века в состав прихода входило семь деревень. В 1914 году приход насчитывал 4651 человека. Согласно епархиальному справочнику того времени, в приходе «развивалось почитание иконы святой великомученицы Параскевы».

По своей архитектуре церковь уникальна. Четырёхстолпный крестово-купольный храм увенчан четырёхгранной колокольной. В нём сочетались приёмы классицизма и псевдорусского стиля. Внутри интерьер разделён на крупные ячейки крестовыми сводами, крестчатыми столбами и арками. Вместимость храма велика – 700-800 человек. Территория была обнесена каменной оградой с железными решётками.

Как и многие другие, в 1930-х годах храм был закрыт, в нём устроили зерносклад, потом пекарню. В 1960-х колокольню разобрали. С 1980-х годов здание стоит заброшенным. В 2004 году при помощи предпринимателя Гиви Вашакидзе на храме восстановили кровлю и купол.

**Церковь Михаила Архангела (1902 г.).
Деревня Сорокина Омутинского района**

Церковь построена на средства прихожан в псевдорусском стиле – по образцовому проекту епархиального архитектора Богдана Цинке. Возводили церковь из местного кирпича, который ранее производился здесь в достатке. В то время село относилось к Ялуторовскому уезду.

Здание имело архитектуру, характерную для последнего этапа в развитии культового зодчества региона: односветный четверик с декоративной главкой, гранёной апсидой и притвором. Венчающий элемент храма выполнен из дерева: это гранёный барабан с надглавком и поясом мелких кокошников. Грани барабана были украшены простым орнаментом в виде кружков. Внутри церкви сейчас остались полустёртые фрагменты росписей, иконостас полностью утрачен.

В 1930-х годах церковь закрыли. Сейчас здание находится в полуразрушенном состоянии, остались только стены. Перспективы восстановления храма отсутствуют, так как население деревни Сорокина насчитывает лишь несколько человек.

**Церковь во имя Казанской иконы Божией Матери.
Село Усово Сладковского района**

Во второй половине XIX века приток переселенцев в Сибирь усилился. В 1895 году в регионе образована Усовская волость. Деревянная церковь во имя Казанской иконы Божией Матери освящена в 1866 году. До 1890-х годов приход состоял из жителей восьми деревень, включая село Усово. По просьбе прихожан храм капитально обновили, реконструировали в каменный и заново освятили.

Сохранилось описание входа в церковь: к притвору здания была пристроена высокая паперть из кирпича с портиком классического фронтового типа и двумя колоннами греческого ордера, подпирающими верхнюю часть конструкции. На фризе строения помещался храмовый образ в виде иконы. Сейчас постройка церкви полуразрушена и заросла кустарником, от неё остались только одни кирпичные стены.

**Храм в честь Святой Троицы (1906 г.).
Село Южно-Плетнёво Омутинского района,
ул. Голубева, 78а**

Южно-Плетнёво появилось в 1830-х годах. В 1906 году крестьяне на свои средства возвели в селе кирпичную Троицкую церковь. Архитектором был Богдан Цинке, прорабом – строитель Дмитрий Куликов. Все отделочные работы крестьяне делали сами: кирпичи формовали из глины, добытой из реки Каш, расписывали стены фресками.

Троицкая церковь являлась типичным образцом сельского каменного зодчества в псевдорусском стиле. Благодаря наличию внутри четверика (в поперечных стенах) крупных опор храм превращён в четырёхстолпный – с поперечно ориентированным пространством. Художественную ценность интерьеру придают фрагменты росписей на стенах, арках и столбах. Все композиции выполнены в монументальной академической манере второй половины XIX века.

В 1932 году население Южно-Плетнёво составляло 1300 человек, однако уникальный красавец-храм послужил прихожанам недолго. В 1930-х годах Троицкую церковь закрыли, через год с неё сняли колокола и отвезли на переплавку, иконы и утварь разграбили. В 1930-1960-е годы в здании располагался сельский клуб, потом зерносклад. На данный момент полуразрушенное здание церкви находится в полном запустении, штукатурка осыпалась, внутри здания растут деревья.

**Никольско-Богоявленский храм (1817-1842 гг.).
Село Елань Нижнетавдинского района**

Первое упоминание о селе Елань относится к 1817 году. В это время здесь заложили каменную церковь во имя Святителя Николая, её строительство закончили в 1842 году. В здании было два престола: во имя Святителя и Чудотворца Николая и в честь Богоявления Господня. В период с 1902 по 1915 год храм расширили, отремонтировали и обогатили утварью. В 1913 году в приходе имелось пять часовен. Главы и кресты церкви были вызолочены.

5 ноября 1915 года храм посетил архиепископ Тобольский и Сибирский – Высокопреосвященнейший Варнава. В период репрессий (в 1937 году) выполнявшего работы по благоустройству храма священника, отца Николая Греченина, арестовали и расстреляли.

В годы Советской власти церковь почти полностью разрушена, частично сохранился лишь остов Богоявленского придела. Впечатление от сегодняшнего состояния этого уникального храма крайне удручающее.

**Храм во имя Иоанна и Прокопия Устюжских чудотворцев (1804 г.).
Село Юровск Уватского района**

Первое упоминание о селе относится к 1780 году. Красивая кирпичная церковь была заложена на средства прихожан – в последней четверти XVIII века, на высоком правом берегу реки Иртыш. В здании имелось два престола: главный (в холодном храме) – во имя святых праведных Прокопия и Иоанна, второй (в тёплом приделе) – в честь святых великомучеников Флора и Лавра. Строительство этого уникального каменного храма завершено в 1804 году.

По особенностям конструкции церковь являлась представителем местных «барочных» культовых сооружений. В основе трёхчастной структуры находился двусветный одноглавый четверик бесстолпного храма, перекрытый полусомкнутым сводом. С востока к нему примыкала гранёная апсида, с запада – трапезная и притвор с палатами, над которыми в прежние времена возвышалась колокольня.

Силуэт храма определял высокий барочный купол сложного профиля. Фасад здания украсили крестообразными окнами, красивыми барочными наличниками с замковыми элементами. Под карнизами окон второго яруса четверика находились фигурные картуши. На притворе межоконные пространства стен были декорированы фигурными филёнками. Убранство здания дополняли пилястры и профилированные карнизы.

Внутреннее пространство храма хорошо освещалось верхним светом. Окна храма прочные, погружены в глубокие вертикальные ниши. В северной стене притвора сохранился фрагмент узкой кирпичной стены на колокольне.

Ранее в приход храма входило 13 деревень (2719 прихожан). В 1920-х годах храм закрыли. Сейчас он находится в аварийном состоянии. От когда-то крупного села Юровск на сегодня не осталось ни одного здания или какой-либо постройки. Летом 2017 года инициативные журналисты газеты «Уватские известия» провели здесь субботник и навели порядок на прилегающей к храму территории. Но этого, к сожалению, мало. Перспективы восстановления храма в связи с безлюдностью окружающей местности отсутствуют.

**Храм в честь Богоявления Господня (1821 г.).
Село Гилёво Яркового района**

В начале XVIII века храм (неизвестного посвящения) здесь уже существовал. По сведениям, относящимся к

1710 году, причт состоял из двух священников, дьячка и пономаря. Каменный двухэтажный трёхпрестольный храм построен в 1821 году. В этот приход кроме села Гилёво входило ещё 13 деревень. Заложена церковь на средства прихожан по плану дьякона Платона Наводчикова. В 1825 году отстроен нижний этаж, а возведение всего здания завершили к 1852 году. Имелись престолы: главный – в честь Богоявления Господня, второй – во имя святителя Николая Чудотворца, третий – в честь Пресвятой Троицы.

Композиция здания выполнена по трёхчастной схеме и включала храм с апсидой, трапезную и притвор, над которой высилась колокольня. Первый этаж выполнен в стиле сибирского барокко, второй носит следы классицизма. В архитектуре здания имело место смешение стилей, вызванное особенностями развития сибирского культового строительства. Высокий двухэтажный четверик здания с тремя ярусами полуциркульных окон завершался традиционным для Сибири восьмигранным куполом с барочным фонариком. Первый этаж внутри перекрыт массивными сводами. На втором этаже – большое, высотно ориентированное пространство холодного храма.

Декор фасадов ярко выражен в нижнем ярусе, в верхних он более сдержан и строг. Наличники были украшены барочными очельями в виде фигурных фронтонов. Притвор имел небольшие полуциркульные заглибленения в стене с расходящимися лучами, карнизы – сложно профилированы.

В годы Советской власти колокольню разрушили, в здании находились мастерские совхоза имени Кирова, затем здесь устроили котельную. Сейчас храм приписан к Богоявленскому храму села Ярково. Здание в полуразрушенном состоянии. Лестница на второй этаж отсутствует, стены исписаны вандалами.

На входе в здание поставлены два надмогильных камня с надписями. Несомненно, Богоявленский храм является значимым объектом культурного наследия, в связи с этим здесь требуется провести как минимум консервацию оставшихся строений.

**Церковь Рождества Христова (1921 г.).
Село Караульнора Ярковского района, ул. Советская, 19**

Деревянный храм в селе Караульнора построили в 1871 году. Во время пожара 26 марта 1921 года он полностью

сгорел. Это случилось при обстреле села, которое защищали местные крестьяне, восставшие против режима власти Советов.

Историки отмечают, что план каменной Христорождественской церкви утвердили в Тобольской епархии ещё в 1914 году. Подрядчиком церковных работ был Степан Дубов из города Ирбита, поставивший уже не один храм. Технический надзор осуществлял военный инженер Василий Шевелёв. Здание планировали построить на средства прихожан за два года. Таким образом, датой начала строительных работ (по старому стилю) можно считать 15 июня 1914 года.

Первая мировая война замедлила возведение храма. Строительство завершили лишь к 20 декабря 1921 года (по старому стилю). По резолюции Преосвященнейшего Иринарха, епископа Тюменского, храм освятили 25 декабря 1921 года в день праздника Рождества Христова.

Здание церкви было одноэтажное, каменное, с такой же колокольней, трёхглавое, крытое листовым железом. Сейчас сохранились лишь нижние его объёмы. Композиция храма – осевая трёхчастная: односветный четверик храма, короткая трапезная и притвор, типовой при строительстве сельских церквей в XIX веке. Декорация фасадов скромная.

Сегодня от храма остались лишь одни кирпичные стены. Но проблема ещё и в том, что на территории храма кто-то возвёл жилой дом, упирающийся прямо в стены церкви. Столь печальной картины мне не привелось видеть более ни в одном другом селе юга Тюменской области. Представляется, что самовольно захваченную землю необходимо вернуть её законному владельцу, а именно церкви.

Заключение

Завершая статью, выражаю робкую надежду на то, что некоторые из вышеназванных муниципальных памятников истории (каменных храмов) когда-то вновь смогут обрести новую достойную жизнь... Приведу две важные цитаты, весьма созвучные авторскому восприятию событий, происходящих как в современном мире, так и в России на этапе её исторического перелома.

Автор первой – известный западный политик Патрик Дж. Бьюкенен, который в знаковой книге «Смерть Запада» высказал следующую глубокую мысль: «Цивилизации возникали из религии, а когда традиционные верования по тем или иным причинам перестали оказывать влияние на общество, нации погибали».

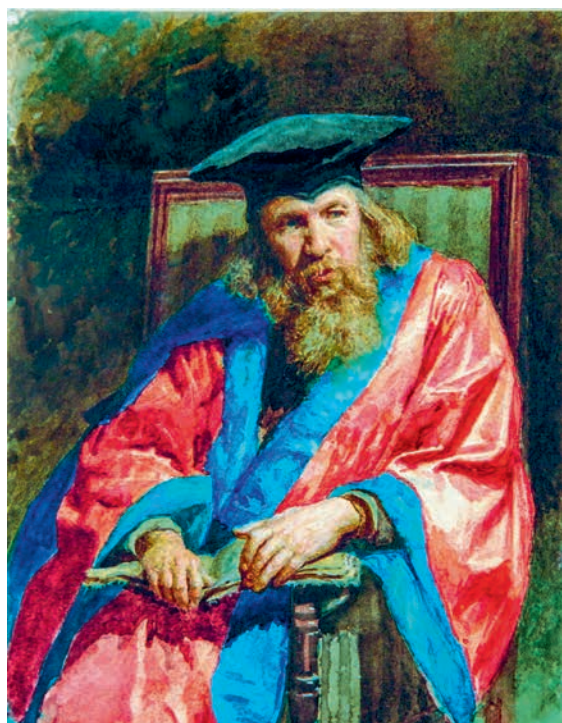
Вторая позаимствована из материалов инфоурока «Влияние времени на судьбу храма Богоявления Господня в селе Колесниково Заводоуковского городского округа Тюменской области»: «Без прошлого нет будущего. Для возвращения духовности подрастающего поколения необходимо, чтобы дети знали историю своего народа. Уважение к памятникам старины, бережное отношение к вере предков – одна из сторон нравственной характеристики человека. Она позволяет молодому поколению ощущать себя наследниками прошлого и сознавать свою ответственность перед будущим».

Точнее и лучше о взаимоотношениях людей и религии не скажешь.

Грани таланта

Неизвестный Менделеев

Всё ли мы знаем о выдающемся сибиряке Дмитрие Ивановиче Менделееве? Нам удалось собрать интересные и малоизвестные в широких кругах детали жизни знаменитого земляка. В поисках биографических изюминок мы обратились к ресурсам одного из главных туристических объектов и культурных памятников Кисловодска – Музея-усадьбы художника Н.А.Ярошенко

Н.А.Ярошенко.
Портрет Д.И.Менделеева (1885 г.)
museumyaroshenko.ru

Текст Дарья АКСАРИНА

ОБРАЗ УЧЁНОГО давно сросся в сознании народа с классическими портретами великих мыслителей в мантиях, бородатых естествоиспытателей и чудаковатых, но гениальных изобретателей. Дмитрий Иванович, к слову, успел побывать в каждом из названных амплу.

Цвет науки

При всей любви к точным наукам Менделеев тяготел и к искусству, среди служителей которого находил особенную поддержку. Он тепло общался со многими художниками, литераторами, музыкантами, а к развитию живописи по-своему, как химик, приложил руку.

Учёный занимался разработкой красок и лаков – товаров по тем временам дефицитных: рецептура богатством не отличалась, да и производство было скудным, не удовлетворяющим ожиданий растущего сообщества живописцев. Любитель художественного искусства Менделеев исследовал существующие рецепты красителей, в том числе народные, и создавал новые составы. Часто именитый химик консультировал художников, обсуждая с ними эстетические и химические особенности различных красок.

В 1871–1873 годах Дмитрий Иванович читал заинтересованным живописцам лекции по химии. Илья Ефимович Репин, один из всегдашних лекций профессора и его хороший

друг, вспоминал: «В большом физическом кабинете на университетском дворе мы, художники-передвижники, собирались в обществе Д.И.Менделеева и Ф.Ф.Петрушевского для изучения под их руководством свойств разных красок». Составлявший компанию Дмитрию Ивановичу Фёдор Фомич Петрушевский был ещё одним «точником», трепетно относящимся к изобразительному искусству, – профессором физики и автором книг «Свет и цвет», «Краски и живопись». Петрушевский разделял не только любовь своего коллеги к художественному творчеству, но и его научные взгляды, даже считал вклад Менделеева в исследование красок более весомым, чем собственный.

Познавательные «посиделки» в квартире учёного на Университетской набережной, проходящие регулярно по средам, получили в товарищеском кругу профессора Менделеева название «Менделеевские среды». Постоянные гости – художники-передвижники. Особенно химик был дружен с Ильёй Ефимовичем Репиным и Николаем Александровичем Ярошенко. Оба художника написали одни из самых известных и впечатляющих портретов учёного. Усадьба Ярошенко в Кисловодске, ставшая впоследствии музеем и до сих пор радушно встречающая любознательных посетителей, хранит немало воспоминаний о Дмитрие Ивановиче не только как о выдающемся исследователе, но и как о друге художника. В его

Среди нереализованных изобретений Менделеева – бездымный порох, созданный им в 1892 году

доме Менделеев часто бывал и какое-то время жил у того во флигеле. Причём жил отнюдь не праздну, а в работе. Ходят даже слухи, что флигель построили специально для Менделеева.

Кстати, важными днями недели для художественного кружка Менделеева были не только среды, но и субботы – «Ярошенковские субботы», когда коллектив творцов собирался у Николая Александровича. Хотя по субботам о химии беседовали меньше, Дмитрий Иванович с удовольствием участвовал в этих встречах. Владеющие кистью знакомые и друзья учёного нередко брались рисовать его и членов семьи: Ярошенко, например, рисовал Менделеева дважды. В итоге Дмитрий Иванович стал чуть ли не самым изображаемым учёным своей эпохи, и в 1893 году его даже удостоили звания почётного члена Академии художеств. Интересно, что Менделеев был вторым учёным-химиком, заслужившим такую честь (первый – М.В.Ломоносов).

Дом друзей искусства и науки

После смерти хозяев дом немало вытерпел, пока наконец смог занять заслуженное место хранителя истории, искусства и воспоминаний своих жильцов и их удивительных гостей. В 1919 году здание (тогда впервые получившее музейный статус) было разорено казаками Шкуро: захватившие Кисловодск белогвардейцы уничтожили музей буквально за ночь. В 1920 году город освободили, и усадьбу художника передали кардиологической клинике имени В.И.Ленина. Строение нещадно «модернизировалось» под нужды клиники: трубы к чугунным батареям тянули прямо через окна, роспись балкона, выполненную самим Ярошенко, без колебаний покрасили белым, протянули к флигелям коридоры и сделали дополнительную кирпичную пристройку к старинному зданию... Сильно пострадал и сад.

Усадьбу, перевоплотившуюся в клинику, успела посетить в качестве пациента супруга Дмитрия Менделеева Анна Ивановна. Она едва смогла узнать дом, спрятанный среди новых кирпичных «коробок»: «Раз я вышла из здания клиники не в парк, а через подъезд с улицы, вижу собор и соборную площадь, совсем так, как я видела, когда выходила из дома Ярошенко. Начинаю исследовать линию каменной ограды и к величайшему удивлению убеждаюсь, что стою около самого дома Ярошенко, двор которого примкнул к колоссальному зданию клиники, но узнать теперь его трудно. Всё это принадлежит клинике. Во флигеле сделана канцелярия. Дом, где жили сами Ярошенко, пока пустой, но уже для чего-то предназначен. Фрески, расписанные Николаем Александровичем, замазаны белой краской, дворик зарос сорной травой, а тропинка, по которой ходили в парк, исчезла. Вот почему от парка я и не смогла найти дом. С грустным чувством смотрела я на всё это».

Сейчас в ухоженном саду музея-усадьбы осталось немного деревьев, заставших чету Ярошенко.

Рисунок И.Е.Репина «Полёт Д.И.Менделеева на воздушном шаре в Клину» (1887 г.)
pravklin.ru

Мемориальный музей-усадьба Н.А.Ярошенко и уцелевшая липа
Фото Дарья Аксарина

Например, посетителей встречает старая липа, удостоившаяся собственной именной таблички. Живой экспонат!

Усадьбу долго «отбивали» у клиники. Прошло 50 лет со дня смерти Николая Александровича, и наконец 21 октября 1959 года Совет Министров РСФСР решил организовать в Кисловодске музей Н.А.Ярошенко, однако на ремонт ушло ещё несколько лет, а 11 марта 1962 года состоялось торжественное открытие. Стоит сказать, что самым неумолимым борцом за восстановление дома Ярошенко и создание в нём уникального музея был местный художник Владимир Вячеславович Секлюцкий, ставший первым директором этого учреждения.

Порох, ледаколы, стратостат

Дмитрия Ивановича Менделеева по праву называют одним из продуктивных учёных-энциклопедистов в истории не только русской, но и мировой науки. Кроме химии учёный преуспел в физике, педагогике, минералогии и геологии, метеорологии и воздухоплавании... Странно, но о многих достижениях профессора говорится нечасто. Самым популярным его «изобретением», помимо таблицы химических элементов, некоторые считают водку. Ирония в том, что идеального соотношения воды и спирта для алкогольного напитка Менделеев не вычислял. В 1865 году он действительно защитил докторскую диссертацию на тему «Рассуждение о соединении спирта с водою», посвящённую свойствам смесей спирта и воды, вот только речь в ней шла не о «правильной» водке.

Однако с транспортировкой и хранением нефти, бездымным порохом, ледаколами, погружением в глубины и полётами в стратосферу гениальный тоболяк, правда, помог. В 1863 году Менделеев первым предложил использование трубопровода для перекачки нефти и нефтепродуктов, а для хранения и перевозки – цистерн. Учёный создал схему дробной перегонки нефти, также сформулировал теорию о её неорганическом происхождении. Он же навёл на здравую мысль, что просто сжигать нефть в топках крайне неразумно, поскольку из неё можно получить множество химических продуктов.

В 1875 году на заседании физического общества при Петербургском университете Дмитрий Иванович выдвинул идею об аэростате с герметичной гондолой для проведения исследований в высотных слоях атмосферы. Позднее учёный придумал снабдить своё изобретение двигателями, что позволило бы взлететь ещё выше. Беда была в том, что средств Менделеева не хватало даже на постройку и испытание одного образца аэростата.

Среди нереализованных изобретений Менделеева – бездымный, по-научному пироколлоидный, порох, созданный им в 1892 году (по другим данным – в 1893-м). Существует миф о том, что оригинальный рецепт этого пороха – результат промышленного шпионажа учёного, которым ему пришлось заняться по поручению правительства. Правда, есть нюансы. Бездымный порох – не какой-то определённый порох, а его тип, над ним в то время активно работали учёные передовых стран. Бездымный порох считался совершеннее ранее используемого дымного, имел более высокие физико-химические характеристики. Менделеев разрабатывал новый порох с 1890 года и действительно ездил за границу ради «научной разведки», изучая то, что было для него как знаменитого учёного в свободном доступе. Но Дмитрий Иванович скептически относился к идее заимствования рецепта качественного бездымного пороха у других стран.

Экспедиция по зарубежью помогла ускорить работу над конечным продуктом, но собственного изготовления. Изучив тонкости производства пороха, Менделеев разработал свой состав. К слову, в Америке, считавшейся одной из главных жертв шпионажа, бездымный порох хорошего качества появился лишь в 1895 году. Менделееву удалось и создать более совершенный бездымный порох, и наладить его производство. Вот только запатентовать изобретение правительство, во главе которого тогда стоял Пётр Столыпин, не успело. Так ценная разработка утекла за океан. В итоге в 1914 году России пришлось закупать уникальный порох у американцев, справедливо именовавших его «менделеевским».

Дмитрий Иванович был консультантом Морского министерства и активно участвовал в рассмотрении проектов бронированных кораблей, ледоколов и даже подводных лодок. Он тесно сотрудничал с адмиралом Степаном Осиповичем Макаровым, с которым впервые встретился как раз в 1890 году (тогда Макаров являлся инспектором морской артиллерии) по вопросам разработки бездымного пороха.

В 1894 году по предложению Менделеева в Петербурге открыли опытный бассейн, благодаря чему значительно упростилось исследование мореходных и манёвренных качеств винтовых кораблей. С того момента проектирование и строительство нового судна обязательно предварялось испытаниями модели в опытном бассейне. Кстати, незапланированная изначально постройка

В.Я.Меньшова.
Бронзовая
скульптура
«Н.А.Ярошенко
и Д.И.Менделеев»
(1925 г.)

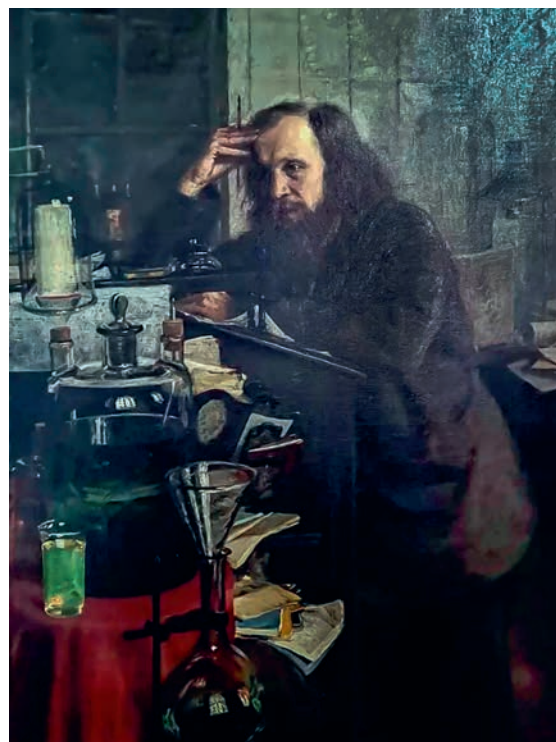
Фото Дарья Ансарина

бассейна была реализована на оставшиеся после разработки пушечного бездымного пороха средства. Для работы над порохом министерство выделило Менделееву полтора миллиона рублей, но профессор сумел уложиться всего в полмиллиона и предложил сконструировать опытный бассейн.

Одна из первых моделей кораблей, протестированных в опытном бассейне, – ледокол «Ермак». Идею создания корабля в 1897 году выдвинул сам Макаров. Менделееву идея адмирала пришлась по душе. Воодушевлённый новым масштабным проектом, учёный писал Макарову: «Ваша мысль блистательна и рано или поздно выльется и разовьётся в дело большего значения. Мощный ледокол будет сильно содействовать процветанию русской торговли, так как продлит на несколько недель навигацию и свяжет порты в устьях Енисея и Лены с северными портами Европейской России». Уже 14 декабря того же года на постройку судна выделено три миллиона рублей, 28 декабря Макаров заключил в Англии контракт на постройку массивного ледокола, 19 февраля 1899 года на ледоколе подняли флаг, а 4 марта корабль, свободно пробившись через льды Балтийского моря и Финского залива, пришёл в Кронштадт.

После такого успеха Дмитрий Иванович составил план научной экспедиции, запланированной на 1901–1902 годы. Один из вариантов плана предусматривал создание экспедиционного ледокола, для которого Менделеев самостоятельно разработал форму и теоретический чертёж. Позднее именно по этим эскизам и расчётам учёного, сохранившимся в его рабочей тетради, корабельный инженер А.И.Дубравин в 1965–1966 годах воспроизвёл чертёж ледокола. По нему и построили и успешно испытали в бассейне модель. Испытания показали, что спроектированный Менделеевым ледокол не уступал по качеству ледоколам настоящего времени. Сейчас модель судна выставлена в музее-архиве Менделеева при Санкт-Петербургском государственном университете.

Н.А.Ярошенко.
Портрет
Д.И.Менделеева
(1886 г.)
kamis.spbu.ru

СУТЬ ДЕЛА

Требования о сдаче японский контр-адмирал выдвинул нашим капитанам без объявления войны, более того, дал понять, что если русские не исполнят его приказа, начнётся обстрел порта, имеющего нейтральный статус. В этой ситуации команды приняли единственное достойное решение: вышли в открытое море, подняли Андреевский флаг и вступили в сражение

Фото Виктория Ермакова

Где храм, там и сердце

Храм во имя Рождества Святого Иоанна Предтечи (или, как мы чаще говорим сегодня и как привычнее воспринимать на слух, Рождества Святого Иоанна Предтечи) расположен в одном из старых районов Тюмени, где частная застройка ещё не дрогнула перед натиском наступающего города

Жить в традициях предков

Текст **Виктория ЕРМАКОВА**

Улочки здесь тихи и уютны, и если не ищешь этот адрес специально, то в спешке или задумчивости можно запросто пройти мимо высокой ограды, не подозревая, что за ней скрыто сакральное место. Только вовремя подняв голову, вдруг разглядишь купол со строгим восьмиконечным крестом, венчающим обычно старообрядческие храмы.

Впрочем, если даже направляешься именно сюда, тем более впервые, повод удивиться обязательно будет. Небольшой дворик, кирпичная стена – с первого взгляда кажется, что таких домов в городской черте сотни. Но только поднимешься на крыльцо и шагнёшь в его тёплое нутро – восприятие сразу изменится. Теперь ты уже, без сомнения, в храме, наполненном мягким

дневным светом, запахом воска и мерцанием лампад у образов. Он, правда, не возведён по канонам – такой у тюменских старообрядцев пока в мечтах, вернее сказать, в планах. Сейчас же для таинств и молитвы предназначена часть родительского дома председателя Правящего Совета тюменской старообрядческой общины Андрея Ивановича Молокова, отгороженная и перестроенная, снабжённая должным убранством, освящённая...

Первая литургия состоялась здесь девять лет назад – не так уж и давно. Тем не менее вся атмосфера этого места умиротворяет и словно приглашает вошедшего сосредоточиться на чём-то несиюминутном. Может быть, как раз такие ощущения мы и называем «намоленностью»? Ведь для любого верующего человека восприятие храма наполнено многими смыслами, но именно для потомков тех, кто не принял когда-то никоновских новин, храм до сих пор остаётся важнейшей точкой достижения, объектом неустанных поисков и стремлений.

Двоеданские деревни

Чтобы проследить историю создания тюменского прихода, вернёмся в 2004 год. Именно тогда историк и краевед Николай Иванович Пачежерцев, в последующем выпускник Московского старообрядческого духовного училища, занимаясь исследованием религиозного феномена на территории Тюменской области, задался вполне справедливым вопросом: а почему в исконно старообрядческом регионе нет официально зарегистрированной общины?

– В студенческие годы мне приходилось принимать участие в археографических экспедициях, организованных преподавателями двух университетов – Тюменского и Уральского, и эти выезды нередко приводили нас в старинные двоеданские деревни. Двоеданами в нашей местности называют себя старообрядцы, точно так же, как в других местах мы можем слышать: кержаки, чалдоны, семейские, липоване... Часто посещали Исетский район Тюменской области, откуда, собственно, тянутся мои фамильные корни. По рассказам бабушки и деда я знал, что семья у нас была мирской, однако в родне имелось немало старообрядцев. И уклад всей нашей жизни под их влиянием складывался в соответствующих традициях. К примеру, сам я появился на свет уже в Тюмени, но в родительском альбоме нет ни одной моей младенческой фотографии. Скорее всего, это связано с тем, что в двоеданских семьях не принято фотографировать детей до трёхлетнего возраста. Кстати, знакомство с обычаями и бытом старообрядцев в дальнейшем подтолкнуло меня к углублённому изучению истории христианства.

Внутреннее убранство храма Рожества Святого Иоанна Предтечи

Фото предоставлено старообрядческой общиной г. Тюмени, автор неизвестен

Но вернёмся пока к экспедициям. По домам мы ходили парами – парень и девушка. Расспрашивали деревенских старожилов, записывали воспоминания. Готовясь к этим поездкам, ребята отращивали себе хоть какие-то бородки, а девочки надевали длинные юбки и покрывали головы платками. Старообрядцы – люди глубоко чистые и искренние, но трёхсотлетний страх гонений сделал их очень сдержанными в отношениях с незнакомцами. В прошлом по дорогам Сибири нередко странствовали отбывшие срок ссыльные, а иногда и беглые каторжники. В дома тех не пускали, но староверы выставляли за ворота хлеб и молоко, чтобы путники могли найти себе пропитание. Если же гость вдруг говорил: «Поклон тебе, хозяин! Мой духовный отец такой-то...», отношение к нему сразу менялось, в этом человеке видели своего. Нас тоже принимали по-разному. Бывало, поддерживали беседу, приглашали зайти и даже позволяли взглянуть на старые книги. А бывало, наотрез отказывались общаться. Не забуду забавный случай: мы приехали в село Солобоево, в родные места моих предков. Разговорились с местной старушкой. Она рассказывает-то рассказывает, но в дом нас не зовёт. Сидим с ней на лавочке уже второй час, и тут во двор заходит её соседка. Внимательно на меня смотрит, спрашивает: «Предки у тебя откуда?». «Да отсюда, – говорю, – дедушка Иван Евтропьевич...». «Пачежерцев?! Что же ты, подруга, родню-то на улице держишь?». И моментально наша хозяйка вскочила, даже руками всплеснула: «Ой, здравствуйте, гости дорогие!».

Запомнилась и другая история: в том же селе Солобоево жила троюродная сестра моей матери Васса Семёновна Костыгина, коренная старообрядка. Семья была уважаемая, достаточно сказать, что её родной брат Терентий Семёнович

Сегодня с уверенностью можно сказать, что каждый пятый коренной житель Тюменского края имеет предков-старообрядцев

Мальцев, известный хлебороб, дважды удостоивался звания Героя Социалистического Труда. Работали мы в тот раз в паре со свердловчанкой Мариной Казанцевой. Делали, как обычно, подомовой обход и зашли к Вассе Семёновне. Разговорились. Она нам показала старинные книги, в том числе нотные записи крюками. Марина говорит: «Я могу петь по крюкам». Васса Семёновна перед ней книгу положила: «Ну-ка, спой!». Я, конечно, забеспокоился: ещё не знал тогда, что у моей спутницы консерваторское образование. Она запела. Прошло десять минут, пятнадцать, полчаса... Васса Семёновна замерла, руки под платочек сложила: старообрядки платки не завязывают, а закалывают брошкой, как когда-то это делала Богородица... Марина поёт час, полтора, и уже на меня жалобно поглядывает: оказывается, у неё в тот день прихватило горло... А я и сам слушал с удовольствием, но всё-таки понял: пора её выручать. Окликнул нашу хозяйку. Она глаза открыла: «Ох, детки, я словно в юности побывала...». И благословила нам в подарок одну из своих книг. До сих пор думаю, что, возможно, именно в тот момент что-то у меня в сердце потянулось в сторону старообрядчества. Уже в нулевые годы, в рамках научной работы по религиозной проблематике, я анализировал данные с сайта Министерства юстиции РФ. И вдруг осознал: на территории Тюменской области зарегистрированы представители практически всех религиозных объединений, в том числе достаточно экзотических, а старообрядческой общины нет. Это в крае-то, где двоеданы жили веками!

Я очень серьёзно тогда задумался о том, что надо как-то изменить ситуацию. Вскоре и подсказку получил. У знакомого священника Русской Православной церкви мне на глаза попался современный старообрядческий календарь. Сумел разыскать контакты епископа Новосибирского и всея Сибири Силуяна (Килина), к епархии которого в настоящее время относится Тюмень. Набрал

2010 год. Иерей Павел Романюк навестил тюменских христиан-старообрядцев

Фото предоставлено старообрядческой общиной г. Тюмени, автор неизвестен

Посещение могил старообрядческого кладбища

Фото предоставлено старообрядческой общиной г. Тюмени, автор неизвестен

номер прихода города Новосибирска и крайне был удивлён: владыка сам снял трубку! Не забуду, как тепло мы в первый же раз с ним поговорили... Он подтвердил, что бывает у нас в области, встречается с паствой. Знаком с ситуацией: в районах есть люди, способные повести за собой тех, кто близок им по духу, но в самой Тюмени активистов пока не видно – ритмы города плохо способствуют сближению и сохранению традиций. Согласился, что надо открывать приход. Помню, как он медленно и степенно мне сказал на прощание: «Ну, хорошо... А ты не обманешь?».

После этого разговора требовалось решительно взяться за дело, но, даже заручившись такой важной духовной поддержкой, я не вполне представлял, с чего именно мне начать. С одной стороны, с 1995 года в стране упростилась процедура регистрации общин. С другой – определённая инерция в умах до сих пор существовала. Возник и ещё один серьёзный вопрос – финансовый. И именно зацепившись за него, я подумал, что в дореволюционной России старообрядцы были держателями капитала. Не могли же их гены не проявиться в современных условиях! Стал интересоваться, кто из коренных старообрядцев у нас в области занимается бизнесом. Вышел на генерального директора ОАО «Газснаб» Виктора Ивановича Рябкова. Дозвонился до него. Представился. И с первых же слов почувствовал, что он понимает, о чём речь, тем более у нас с ним предки из одних мест. Мы встретились. Вместе со звонились с епископом. И всё закрутилось. В 2005 году община была официально зарегистрирована.

Тогда же к нам приехал владыка Силуян со священником отцом Павлом (Романюком), чтобы провести первые крещения. Крестились четыре человека: Александр Семёнович Михеев, Геннадий Васильевич Нисковских, Родион Фенальевич Жуков и я. Храма ещё не было, мы вышли на реку. Перед тем долго общались в квартире, день провели в молитвах. После погружения в освящённую

воду вернулись домой – домаливаться. Жукова избрали первым главой только что созданной общины, он руководил ею около пяти лет. Сменил его Андрей Иванович Молоков, который уже двенадцать лет трудится на её благо. Кстати, по области тоже пошло движение: старообрядцы стали активнее объединяться. В Бердюжском районе не так давно выстроен храм – это огромное наше достижение. Меценатом выступила одна из женщин в память о своих предках.

Знаковое событие

Без сомнения, создание общины в областном центре – знаковое событие для тюменских старообрядцев. Продолжая рассказ Николая Пачежцева, председатель Правящего Совета Андрей Молоков вспоминает, что время, последовавшее за её регистрацией, наполнилось культурными событиями. Не прекращалась исследовательская работа, проводились конференции по старообрядчеству, писались и издавались книги. Сегодня с уверенностью можно сказать, что каждый пятый коренной житель Тюменского края имеет предков-старообрядцев. Но, к сожалению, ни-

Иерей Пётр Шилигин и епископ Силюян Килин после проповеди (декабрь 2019 г.)

Фото предоставлено старообрядческой общиной г. Тюмени, автор неизвестен

когда в нашем городе не было старообрядческого храма. В некоторых сёлах храмы до времени сберегать удавалось, города – совсем другое дело. Заселялись они людьми служивыми, в том числе пришлыми, направленными властями. И храмы в городах строились с позволения официальной Церкви. Что касается последователей древлепра-

Ишим считался признанным центром единоверчества. В советские годы, несмотря на усилившиеся гонения, единоверческий храм долго сохранялся именно в Ишиме

вославия, повседневные молитвы те могли совершать у себя дома, но в праздники всё равно им хотелось попасть на службу. А поскольку в новообрядческие храмы они старались не заходить и к священникам-новообрядцам не обращались, очень сложно решался вопрос с церковными таинствами. Не случайно при необходимости крещение ребёнка могли со-

вершать даже миряне – или сами родители, или уважаемый грамотный человек, но тогда оно ограничивалось трёхкратным погружением.

– Чтобы чин считался довершённым, важно было читать соответствующие молитвы, – объясняет Андрей Иванович. – Сделать это мог только рукоположенный священник. Грамотных людей в среде старообрядцев хватало, а где найти священника? Поиски оставались труднейшей задачей даже после того, как в 1846 году древлеправославные христиане обрели наконец митрополита Амвросия, и в Белой Кринице (Австрия) начались рукоположения. Епископы и священники оттуда перебирались в Россию, несли в разные её уголки свою проповедь. Но при наших необъятных просторах оседали они в основном вдоль транспортных артерий – Транссиба или судоходных рек. И люди, если могли к ним добраться, то шли, невзирая ни на какие трудности.

Известен, например, такой факт: дедушка владыки Силюяна, грамотный и авторитетный человек, на деньги нескольких алтайских общин ездил в Рогожский посёлок, где располагалась епископская кафедра. На родину вернулся рукоположенным священником, способным исполнять все необходимые требы. Но чаще старообрядцы были вынуждены жить без священства, строить часовни без алтарей, избирать уставщиков из числа мирских людей. Много представителей часовенного согласия жили на Урале, расселялись по Сибири. Стоит заметить, что среди мирян крестить младенца тоже брался далеко не каждый. Бабушку моей супруги Харитину избрали совершать погружения. К ней в село Липиха Упоровского района христиане приходили издалека. Бывали даже из Москвы странники, хотя там на Рогожской заставе, как я уже говорил, имелся действующий храм. И священник при нём

тоже был. Но, видимо, настолько тщательно скрывалась о том любая информация, что до местных жителей она не всегда доходила. А о таких людях, как наша бабушка, молва расходилась далеко. Харитина Самсоновна – женщина удивительная: сколько её помню, ни разу не возвысила голоса и никого не осудила. Любой мог сесть рядом с ней и поговорить – как исповедаться. Она не гнала ни дурного, ни пьяного. Молилась за болящих и вымаливала. Не имело значения, мусульманин перед ней, иудей или католик – главное, что человек приведён к Богу. И прожила достойно, до 95 лет.

А вот единоверческая церковь когда-то в Тюмени была. В XIX веке такие создавались по всей России:

они входили в состав синодальной церкви, но молились в них по-старому и по древним богослужебным книгам. Естественно, немногие старообрядцы согласились принять единоверие, и всё же сторонники у него нашлись. Именно по просьбе прихожан в 1844 году начала строиться тюменская церковь во имя Святой Живоначальной Троицы. Располагалась она в центре города, на пересечении современных улиц Республики и Первомайской. В 1850 году строительство закончено, окончательно определены

её штат, состоящий из священника, диакона и двух псаломщиков. По данным справочной книги Тобольской епархии, выпущенной в 1913 году, в приходе числился 141 двор, и даже церковно-приходская однолетняя школа была открыта. Просуществовала Троицкая церковь до 1922 года. Потом её имущество конфисковали, а само ладное и нарядное здание передали культурно-просветительному учреждению. До наших дней церковь не дожила: сегодня на этом месте большой многоквартирный дом с торговыми площадями.

У старообрядцев есть понимание, что стремиться к прибыли как к самоцели недостойно. Надо работать, вкладываться в развитие дела и только так умножать капитал

Господь каждого нового члена приводил в нужное время

Фото предоставлено старообрядческой общиной г. Тюмени, автор неизвестен

Прибыль – не самоцель

В советские годы, несмотря на усилившиеся гонения, долго сохранялся единоверческий храм в Ишиме. Священник там служил грамотный – люди между собой говорили: если ищешь, с кем посоветоваться, иди к нему. Ишим, кстати, считался признанным центром единоверчества. Как жители города смогли на протяжении стольких лет придерживаться традиций, трудно сказать, тем более с началом коллективизации, когда Советская власть поставила своей целью ликвидацию зажиточного крестьянства. Большевистский идеолог Надежда Крупская приравняла борьбу со старообрядчеством к борьбе с кулачеством, и смысл её высказываний был очевиден: крестьяне-старообрядцы – непьющие, многодетные, трудолюбивые – вели обычно большое и крепкое хозяйство. Многие, имея организаторскую жилку, создавали артели и кооперативы. Почитая труд как богоугодное дело, быстро наживали состояние. На руках его не держали – как в купеческой, так и в промышленной среде боялись через это власть в грех.

– У старообрядцев есть понимание, что стремиться к прибыли как к самоцели недостойно, – рассказывает Андрей Иванович, – надо работать, вкладываться в развитие дела и только так умножать капитал. По воспоминаниям старших я помню, что даже у тех наших христиан, которые не считались богатыми людьми, в хозяйстве имелись и лошади, и дойные коровы. А уклад какой! У каждой семьи – своя маслобойня. Топлёное масло высочайшего качества из Тюменского края долгие годы поставлялось за границу. Чтобы скотина не потравила поля, вокруг деревни ставилась изгородь, и каждый двор следил за собственным участком, за надёжностью ограды. Колодцы копались отдельные – для скота и для людей. Колодцев с вкусной водой было мало, местность-то в основном болотистая, вот их и берегли. Зато на округу – больше десятка мельниц: водяных, ветряных и несколько шерстобиток.

В каждом доме стоял ткацкий станок. Односельчане обменивались вещами, которые сами хорошо умели делать: кто-то шил, кто-то валенки валял. На вечерках девушки рукодельничали, парни высматривали себе суженых. Рассказывали мне, что один жених из богатой семьи 13 раз сватался, а когда высватал наконец невесту, запряг 13 пар собственных выездных лошадей и отправился за ней поездом. Но, опять же, о чём это говорит? О том, что богатство в старообрядческих семьях не считалось первичным. Отказать жениху, в том числе и состоятельному, могли по самым разным причинам.

Очень было выражено стремление к определённому равенству статуса. Если парень происходил из многодетной семьи, а девушка – нет, его близкие имели право усомниться в том, что она станет хорошей матерью. Если в семье трога-

тельно относились к молитве, то пару сыну или дочери тоже старались подобрать соответствующую: чтобы комфортно и радостно им жилось вместе. Ремесленники предпочитали родниться с ремесленниками, купцы – с купцами. В этом тоже проявлялась забота о детях: чтобы те оставались в среде, где воспитывались и с которой связаны их привычки. Закрепилось в наших семьях такое важное понимание: жена с мужем должны смотреть в одну сторону, а не просто любоваться друг другом.

Несмотря на строгость домашнего воспитания, принято было интересоваться у невесты, нравится ей жених или нет. Поэтому обычно сватовство обставлялось примечательно: разыгрывался настоящий спектакль. Встречая сватов, отец девушки первым делом выяснял, от кого они пришли. Потом шёл к девице: хочешь или не хочешь? Если нет, с шутками и прибаутками отправлял гостей восвояси. Смысл представления прост: отказ получать всегда неприятно. Но если он дан не напрямую, остаётся возможность сориентироваться: или пойти искать другую невесту, или подождать в надежде, что эта передумает. По большому счёту такие спектакли помогали сохранять между семьями дружеские отношения.

Долгое время исполнялись и наши старинные свадебные обряды. Сосватанная невеста три дня сидела в цветах, а любой желающий мог зайти на неё посмотреть. В тёплое время года комнату действительно было принято убирать живыми цветами, в холодное девушка просто надевала свои самые красивые одежды. В эти дни её подружки находились рядом и пели жалостливые песни: радость создания собственной семьи зачастую переплеталась с грустью. Нередко после свадьбы молодая навсегда расставалась с близкими, уезжая вместе с мужем далеко от родных мест.

Конечно, среди старообрядцев было немало людей действительно богатых – торговавших, имевших свои магазины или лавки, державших работников. Не случайно они становились откровенными противниками коллективизации. С конца двадцатых годов прошлого века, параллельно с массовым колхозным движением, началось планомерное закрытие старообрядческих храмов. Шли аресты священников, раскулаченные хозяева отправлялись в ссылку или эмиграцию. Бабушка рассказывала, что после 1937 года от Урала до Дальнего Востока осталось всего три действующих старообрядческих храма. С этого времени другой возможности проводить службы и молиться, кроме как в домах, у людей по существу-то и не было. Собирались попеременно то у одних соседей, то у других будто бы на вечеринку. Двоеданские дома высокие, первый этаж у них глухой – там обычно и происходили запрещённые действия. От властей приходилось прятаться – стариков за молитву особо не трогали, но, узнав, что те привлекают молодёжь, могли наказать очень сурово.

**Освящение
домового храма
во имя Рождества
Святого Иоанна
Предотечи. 2018 г.**

Фото предоставлено
старообрядческой общиной
г. Тюмени, автор неизвестен

**Община есть,
но без священника**

Во время гонений вера человека закаляется. Не случайно с двадцатых-тридцатых годов XX века мы наблюдаем, что многие христиане стали вести почти монашеское житие. Вместе с тем советское время породило большую, чем в прежние времена, рассеянность: молодые люди уезжали учиться или работать, отрывались от родных мест, хотя при этом помнили о своих корнях. Десятилетия спустя размаставшиеся по стране потомки старообрядцев пытались установить родство, восстановить старые связи. И зачастую процесс этот оказывался особенно

**Иерей
Пётр Шилигин
во время визита
в Тюмень**

Фото Виктория Ерманова

Правильно говорит отец Пётр: священник не должен отрываться от храма, поскольку там его сердце

В 2018 году возвели купол и после совершения чина освящения с полным правом могли говорить об этом месте как о храме

Фото предоставлено старообрядческой общиной г. Тюмени, автор неизвестен

долгим и сложным по названной выше причине: всё сокрыто, сведений очень мало. Зато благодаря закрытости, бытовой строгости и отстранённости именно в старообрядческой среде удалось сберечь духовную книжную традицию средневековой Руси. И именно православное старообрядчество, в сущности, остаётся носителем духовных основ, которые были характерны для России до раскола.

В 1971 году произошло важное событие: Русская Православная Церковь Московского Патриархата на Поместном Соборе приняла постановление о признании старых русских обрядов такими же спасительными, как и новые, и равночестными им. Полемика канула в небытие, но существенного влияния на реальную ситуацию это решение не оказало. Только в 1988 году, в связи с торжествами по случаю тысячелетия принятия христианства на Руси, начались хотя бы какие-то религиозные послабления, и народ стал узнавать о храмах. И всё же, несмотря на давно сформированный запрос, из рассказов Андрея Ивановича Молокова видно, насколько долгим, медленным и непростым был процесс их современного обретения, преодоления годами существовавшего разобщения.

– В 2008 году родилась наша внучка. И сразу же встал вопрос: как её крестить? Ведь бабушка Харитина к тому времени уже ушла из жизни. Начали вести поиск, делали в том числе запросы через интернет, но без особого успеха. Помогла сестра моей супруги. Она архивариус, и, исполь-

зую свои методики, нашла в реестрах данные о том, что пять лет назад в Тюмени официально зарегистрирована старообрядческая община. Мы созвонились с Родионом Фенальевичем Жуковым, задумались о приезде священника. Вскоре прибыл отец Павел из Омска и окрестил девочку в честь

бабушки Харитины. Но если есть община, неужели и дальше также невероятно трудно будет в ней решаться вопрос с таинствами? Собрав семейный совет, договорились с родными о том, чтобы распорядиться принадлежащим мне домом моих родителей. Начали с самых азов. Отец Павел привёз нам две иконы – Богородицы и Спаса. Из Заводоуковска со своими книгами приезжала Антонина Фёдоровна Бородулина, уважаемая наша прихожанка. Она и сегодня старается бывать в Тюмени, но в силу почтенного возраста ей нечасто это удаётся... Ну, а 29 января 2010 года мы с супругой сами отправились в Омск, чтобы доверить крещение и обвенчаться. Вскоре меня избрали главой общины. И теперь, когда в нашем городе появилось место для молитвы и собраний, народ стал нас находить.

Удивительно: Господь каждого нового члена приводил в общину в нужное время. Подняли

вопрос и о том, что нам пора расширяться – когда все собирались вместе, становилось тесновато. По благословению епископа мы отделили алтарное помещение, подобрали убранство, провели газовое отопление. И вот спустя 90 лет забвения на нашей земле снова была совершена литургия по древним канонам. После этого знакового момента ещё активнее начали подтягиваться люди. В других областях духовные отцы о нас уже знали и передавали им информацию. У тех, кому требовалось, появилась возможность довершаться. Вслед за нами довершилась наша дочь, а потом мать и сестра жены.

В 2018 году возвели купол, и после совершения чина освящения (прежде был освящён только алтарь) мы смогли с полным правом говорить об этом месте как о храме. Но своего священника в Тюмени нет до сих пор. Одно время к нам приезжал отец Павел (Романюк), иногда здесь бывает отец Пётр (Шилигин), который впервые посетил Тюмень ещё в бытность чтецом. Сейчас, по решению совета епархии, приход окормляет уроженец Новосибирска отец Иоанн (Устинов), настоятель в храме села Пристань Свердловской области. Прихожане его очень уважают, и всякий раз, когда он приезжает в наш город, идут к нему за советом, за живым словом. Непременно после службы все садятся за стол: совместная трапеза – издревле неотъемлемая часть христианской жизни. Ведь что она такое? Милостыня. Это Господь нас кормит руками подающего. Заметьте, что интересно: нужно произносить это слово с ударением на второй слог. Именно в таком звучании оно обозначает «стол». А если сказать «трапеза» с ударением на первый слог, в переводе с греческого это будет «банк». Кстати, у нас нередко бывают и гости, например те, кто

Отец Пётр, Андрей Молоков, Николай Пачежерцев
Фото Виктория Ермакова

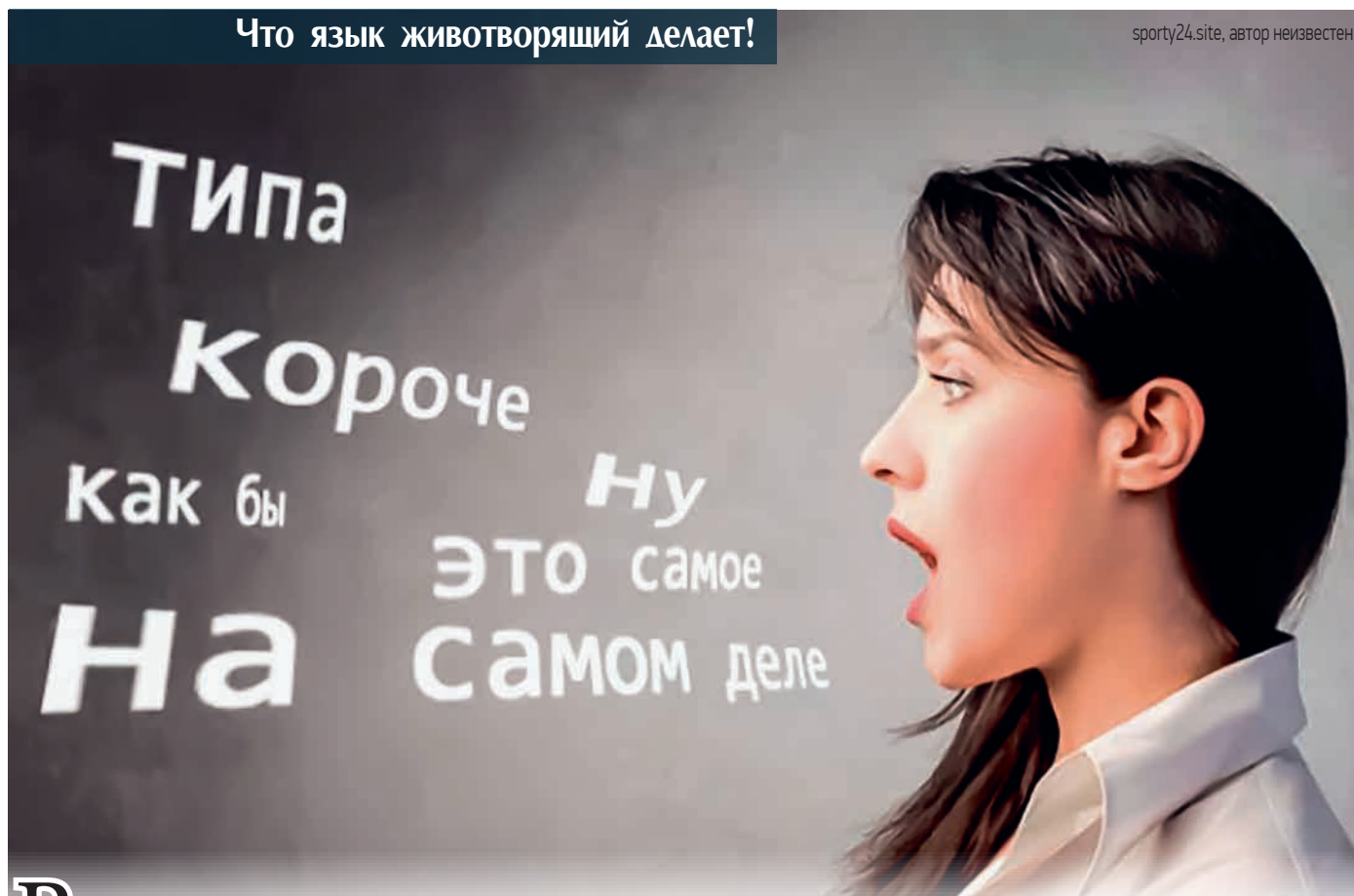
живёт в других регионах недалеко от границы с Тюменской областью. Их обязательно нужно собрать в дорогу и накормить перед тем, как они отправятся в путь.

Да, сегодня нам приходится постигать заново то, что было утеряно из-за отсутствия храмов, – наши древние православные традиции. Хотя многие из них всегда оставались с нами. Прежде всего, обязательность помощи и совета. Если человеку нужна поддержка – физическая, материальная, духовная – и ты можешь её оказать, то отказывать нельзя. И верность слову: не в состоянии его сдержать – не обещай. А раз уж даёшь – тогда держи, чего бы это ни стоило. И, конечно, все мы мечтаем о настоящем храме, надеемся, что вопрос однажды решится. И о своём местном священнике. Ведь правильно говорит отец Пётр: священник не должен отрываться от храма, поскольку там его сердце.

После богослужения. Владыка Силуян Килин с помощниками – протоиереем Иоанном Устиновым, иереем Петром Шилигиным и чтецом Илией

Фото представлено старообрядческой общиной г. Тюмени, автор неизвестен

В поисках подходящего слова

Иногда мы и сами не замечаем, что употребляем в устной речи слова-паразиты, которые, как принято считать, загрязняют нашу речь. Однако их использование не всегда говорит о скудном лексиконе говорящего: у «паразитов», оказывается, есть свои функции и значение

Текст **Дарья АКСАРИНА**

ПРОШЛОЙ осенью Тюменский государственный университет выступил организатором VII Международного симпозиума по русской грамматике, на который собрались учёные из России, Армении, Польши, Республики Беларусь и Китая. Лингвисты давно пришли к выводу, что язык – явление, существующее исключительно в динамике, он гибкий и отзывчивый на потребности своих носителей. Не зря одним из популярных исследовательских инструментов учёных является Национальный корпус русского языка, позволяющий понять, как менялось то или иное слово или выражение, как оно использовалось ранее и как функционирует сейчас.

В последний день симпозиума прошёл открытый научно-популярный лекторий – Осенняя школа. В 2023 году его модератором была доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин ТОГИРРО Елена Медведева. Лекторами выступили учёные и преподаватели из Москвы, Новосибирска и Тюмени.

Московская гостья – кандидат филологических наук и ведущий научный сотрудник Института русского языка им. В.В.Виноградова РАН Ольга Северская – рассказала о работе с Национальным корпусом и поделилась личным исследовательским опытом. Доктор филологических наук, профессор кафедры современного русского языка и методики его преподавания Новосибирского государственного педагогического университета Татьяна Стексова объяснила участникам лектория, что такое фразема и на что она похожа. Столь привычные нам «до лампочки» и «по барабану» воспринимаются теперь иначе: их структура понятнее, и даже хочется заняться речетворчеством и сотворить собственную фразему. Неплохое упражнение как для начинающего языковеда, так и для любителя «живого» языка.

Лекция кандидата филологических наук доцента кафедры русского языка ТюмГУ Натальи Кузнецовой оказалась одной из самых интересных. Наталья Владимировна рассказала об

объективных причинах появления в нашей речи слов-паразитов. Несмотря на то, что в обществе давно культивируется мнение, что они портят и засоряют речь, при профессиональном разборе проблемы открывается удивительная истина: «паразиты» имеют своё значение и функцию в языке. Их использование зачастую обусловлено не потребностью говорящего в заполнении пауз в речи или его скудным лексиконом, а необходимостью донести до собеседника дополнительную информацию. Но какую? После лектория я задала Наталье Кузнецовой несколько вопросов.

– Наталья Владимировна, какие впечатления остались от симпозиума? Вас заинтересовали научные изыскания коллег?

– Симпозиум получился замечательным. Мне кажется, иначе и быть не могло. Мы старались построить программу так, чтобы на каждой секции у докладчиков имелось достаточно времени и на само выступление, и на обсуждение затронутых в нём тем. Доклады интересные, но один мне запомнился: об адъективном предикате при местоимении «я» – предложениях типа «Я хороший» или «Я плохой». Вроде бы совсем непримечательные высказывания, но магия научного поиска состоит как раз в том, чтобы открыть в чём-то, что, кажется, всегда на виду и не привлекает внимания, нечто особенное. Например, этот доклад связывал русский синтаксис – использование синтаксической конструкции – с исторической психологией, этапами осознания личности в период XVII–XVIII веков.

– Для лектория вы подготовили необычный, в какой-то степени «капризный» материал. Всё же слова-паразиты – тема не только научных споров. Даже в свободном и неотформатированном интернете их чаще принято ругать, нежели анализировать...

– Стоит отметить, что слова-паразиты – не научный термин, а просто оценочное сочетание, которое показывает установку носителей языка: «есть слова хорошие, а есть плохие, засоряющие наш язык, значит, должны быть из него удалены». Но лингвисты знают, что в языке нет ничего лишнего, и такие слова изучать можно и нужно. У них разные функции в речи, и даже если роль «паразита» состоит только в заполнении пауз, это тоже имеет смысл. Казалось бы, нужное слово не приходит в голову – зачем замещать его «паразитом»? Не проще ли оставить в речи паузу, подумать подольше и найти потерянное слово, которое не вспомнилось сразу? Зачем употреблять ненужные «эм», «ну», «знаете ли»? Тем более что они противоречат закону экономии речевых усилий. Но говорящие всё равно стремятся заполнить ими паузы, считают нужным их произнести. Почему? Потому что они тоже важны – так говорящий сообщает: «Я ищу слово, но я на связи». Это сигнал собеседнику, что контакт продолжается, связь не потеряна.

Правда, на Осенней школе я говорила о словах более затейливых. Например, об алогичном, на

Наталья Владимировна Кузнецова

Фото Личный архив Натальи Кузнецовой, автор неизвестен

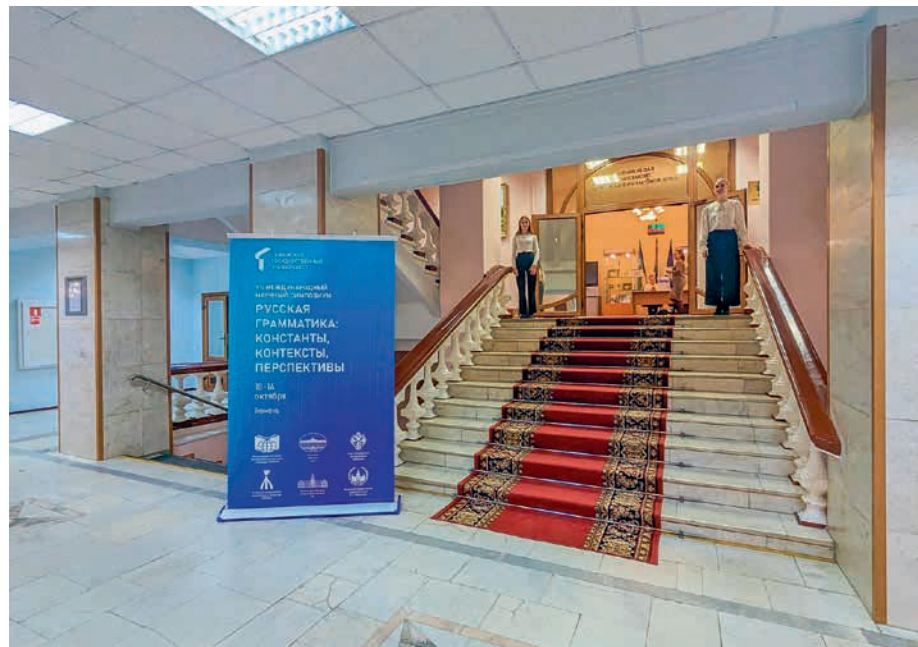
первый взгляд, «на самом деле», сочетании «конечно, наверное» – два слова, противоречащих, казалось бы, друг другу в одной конструкции... Однако в них есть смысл. Слово «наверное» указывает на неуверенность говорящего, а «конечно» далеко не всегда сигнализирует об уверенности.

Естественно, когда вещаешь на широкую аудиторию, не имеющую специальной подготовки, пытаешься в первую очередь донести до слушателей, что в языке ничего не появляется без причины и что все языковые явления достойны изучения. Более того, и за «ненужными» словами стоит глубокое содержание. Те же «фактически», «на самом деле», «в принципе» и другие подобные им сообщают о том, что в процессе речи мы постоянно следим за тем, какие слова используем, обдумываем выбор и оцениваем каждое из них. И часто понимаем, что слово, показавшееся нам поначалу удачным, недостаточно точно. Может, из-за того, как его воспримет собеседник, а может, из-за неуместности в той или иной ситуации... И в то же время слова лучше в настоящий момент не находится. Вот тогда мы и используем «паразитов», показывающих собеседнику, что мы понимаем неточность выбранного нами слова, выражения. Так мы стремимся смягчить категоричность своего высказывания, просим слушателя быть снисходительнее к нашему выбору.

Нужно понимать, что процесс поиска подходящих слов и выстраивания речи очень непростой, деликатный и зачастую отражается именно в «ненужных» словечках. Для неподготовленной аудитории это сложная тема – у многих людей есть предубеждения против слов-паразитов. Потому меня часто спрашивают, можно ли употреблять такие слова. В начале своей лекции я всегда предупреждаю аудиторию, что вовсе не учу «правильно» использовать эти слова, а предлагаю рассмотреть их с позиции лингвистики – понаблюдать за тем, как они работают в языке.

Открытие VII Международного научного симпозиума состоялось в Большом зале заседаний Тюменской областной Думы

www.utmn.ru, автор неизвестен

В высоких традициях флота

Среди событий уходящей зимы не осталась без внимания важная дата. Ровно сто двадцать лет назад с атаки вражеской эскадры на Порт-Артур началась Русско-японская война

Текст **Виктория ЕРМАКОВА**

КОНФЛИКТ, вызванный столкновением колониальных интересов на Дальнем Востоке, не длился и двух лет, но обернулся для нашей страны значительными потерями – людскими, территориальными, имиджевыми. Стратегический и дипломатический провал царского правительства завершился подписанием в 1905 году безрадостного Портсмутского мира, итоги которого ускорили вступление России в Антанту. По сути, с этого момента Первая мировая была уже неизбежна, а вместе с ней близилась геополитическая катастрофа, положившая конец существованию четырёх империй. И всё же, какими бы драматичными ни казались страницы той истории, читать их без гордости и восхищения невозможно. Они дали нам ярчайшие примеры отваги и верности долгу. И сегодня у нас снова появился

повод вспомнить знаменитый бой вблизи порта Чемульпо (современный Инчхон), где навстречу шести японским крейсерам и восьми миноносцам вышли два русских корабля: «Варяг» и «Кореец».

Ещё один герой?

В одном из прошлогодних номеров журнала «Сибирское богатство» мы уже публиковали рассказ об уроженце Заводоуковского района Денисе Зырянове, участнике того самого героического морского сражения. И вдруг новые факты – специально к названной годовщине – отыскал добрый друг нашей редакции, историк и этнограф Андрей Владимирович Александров:

– Я давно заметил, что о Русско-японской войне мы говорим неохотно. «Позорная», проигранная – наверное, нашлось бы немало желающих удалить её из национальной памяти. И всё же, имей человечество возможность поступать таким образом, оно неизменно стало бы себя обкрадывать. Были бы забыты не только поражения и неверно принятые решения, но и подвиги, имена, судьбы. Тем более что именно сейчас, на патриотическом подъёме, мы вновь начинаем понимать, как важно помнить каждого, кто шёл в бой «за други своя», – погибшего или вернувшегося живым.

Денис Зырянов (слева) и Павел Глазунов на чествовании в Тюмени. 1954 год

Фото из личного архива Нины Шебеко, автор неизвестен

Как вы думаете, многие ли тюменцы слышали о том, что в нашем городе проживали 25 героев Порт-Артура? Ходили с нами по одним улицам, могли даже жить по соседству. На сегодняшний день данных об этих людях очень мало, но будет здорово, если удастся о них напомнить, всколыхнуть интерес: вдруг кто-то из читателей припомнит детали своего детства, какие-нибудь, пусть случайные, разговоры с дедушками и бабушками. Тогда у краеведов появятся зацепки, потянутся ниточки... Приведу пример собственной семьи: Денис Кириллович Зырянов, переживший битву при Чемульпо, был прадедом моего двоюродного брата. И поскольку мы дружили, я часто слышал от дяди рассказы о нём. В памяти родственников он остался матросом с крейсера «Варяг» – крепким и сильным человеком, который здорово умел бороться, обучал этому искусству детей, а потом внуков. Позднее, собирая материалы по традиционной русской борьбе на опоясках, я особенно заинтересовался этим моментом, стал искать и обнаружил новые любопытные факты его биографии.

– Андрей Владимирович, тюменцы действительно знают вас как человека, возрождающего на территории области старинную борьбу, работающего над сохранением нематериального наследия. И вдруг вы отправляетесь в район, чтобы найти сведения о моряках, служивших на «Варяге» и «Корейце», успешно ведёте поиск, возвращаете нам забытые имена. Откуда такое внимание к этой теме?

– Можно сказать, всё отсюда же – из детства и юности. От дяди Володи Зырянова я слышал, что его дед нередко ездил в гости к своему другу и сослуживцу. Когда он запрягал телегу, родные понимали: Денис Кириллович отправляется в Ялutorовский район, в деревню Петелина. В семейном архиве есть портрет, где он и Павел Дмитриевич Глазунов, служивший на канонерской лодке «Кореец», сфотографированы во время чествования их в Тюмени в 1954 году. Исторический факт: всех доживших до этого момента участников битвы при Чемульпо по случаю её пятидесятилетия поздравляли в Москве и на местах – советское правительство не забыло их подвига. Они удостоились наград, получали персональные пенсии. Денис Кириллович и Павел Дмитриевич Указом Президиума Верховного Совета СССР были по этому случаю награждены медалью «За отвагу» – документ подписан его председателем Климом Ворошиловым. Родственники до сих пор уверены: brave седобородый старик на фотографии – тот самый боевой друг их дедушки. Но вот что на протяжении времени не давало мне покоя: Глазунов жил на территории Песьяновского совхоза Ишимского района. Не значит ли это, что в Ялutorовске может оказаться ещё один герой?

Обратимся к фактам: Павел Глазунов – человек, которого на малой родине помнят и уважают. Более или менее восстановлена история его жизни. Родился в 1876 году на территории Абатского района, в деревне Челнокова, там вырос, отсюда призвался в Военно-Морской флот. В составе экипажа значился писарем, но не стоит думать, что служба его была исключительно мирной. Известно, что он участвовал в подрыве своей лодки – мог бы, наверное, оставить о тех славных делах потрясающие воспоминания, но по характеру оказался человеком сдержанным и немногословным. Вернувшись с Русско-японской, женился. Вместе с супругой воспитал

трёх сыновей и двух дочерей. Любопытный штрих: о героическом прошлом отца в семье узнали, только когда местные партийные органы взялись готовить мероприятия к юбилею легендарной битвы. То есть всё в том же 1954 году...

А вот другой факт, для нашей истории не менее важный. Потомки Павла Глазунова рассказали поисковикам, что с Денисом Зыряновым он тогда же и познакомился: встретился на празднике, разговорился и выяснил, что вместе возвращались на родину на французском корабле «Паскаль». Земляки даже немного подивились прихотливости судьбы: могли бы сойтись, подружиться ещё в молодости. Но не случилось... Трудовой путь Павла Дмитриевича от начала до конца связан с Тюменской областью. Несколько раз он менял место жительства, переезжал из района в район, и тем не менее Ялutorовск среди этих переездов не значился. Скончался в 1957 году в деревне Екатериновка Ишимского района в доме своего сына. По инициативе совета ветеранов Комитета Тихоокеанского флота на его могиле установлена памятная табличка: «Герою Русско-японской войны».

Команда из губернии

По поводу Зырянова и Глазунова, объясняет Андрей Владимирович, сомнений быть не может: их имена стали частью истории края. Тогда что за друг у Дениса Кирилловича проживал в деревне Петелина?

– Краеведческая работа в сельской местности обычно ведётся силами старшеклассников и педагогов-энтузиастов: они создают небольшие, но достаточно информативные музеи, исторические комнаты. Невозможно, чтобы герой-моряк, если действительно такой здесь был, не оставил в памяти односельчан никакого следа. Я дозвонился до местной школы, представился. Объяснил причину своего интереса. И от секретаря Татьяны Ваймер вдруг услышал: а наш предок Михаил Парфёнов тоже служил на лодке «Кореец»! Семь лет провёл во флоте и, вероятно, даже участвовал в Русско-китайской войне 1900-1901 гг., более известной как война с ихэтуанями (боксёрами). В подтверждение сказанного она выслала мне

Михаил Яковлевич Парфёнов. На групповом снимке экипажа он – первый слева в третьем ряду снизу

Фото Личный архив Андрея Александрова, автор неизвестен

фотографию, на которой Михаил Яковлевич запечатлён в бескозырке с названием корабля, и групповой снимок членов экипажа. Во время боевых действий, когда началось подавление восстания боксёров, лодка хорошо себя проявила, и её команда была представлена к наградам. Однако в списках участников чумульпинской битвы фамилии Парфёнова нет, хотя родственники предполагают, что он сражался и там. Возможно, был демобилизован либо до, либо сразу после начала Русско-японской войны: по документам решение вступило в силу, а по факту не успело. Я уточнил годы его жизни: 1872-1948, узнал, что могила Михаила Яковлевича сохранилась на кладбище села Коктюль. По совету местной администрации решил поискать в ближайших деревнях его потомков и вышел на Татьяну Васильевну Важенину, которая добавила к предыдущему рассказу сведений и фотографий.

– Удалось ли разрешить главную задачу – узнать, к кому Денис Зырянов ездил в окрестности Ялуторовска?

– Да, я созвонился с учителем истории средней школы деревни Петелина Викторией Владимировной Елисейевой, и она мне рассказала, что в этих местах жил участник сражения при Чумульпо, которого звали Фёдор Михайлович Рудаков. Списками команды «Корейца» факт подтверждается, там же приведены некоторые подробности его биографии. Фёдор Рудаков или Русаков – через скобки названы обе фамилии – входил в состав учебно-минного отряда и был квартирмейстером команды. Тоже, естественно, участвовал в подрыве Георгиевского креста лишился по суду за оскорбление фельдфебеля и за умышленное невыполнение приказа дежурного офицера. 10 сентября 1904 года приговорён Военно-Морским судом Кронштадтского порта, осуждён и отправлен в дисбат на год и десять месяцев, а отобранный у него знак возвращён

в Капитул Ордена. Такой вот неожиданный поворот! Я попробовал разобраться, что именно с ним произошло. Скорее всего, дело в социал-демократических идеях, которые в то время проникли во флот. После гибели «Варяга» и «Корейца» их команды будут распределены по другим кораблям. Некоторые матросы попадут на крейсера «Потёмкин» и «Очаков», примут участие в мятежах и также лишатся своих прежних наград. Что касается Фёдора Михайловича, он, пройдя дисбат, останется верен морскому делу. Службе посвятит 25 лет жизни – всю молодость. В родные места вернётся в 1915 году уже зрелым человеком. Женится, будет работать в колхозе «Красная нива». Прямого потомства не оставит, но в Петелина до сих пор живут его родственники.

Фёдор Русаков (написание фамилии через букву «с» подтверждено местными краеведами) ушёл из жизни в 1944 году, поэтому среди героев, удостоенных почестей в советское время, мы его не видим. Кажется, поиск на этом

Фёдор Михайлович Русаков с супругой Василисой Фёдоровной

Фото Личный архив Андрея Александрова, автор неизвестен

можно было бы закончить, но я решил ещё раз просмотреть списки экипажей «Варяга» и «Корейца». И, представляете, какая удача: нашлось новое имя! Валерий Аполлинарьевич Меркушев 1876 года рождения служил на канонерской лодке судовым врачом. Приказом адмирала Макарова награждён орденом Святого Станислава третьей степени с мечами и Георгиевским крестом четвёртой степени, так что, по-видимому, был офицером. Местом его жительства указана Тюмень, но каких-то дополнительных данных отыскать пока не удалось – может быть, в дальнейшем узнаю об этом человеке ещё хоть что-то. Есть предположение, что на рубеже XIX–XX веков моряков командами набирали из нашей губернии, так что покопаться в архивах, конечно же, стоит. А ещё к моменту войны с японцами здесь была база снабжения русской армии и флота – не случайно Степан Осипович Макаров, видный российский океанограф и флотоводец, в 1897 году лично приезжал в наш город и посещал крупнейшие предприятия. Кстати, помимо членов экипажа «Корейца» я нашёл уроженца села Бушуево Юргинского района Семёна Зобнина, служившего на почти таком же легендарном крейсере «Пересвет», – чувствуете, какая интересная тема разворачивается по Тюменской области?

Европа была за нас!

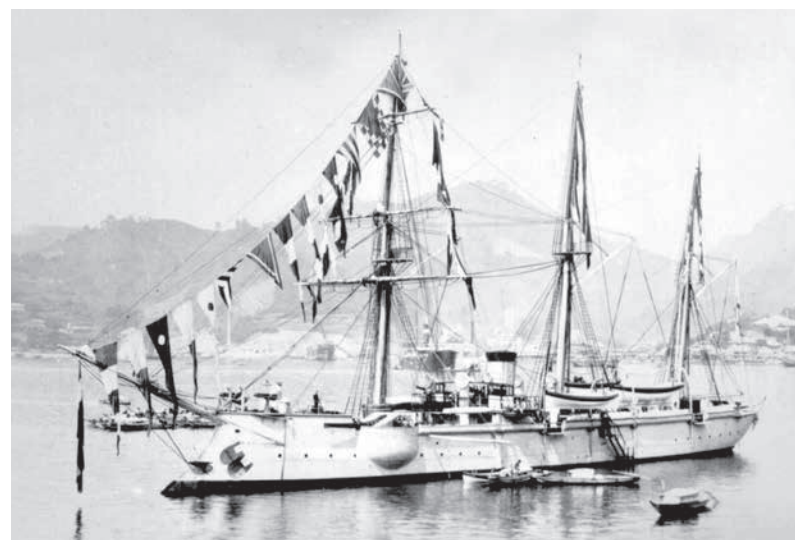
– Андрей Владимирович, вы встречались с разными людьми, много их спрашивали... Скажите, пожалуйста, насколько нашим современникам интересны события столетней давности?

– Отвечу с большим удовольствием: проводя поиск, я постоянно чувствовал поддержку собеседников, их желание поделиться информацией, разобраться в тех вопросах, ответов на которые они пока не знают. Очень надеюсь, что в сёлах, где жили герои, теперь появятся памятные доски. Молодому поколению нужны достойные примеры, а доблесть русских моряков всегда воодушевляла патриотов. Можно сказать, что неравный бой при Чемульпо – один из любимых сюжетов отечественной истории. Помните строчки: «Наверх вы, товарищи, все по местам, последний парад наступает...»? В 1904 году Европа рукоплескала мужеству россиян, и австрийский поэт Рудольф Грейнциг написал слова, которые сразу взялись переводить наши литераторы. Особенно удачным признали вариант, предложенный молодой поэтессой Евгенией Студенской, – композитор Алексей Турищев положил его на музыку. С этой песней в годы Великой Отечественной войны шли в атаку матросы-балтийцы и черноморцы, она звучала в 1955 году на гибнущем линкоре «Новороссийск» и на атомной подводной лодке «Комсомолец» во время аварии в Норвежском море. А в 1946 году, сразу после Великой Победы, был снят духоподъёмный фильм «Крейсер «Варяг», который до сих пор остаётся советской классикой.

– Однако в последнее время можно найти статьи совершенно другого содержания. Их авторы пытаются доказать, что подвига никакого не было, что гибель «Варяга» и «Корейца» свидетельствует лишь о том, что русская армия оказалась не готова к войне, которую мы сами спровоцировали.

– У России мощные сухопутные силы в то время базировались за Уралом: их не успели вовремя перебросить на Дальний Восток. Тихоокеанский флот действительно был немногочисленным и недостаточно сильным, а Порт-Артур, наша военная база, не до конца укреплён. Что касается японских кораблей, они строились при участии Англии, имевшей союзный договор с Токио, и в военно-техническом плане противник нас превосходил. Вместе с тем вся эта война порой выглядит как цепочка трагических поворотов и неверно принятых решений. После атаки на наши корабли в Порт-Артуре и потери «Варяга» и «Корейца» стратегическая инициатива на море перешла к японцам. Ещё больше положение осложнилось в связи с гибелью адмирала Макарова и его штаба – 31 марта 1904 года флагманский броненосец «Петропавловск» подорвался на mine. Между тем всем известно, что дальнейшие сухопутные операции не дали Японии никаких преимуществ. В битве при Ляояне в августе того же года она потерпела поражение настолько сокрушительное, что была не в состоянии продолжать боевые действия. Если бы наша армия в тот момент начала наступать, исход этой войны мог оказаться совсем иным. К сожалению, русский командующий Куропаткин не воспользовался благоприятной ситуацией: в ходе действий на суше он постоянно медлил и в конце концов свёл итоги борьбы к ничьей. Ну, а о печальных последствиях Цусимского сражения и сдачи Порт-Артура мы хорошо знаем.

И вот тут необходимо подчеркнуть: несмотря на порой откровенно предательские действия военного начальства, и Цусима, и Порт-Артур (его гарнизон категорически выступал против сдачи) стали настоящими символами мужества русских солдат и моряков. То же самое можно сказать о действиях экипажей «Варяга» и «Корейца». У них была мирная задача: они сопровождали дипломатическую миссию, находились в подчинении посла России в Сеуле. Требования о сдаче японский контр-адмирал выдвинул нашим капитанам без объявления войны, более того, дал понять, что если русские не исполнят его приказа, начнётся обстрел порта, имеющего нейтральный статус. Надежды на помощь европейских и американских кораблей не было – напротив, командиры-иностранцы просили капитанов Руднева и Беляева не подвергать их опасности. В этой ситуации команды приняли единственное достойное решение: вышли в открытое море, подняли Андреевский флаг и вступили в сражение. Да, сегодня исторические события регу-

лярно подвергаются переосмыслению: наши недруги стараются нагрузить национальное сознание ложными нарративами. Это ещё одна причина, по которой мы должны как можно чаще вспоминать имена и события прошлых лет. Знание фактов, понимание условий, в которых они вершились, помогут развенчать ложные послылы.

Давайте хотя бы коротко вспомним события того дня. Несмотря на то, что Морской Устав запрещал командам сдаваться без боя, японский адмирал Уриу Сотокити, похоже, не допускал мысли о том, что крейсер и канонерская лодка рискнут противостоять эскадре. Как иначе объяснить то, что часть его кораблей к началу схватки не успела поднять якоря? Активная фаза сражения длилась всего пятнадцать минут, но за это время огнём «Варяга» два вражеских эсминца были потоплены, а два крейсера получили повреждения, в том числе флагман «Асама». Японцы, между прочим, до сих пор секретят свои потери в этом бою... На нашей канонерской лодке погибших не было, и это почти чудо. Известно, что она сновала между кораблями, не давая противникам прицелиться в «Варяг». Их орудия были направлены выше её корпуса, что помогло ей избежать попадания. Позже крейсер со множеством пробоин вернулся в порт Чемульпо и подал сигнал бедствия. Теперь уже на его призыв откликнулись все иностранные экипажи, кроме американцев: шлюпки перевезли людей на другие корабли, раненым оказали помощь. Сохранилась статья одной из парижских газет, выразившая отношение европейской общественности к поведению капитана-янки: «Американский флот, наверное, ещё очень молод, чтобы замечать те высокие традиции, которыми располагают флота других наций». Интересен ответ на неё нашего издания «Русь»: «Молодость вряд ли играет значительную роль, когда дело касается основной нравственной порядочности»...

– Значит, реакция на действия русских моряков в то время оказалась практически однозначной?

– Иначе и быть не могло, ведь они сделали всё, что от них зависело: нанесли урон силам противника, защитили дипмиссию и русских граждан в Корее, не сдали корабли. Затопленный у входа в порт крейсер не позволил японцам туда войти. Капитан «Варяга» Всеволод Руднев, несмотря на ранение, почти

до самой развязки оставался на мостике. Кстати, вспоминая о действиях военных экипажей, мы обычно забываем, что там ещё находился и пароход «Сунгари», доставлявший грузы морякам и дипломатам. После того как офицерские советы «Варяга» и «Корейца» приняли своё трудное решение, команда этого судна последовала их примеру. Пароход был выведен в море и затоплен под коммерческим флагом.

– Андрей Владимирович, хочется завершить нашу беседу на оптимистичной ноте. Насколько я знаю, имя прославленного крейсера присваивалось и другим кораблям отечественного флота. Можете рассказать о них читателям журнала?

– Давайте начнём с того, что бронепалубный крейсер, построенный на верфях Филадельфии и спущенный на воду в 1899 году, не первый получил имя «Варяг». До него в Российском императорском флоте был парусно-винтовой корвет с тем же самым названием. В шестидесятые годы XIX века он принимал участие в экспедиции к берегам Америки, совершил кругосветное путешествие, стал первым русским военным кораблём, вышедшим через Магелланов пролив в Тихий океан. Активно участвовал в освоении Дальнего Востока и провёл экспедицию на север к Новой Земле. Ещё один очень интересный факт: именно на нём проходил первую морскую практику будущий адмирал и герой Русско-японской войны Степан Макаров.

В советское время появился новый «Варяг» – крейсер Тихоокеанского флота, построенный по проекту, не имевшему зарубежных аналогов, с ракетными комплексами различного назначения и мощным радиоэлектронным вооружением. Он находился в строю с 1965 по 1990 год, на нём служил дедушка одного из моих знакомых... Наконец, сегодня это славное имя унаследовал тихоокеанский флагман – современный гвардейский ракетный крейсер проекта 1164. Именно он в феврале 2004 года, в столетие битвы при Чемульпо, впервые побывал на том месте и в знак уважения лёг в дрейф в водах, где сражался его легендарный предшественник.

Флагман Тихоокеанского флота ВМФ России гвардейский ракетный крейсер «Варяг»

flagman-news.ru, автор неизвестен

УРОКИ ЖИЗНИ

Времена года менялись, тучнели олени, подрастали дети – всё катилось своим чередом 12 лет. Но тут случилась беда: Валентину сразил серьёзный недуг – острое воспаление суставов, что немудрено. Ведь при езде на нартах в 60-градусный мороз пальцы коченеют и в меховых рукавицах до такой степени, что руки не в силах держать хорей

Проложить лыжню... в Австралию

Приключения аборигена из Солобоево

Периодически стартующие в тюменской «Жемчужине Сибири» всероссийские и международные соревнования по зимним видам спорта дарят порой встречи с героями очень давних журналистских материалов. Вот и в сентябре в разгар проходившего здесь чемпионата России по лыжероллерам я повидался с Николаем Альмуковым

Текст **Сергей ПАХОТИН**

Фото Личный архив Николая Альмукова, авторы неизвестны

Оказалось, герой моей журнальной публикации почти двадцатилетней давности в 2017-м вернулся в родные края, завершив тем самым свою «австралийскую одиссею», длившуюся добрых два десятка лет. С напоминания о той первой встрече и начался наш разговор.

Взял путёвку и сел в самолёт

– Николай, признаюсь, встретиться с вами я рассчитывал сразу же после отправки в СМИ информации о том, что победителем проходившего в апреле 2004 года открытого первенства Исетского района по лыжным гонкам стал австралиец Бен Сим. Хотя моё сообщение прошло не в День смеха, многие читатели посчитали его запоздалым первоапрельским приколом. И понять их было несложно. Действительно, с какого рожна лыжника с Зелёного континента, если таковые

там водятся, понесло бы в сибирскую глухомань? Слава богу, передо мной этот вопрос не вставал, потому как мои исетские информаторы, сообщив сей нерядовой факт, тут же выложили предысторию. Так я узнал, что в лихие 90-е вы, оказавшийся не у дел тренер по лыжным гонкам, тренировавший слабовидящих спортсменов и выступавший с ними в 1994 году на Паралимпийских Играх в норвежском Лиллехаммере, переехали из села Солобоево в Австралию, где организовали любительскую секцию, в которой и вырос тот самый Бен Сим. Но свидетельствовать на стадионе вашей малой родины довелось только в начале календарного лета, поскольку вы со своим перспективным аборигеном колесили по России-матушке.

– Было такое: набирались соревновательной практики. Кстати, буквально за пару дней до той

С Беном Николаем Альмуковым всегда на связи

нашей с вами встречи Бен выступал вне конкурса и на первенстве района по лёгкой атлетике, где стал вторым в беге на 1500 и 3000 метров, уступив лишь мастеру спорта Андрею Кравцову. А родом я вообще-то из Урая, – уточнил Николай по поводу малой родины, – там и лыжами занимался. В Солобоево приехал в 84-м (после армии) – жена у меня отсюда. Так что к теще каждый год хоть дней на десять, но приезжал из Австралии.

– Напомните, как вы там оказались?

– Элементарно (смеётся – С.П.): взял путёвку, сел в самолёт и... Здравствуй, далёкая сказочная страна!

– А если серьёзно...

– Насчёт путёвки – вполне серьёзно. Правда, в турагентстве мне сначала предложили Канаду, но потом сказали, что есть горящая путёвка в Австралию. Так и занесло меня летом 97-го в курортный городок Джиндабайн (штат Новый Южный Уэльс). У них в это время зима в разгаре, в горах снег лежит. При первой возможности, как там говорят, поехал наверх. Взял лыжи напрокат, обошедшийся, кстати, недёшево, покатался. Народ местный моим «показательным выступлением» живо заинтересовался, и после комплиментарного «Здорово катаешься!» полез с расспросами: кто, мол, такой, надолго ли приехал? А когда лыжи сдавать пришёл, Франк Сеарес (мы с ним дружим до сих пор) деньги вернул и выдал: «Мне выгоднее, если ты здесь будешь постоянно кататься». Так я прокатался на хороших лыжах, пока снег не растаял. Даже принялся частные уроки давать. По ходу сезона появились друзья и просто знакомые, которые говорили, что я должен продолжать начатое. Учитывая ситуацию в тогдашней России, решил остаться в Австралии. Желавшие сами сколотились в группу, и я стал их тренировать. Получилось символично, ведь в школе у меня была кличка «Абориген», потому что я хорошо метал копье. Близкие и друзья до сих пор меня так называют.

– Вам тренерского заработка на жизнь хватало?

– Тренировал я практически бесплатно. На первых порах было тяжело, и я косил траву, помогал дома строить, машины ремонтировал. В 1998 году привёз семью. Тренировал поначалу взрослых, потом стал подрабатывать в двух школах, набирал детей, желающих заниматься лыжными гонками.

– И случайно набрали на Бена?

– Не угадали: это Бен набрёл на меня. Он учился в школе вместе с моим старшим сыном Костей, а жил в сорока минутах езды от нас – в городе Кума. Так вот, приехал как-то Бен к сыну в гости с ночёвкой и увидел, как я тренируюсь. Чувствую, парень загорелся. Моему предложению заняться лыжами очень обрадовался. Всю австралийскую зиму Бен жил в основном у нас дома, став практически приёмным сыном. Я

На первых порах было тяжело, и я косил траву, помогал дома строить, машины ремонтировал

воспитывал его как русского, отучая в том числе и от привычек, которыми австралийцы поначалу очень меня веселили. Одна из таких – за всё благодарить. Порой доходило до абсурда. Попросишь, к примеру, ручку и скажешь «спасибо», а потом возвращаешь её, и тебе за это ответное «спасибо». А ещё – укоренившаяся привычка всё время беспричинно улыбаться, даже при фотографировании на паспорт. К месту воспринималось разве что добрая улыбка отца Бена, вспоминавшего порой, как приносил мне зарплату мелочью в увесистом целлофановом пакете.

По пути к океану – в сосновый бор за рыжиками

– Что вас на чужбине поразило?

– Зимой в австралийских домах, а они у них в основном щитовые и насквозь продуваемые, постоянный холод. Всё из-за сильного перепада температур (ночью минус 10, днём плюс 25) и жуткой экономии хозяев на отоплении своих жилищ (в основном газовыми печами). Про пауков я знал, но не думал, что их так много. И почти все они очень опасные. Если обувь долго стояла, то обязательно надо постучать ею об пол. В моём районе обитало немало ядовитых змей, не ядовитые, насколько я знаю, там не водятся. На тренировку мои ребяташки всегда приходили с эластичным бинтом в кармане – на всякий случай. А ещё удивлялся свободно бродившим по городку кенгуру – их там невероятное количество. Бывало, ко мне наведывались: скакали беззаботно по двору и даже в окно заглядывали. Они очень потешные существа. Детёнышей носят в сумке до позднего возраста. Бывало, видишь, пасутся на лужайке десять-пятнадцать кенгуру, все вроде одинакового калибра. Но их становится вдвое меньше, когда, предчувствуя опасность, молодёжь запрыгивает в мамыны сумки, и те семи-восьми-

«Давно с тобой не виделся, дружище!»

**Николай Альмуков
с сыном Алексеем и Беном**

собирал грибы: с каждой вылазки приносил по паре вёдер маслят и рыжиков...

– Намёк понял (улыбается – С.П.). В апреле, под занавес австралийского грибного сезона, совпадавшего с окончанием европейского лыже-биатлонного, мы с женой запасались рыжиками. По пути к океану заезжали в сосновый бор и действительно набирали их вёдрами. Конкурентов, как правило, не было. Просто австралийцы под грибами мыслят исключительно шампиньоны, которые всегда можно купить в магазине.

метровыми прыжками мчатся от беды подальше. Конечно, существует регулярный селекционный отстрел этих экзотических животных, хотя не все австралийцы согласны с такой практикой. Мясо кенгуру можно купить в любой продуктовой лавке, и оно, скажу честно, мне нравится.

Ну и океан поразил, конечно, – самое грандиозное и притягательное, что встречал в своей жизни! Поначалу я им просто любовался, заряжаясь его энергией. А потом, когда выпадала возможность, стал ездить на рыбалку. Что ловится? Удавалось поймать марлина, с которым потом придётся целый день бороться. Можно выудить ската, едва помещающегося в лодку. Мясо марлина, кстати, напоминает нашу свинину. Скатов тоже едят, но его тяжело поймать. Мой знакомый добыл одного, так он у него свисал по обоим бортам океанского катера. Говорил, на всю улицу добычи хватило. Вообще, в Австралии не бывает такого, чтобы приехать на океан и ничего не поймать. По крайней мере, с нами подобного не случилось.

– Николай, после нашей с вами встречи в Солобоево мне доводилось общаться с Костей Цзю. И он удивил меня тем, что в Австралии вёдрами

**Рыжики
в Австралии
в диковинку**

**Австралийская
«гвардия»
Альмукова**

Тренировались в удовольствии

– Сёрфинг освоить не пробовали?

– Сёрфинг – любимое увлечение Бена. Он спец в нём, но на любительском, конечно, уровне. Этот вид спорта в Австралии очень популярен, по нему проводится много соревнований. Зато в лыжных гонках Бен конкурировал разве что с Алёшкой, моим младшим сыном, пока мы не перешли в биатлон.

Я старался не форсировать подготовку Бена. Вообще считаю, что молодых спортсменов не надо натаскивать, их нужно развивать с соответствующим уклоном. Словом, мы тренировались в удовольствии. Ежегодно выезжали в Европу – готовились и выступали в основном в Германии, Италии, Австрии, Финляндии, Норвегии, Швеции. Уровень его физической подготовленности неизменно рос, соответственно росли и результаты, причём быстрее, чем я ожидал. Уже в 2003-м Бен стал победителем проходившего в Швейцарии этапа юниорского Кубка FIS. В 17-летнем возрасте показал 25-й результат на юниорском мировом первенстве в Швеции, а буквально через несколько дней после этого стартовал в Кубке Скандинавии, завоевав «бронзу». В ноябре того же года он окончил школу – 12 классов, и мы перешли с одноразовых на двухразовые ежедневные тренировки (с одним выходным).

– Похоже, год победного выступления Бена на первенстве Исетского района по лыжным гонкам не был для него началом знакомства с нашей страной?

**Николай Альмуков
с сыном Алексеем
у океана**

– Первое знакомство с Россией состоялось в 1998 году: Бен, которому ещё и четырнадцать не исполнилось, уговорил родителей отпустить его со мной в Сибирь. Мы жили у мамы моей жены в Солобоево. Бен спал на полу вместе с Костей. Туалет на улице. Помню, однажды Бен меня рассмешил: «Ник, где у тебя лом? В туалете сталагмит вырос, отколоть надо». Воду из колодца носил, поскольку водопровода в доме не было. Охотно коллол дрова, подтапливал баню, в которой после тренировки мылся тёплой водой из ковшика. Научился париться (баню топили дважды в неделю). В Австралии мало кто знает про русскую баню. Словом, в деревенской среде Бен освоился быстро. И мы много лет подряд ездили к «бабе», как Бен называл мою тещу. наших спортсменов, согласитесь, на такой «выездной сбор» палкой не загонишь, а австралийский парнишка несколько лет кряду жил у нас в семье, упорно и безропотно тренируясь на протоптанной мною лыжне. Неприхотливость и упорство сказались на результатах. Мои российские коллеги до сих пор помнят, как Бен в 1999-м выиграл Тобольскую гонку, считавшуюся в то время очень престиж-

Мои коллеги до сих пор помнят, как Бен в 1999-м выиграл Тобольскую гонку, считавшуюся в то время очень престижной

**Альмуковы
на лыжне**

ной. Выиграл в соперничестве с сильными взрослыми лыжниками, в том числе и с действующими столичными из сборной России.

Вообще Бен подкупил меня мотивированностью, упорством и неавстралийским отношением к тому, чем занимался. Он как-то сразу начал проявлять неподдельный интерес к русской культуре, обычаям. Всё время старался быть, я бы даже сказал, жить у нас дома. В нашей семье к нему относились как к родному. Наверное, поэтому в своих интервью он всегда называет меня вторым отцом, мою жену – второй мамой, наших сыновей – братьями. Бен Сим – один из самых успешных лыжников в истории Австралии. За спортивную карьеру, завершил которую после Олимпиады-2010, где сумел занять двадцатое место в командном спринте, четырежды попадал в тридцатку на этапах Кубка мира, участвовал в пяти мировых чемпионатах (лучшим результатом стало 13 место в эстафетной гонке на чемпионате мира-2009).

Между прочим, Бен слыл одним из самых выносливых спортсменов Австралии – принадлежавший ему одно время рекорд по максимальному потреблению кислорода (МПК) он установил в соперничестве с продвинутыми легкоатлетами, велосипедистами, триатлетами, марафонцами. Бен сразу стал знаменитым. Позже его достижение побил профессиональный велогонщик Кэдел Эванс, первый в истории австралиец, победивший в 2011 году на Тур де Франс в общем зачёте. Но потом рекорд лучшего велосипедиста Австралии обновил Каллум Уотсон, другой мой воспитанник,

ровесник и друг моего младшего сына Алексея. Обновил в 2013-м, незадолго до сочинской Олимпиады и, насколько мне известно, этот результат никем ещё не побит. Могу похвастаться, что на данный момент два моих воспитанника входят в тройку лучших спортсменов Австралии в тесте на МПК.

Кстати, Каллум, как и Алексей, входил в юношескую сборную Австралии по лыжным гонкам, они оба бежали на Кубке мира. Каллум завершил спортивную карьеру в позапрошлом году. Алексей – раньше, но не лыжную, а биатлонную.

Альмуков? А кто это?

На биатлон мы с ним перешли в 2008-м. В тот год 16-летний Алексей, тогда ещё успешный лыжник, выступая в России, не проиграл ни одной гонки. Закончили мы своё турне международным лыжным марафоном «Европа-Азия 2008», традиционно проходившим в Екатеринбурге. Сын бежал юниорскую дистанцию 38 км, я – 56 км. С белой завистью наблюдал, как его соперники из сборной России обкатывали лыжи, выбирая из десяти пар подходящую. Я же отправил Алёшку на единственной гоночной паре лыж, имевшейся в нашем распоряжении. Помню, когда после победного финиша его вызвали для награждения, стоявшие в толпе тренеры удивлялись: «Альмуков? А это кто такой?».

Владимир Михайлович Путров, который в то время тренировал Антона Шипулина, узнав о победе Алексея, предложил нам заняться биатлоном. Задача – отобраться в сборную России для участия в юношеском первенстве мира. Не получилось. Но в том же сезоне удалось отобраться на Кубок мира, а уже в следующем – на Олимпиаду-2010. Кстати, на Игры в Ванкувере у нас была только одна путёвка – в лыжных гонках. Ещё одна светила в биатлоне – в случае, если Алёшка сумеет квалифицироваться. И с поставленной перед ним задачей он справился в декабре 2009 года – на этапе Кубка мира в Поклюке. Так что вышло как я задумывал: Бен попал на Олимпиаду в лыжных гонках, Алексей – в биатлоне, став самым молодым участником олимпийского турнира, ему было 19 лет.

В 2013-м сын, тогда уже без пяти минут выпускник Тюменского госуниверситета, выступая за студенческую сборную Австралии, стал бронзовым призёром Всемирной Универсиады в пасьюте и выполнил норматив мастера спорта международного класса. В том же году он окончил ТюмГУ с красным дипломом. Дипломный проект, научным руководителем которого был Дмитрий Олегович Малеев, Алексей защищал

Алексей Альмуков после успешного старта в «Жемчужине Сибири»

Воспитанники Николая Альмукова разных лет

перед солидной аудиторией на английском языке. Я переводил.

На Олимпиаду-2014 в Сочи отобраны уже четверо моих воспитанников: Каллум Уотсон и его сестра – в лыжных гонках, Алексей и перспективная юниорка – в биатлоне. В индивидуальной гонке Алексей на первых трёх рубежах отработал без единого промаха, но на четвёртом дрогнул, не закрыв две мишени. Находясь на рубеже, я видел всё это через оптическую трубу. Уж не буду говорить, что я тогда чувствовал. В 2016 году сын завершил спортивную карьеру. В отличие от старшего брата, получившего в Австралии университетское образование и уехавшего в 2010 году жить в Россию, Алексей решил остаться на своей второй родине. А мы с супругой в 2017-м продали дом в Австралии и построили в Мичурино (неподалёку от «Жемчужины Сибири»), где с тех пор и проживаем.

– Алексей женат?

– Да. В августе прошлого года мы ездили к нему на свадьбу. Его избранница – парижанка, в Австралию приехала учиться. В июне, несмотря на непростую международную ситуацию, они три недели гостили у нас. Буквально на следующее утро после приезда Алексей сказал: «Я хочу съездить к бабушке на могилу». И мы отправились в Солобоево. Он долго сидел у могилы. Лора, так зовут его жену, призналась, что Алексей очень скучает по бабушке. Кстати, на свадьбу сына прибыла вся лыжно-биатлонная команда разных лет. Накануне спортсмены пришли ко мне в номер и сказали, что приехали на Алёшкину свадьбу в полном составе, чтобы повидаться со мной. Было, конечно, трогательно.

В одну реку дважды не войти

– С Беном связь поддерживаете? Чем он теперь занят?

– Бен работает в риелторской компании. Мы с ним всегда на связи. После Ванкуверских Игр он женился. Его супруга, Кеннеди Сим, участница двух олимпиад, выступает в ски-кроссе (дисциплина фристайла). Она в Россию года четыре назад приезжала на Кубок мира. Собиралась после турнира навеститься к нам, но ещё до старта соревнований заболела, ей даже выступить не удалось.

– Надо полагать, с австралийским этапом вашей тренерской работы покончено?

– Не поверите: в институте спорта Нового Южного Уэльса (там две моих воспитанницы ведут научную работу) я до сих пор числюсь тренером по биатлону, но зарплату мне, конечно, не платят. Это учебное заведение занимается (при поддержке правительственного агентства штата) развитием спорта высших достижений. Когда я начинал работать, биатлон в таковых не значился, были лишь лыжные гонки, которые не пользовались популярностью. Сначала удалось подтянуть лыжные гонки, затем – развить биатлон. Популярность этих видов спорта в Австралии поднялась

тогда на иной уровень. Помню, как восторженно приветствовали жители Джиндабайна ехавших в открытом лимузине олимпийцев, встречу с которыми по их возвращении из Ванкувера организовал градоначальник.

Подобная церемония повторилась и после Игр-2014 в Сочи. Надо отдать должное мэру – после каждых Игр он устанавливал на въезде в городок памятную стелу с выгравированными на ней именами их участников. На обеих есть имя Алексея Альмукова. Конечно же, я до сих пор с благодарностью вспоминаю художницу из Сиднея. Перед ванкуверскими Играми она устроила выставку написанных маслом картин с изображением Алексея, выручку от продажи которых передала на поездку нашей команды в олимпийскую столицу. Кстати, одну из этих картин шириной три метра я видел в офисе солидной местной компании незадолго до отъезда в Россию.

Ну а потом пришли другие люди, и интерес к лыжным гонкам и биатлону стал постепенно угасать. Поскольку дорога в институт для меня не закрыта, то при желании можно было бы возобновить свою тренерскую карьеру и попробовать добиться ещё более ощутимых результатов. Но я не из тех, кто готов входить в одну и ту же реку дважды. Да и шестьдесят лет – не тот возраст, чтобы начинать всё заново.

– Но и не тот возраст, чтобы прекращать самому умеренно заниматься любимым видом спорта...

– Я не прекращал заниматься спортом и до сих пор ещё соревнуюсь. Чем ещё увлечён? Знаете, мне доставляет удовольствие собственноручно совершенствовать наш быт, так что работы по дому хватает. А ещё консультирую спортсменов, иногда помогаю в работе с командами. Пишу стихи и песни. В Австралии получалось ваять, тут тоже попробовал. Люди приходили фотографировать. С моим другом Юрой Лобановым ездил в зону СВО, чтобы передать посылки от родных, жён и матерей лично в руки нашим парням. Словом, стараюсь просто жить и заниматься тем, к чему лежит душа.

На Олимпиаду в Сочи отобраны четверо воспитанников Николая Альмукова

Фамилия Альмукова увековечена в Австралии

Эксклюзивный флюгер на доме Николая Альмукова в Мичурино

Хозяйка ГОСТИНИЦЫ

Сила кротких

Сразу признаюсь: для нашего случая «гостиница», может, слишком сильно сказано. Всё равно как если бы фельдшера величали доктором. А вот «хозяйка» – в самый раз, потому как заезжая изба в вахтовом посёлке Ямбург и создана, и присмотрена, и обогрета заботой Валентины Александровны Яунгад

Текст Людмила БАРАБАНОВА

Фото Александр РОМАНОВ

ТОЧНЕЕ, ДАЖЕ ТАК: именно ей пришла в голову идея создать приют для наезжающих из тундры ненцев. Кто на оленьей упряжке, кто на «Буране» – везут они рабочему люду дары северной природы: оленину, рыбу, ягоды (морoshку и клюкву). В объединении «Газпром-добыча-Ямбург» множество подразделений, и всяк служащий человек проживает в огромном финском модуле. А ненцам куда податься? Они приткнутся на ночь под модулем, и зимним утром

их лица – брови, ресницы, волосы, припорошенные иголочками куржака, – несут печать лютой стужи. Конечно, они протоптали дорожку к балку, где их угощала чаем уборщица Валентина, родня им по крови, по языку, по культуре.

Когда на приём к Александру Владимировичу Путилину, заместителю генерального директора объединения, она заявила в роли ходока от ненецкой общины, начальник затею одобрил, да вот только где взять помещение... «Да я уже всё присмотрела». И Валентина описала дом на задворках посёлка, ближе к Обской губе, где когда-то квартировал начальник аэропорта Иван Михайлович Дендымарченко, а сейчас дом осиротел, окна-двери заколочены досками.

Путилин звонит Ивану Михайловичу, а тот шутя отбодряется:

– Ты что же, посягаешь на частную собственность?

– Да не я посягаю, а Валентина Яунгад.

– Так бы сразу и говорил. Этой милой даме я отказать не в силах.

Полетели прочь доски, застывшие свет, застучали молотки, запахло стружкой и краской. В

сущности, спальная комната в избе только одна, зато есть просторные коридоры, ванная и душ, паровое отопление, кухонное оборудование. Смешно сказать, всего-навсего четыре койки, но порой набивается до 60 гостей. Валентина Александровна, ставшая, сами понимаете, коммендантом, обзавелась матрасами, постельным бельём. Хоть на полу, да в тепле. В тесноте, да не в обиде. И уж позднее дело дошло до кулинарии. Ненцы мучились от непривычного для них столового меню, и тогда хозяйка наладила закупку для них оленины и рыбы, а дежурная вахтёрша стала готовить для постояльцев традиционные ненецкие блюда.

Наша героиня живёт в Новом Уренгое, в Ямбурге работает в вахтовом режиме. В Тюмень она наведалься, чтоб пройти сложные медицинские обследования и погостить у внука. Я никак не ожидала увидеть особу с авангардной причёской, которую хочется назвать тщательно подстриженным газоном. Как будто эта маленькая энергичная женщина возникла не из полярной тьмутаракани, а из Парижа. Пожалуй, эксцентричными покажутся вам и некоторые её истории.

Из семейной хроники рода Салиндер

Александр Салиндер прошёл сквозь пекло Великой Отечественной войны от первого до последнего момента и, вернувшись победителем в Ныду, в родные края, сразу озаботился поисками невесты. Оказалось, не так-то это и просто. И тут в помощь ему пришла Советская власть со своей политикой просвещения: в Ныду на курсы ликвидации неграмотности среди прочих приехала из оленеводческого совхоза красавица-зырянка Эдэ. Зырянами в Сибири называют народность коми, а имя юной девушки при крещении Евдокия, но все звали её по-зырянски Эдэ. Вот тут у Александра и разыграло ретивое. Но и барышня не уклонялась от ухаживаний бравого милиционера.

Так возникла эта дружная семья. Александр позднее возглавлял то рыболовецкую, то оленеводческую бригаду, стало быть, жили они в чуме, в постоянных кочевьях вместе с детьми (из шестерых в младенчестве выжили трое). Но почему-то Валю поселили в посёлке с бабушкой Прасковьей. Прасковья с дочерью Эдэ – истовые православные, и бабушка своим поведением давала внучке урок: никого не обижай и не обижайся сама. Если не обижаешься, значит, никому не будешь мстить и никого не осудишь. Прасковья, кстати, прожила 104 года и до последних дней сохранила и память, и ясность ума. Валентина помнит её худощавую фигурку с неизменным венчиком в руках.

Забавно, но Эдэ, вступив через мужа в ненецкую среду, считала себя обязанной соблюдать и языческие национальные обряды, что странным образом уживалось в ней с христианской верой. Изредка родители наведывались в посёлок, и подрастающая Валя заметила, что мама еже-

Анатолий смеялся надо мной: «Чтоб утешить всех нищих, не хватит тебе никаких капиталов»

дневно кипятит бинты. Так она узнала о незаживающей ране отца в икроножной мышце, о чём в семье никогда не говорили. Каждое утро Эдэ начиналось с бинтования раны.

К несчастью, отец Александр ушёл из жизни полным сил и энергии. В 1966 году в посёлке студенческий отряд строил котельную и проклады-

вал трубы для отопления в школу и интернат. Им понадобилась какая-то редкая запчасть, которую могли одолжить в геологической партии, квартировавшей в посёлке Нумги. Для быстроты решили добираться по воде на алюминиевой моторке. Отправились вчетвером: Александр вместе со своим младшим братом Михаилом, тогда председателем поселкового совета, и двое студентов. Уже возвращались с добычей, когда недалеко от пристани волна от встречного теплохода захлестнула лодку, и она перевернулась. Один студент вплавь достиг берега, другой уцепился за лодку. Михаил уже почти у пристани оглянулся: брата не видно. Поплыл назад, в итоге оба пошли на дно из-за резкого переохлаждения. Погибли во цвете лет.

Овдовев, Эдэ вкалывала не покладая рук. Была и сторожем банка, и чум-работницей, и долгие годы работала на рыбозаводе. Валентина помнит гигантские лабазы с запасами ценной

Среди экзотической кавказской природы Анатолию и Вале было не так уж и весело

Фото Личный архив Валентины Яунгад, автор неизвестен

рыбы (муksуна, нельмы, щёкура). Рыба сохранялась элементарными ледниками, которые не таяли и летом. Видимо, из-за добротной теплоизоляции.

И бабушка Прасковья, и мама Эдэ стали безотказными помощницами Валентины, когда ей пришлось одной поднимать четверых детей. Её надёжным тылом, её утешением.

То, чем опасна доверчивость

Мартин, отец Эдэ, а мой дед, промышлял в тайге как медвежатник. На Урале есть местами непролазные дебри. Он ставил обычно чум-временку, подобно тому, как сибирские охотники находят приют в избушках. В тот раз на временку набрели трое беглых уголовников. Мартин, как человек бывалый, скорее всего, понимал, с кем имеет дело, но решил одолеть незваных гостей великодушием: кормил-поил-отогревал. Прожили несколько дней в мире и согласии. Утром Мартин собирался на охоту и, натягивая сапог, откинулся головой назад, продавив шкуру чума. Вот по этому выпуклому выступу и махнули топором. Наверное, преступники боялись, что Мартин их выдаст.

Доверчивость в этом случае вынужденная. Не мог же Мартин как глубоко верующий человек всадить по пуле в каждого пришельца.

То, что не поддаётся нашему пониманию

Второй мой дед, по отцу, – шаман. Но от отца о нём – ни звука. Александр, человек советского строя мысли, не мог не знать, как шаманов в 20-е годы большевики отлавливали и, согнав на побережье Обской губы, топили в проруби, повесив

Мчаться нартой хорошо – снегоходом лучше!

Исток кротости Валентины – следование заветам бабушки Прасковьи: «Не обижайся ни на кого, не мсти, не осуждай»

на шею каменный груз. Однако можно потопить людей, но не идею, не вековечную языческую традицию. Шаманские обряды никогда не исчезали, только совершались подпольно. Если шаман скрылся в чьём-то чуме, то он из благодарности хозяину оставлял в подарок священные нарты и бубен – оберег роду от вражеских сил.

Мне было примерно лет пять, когда тяжело заболела мама. Её положение считали безнадёжным: медицина бессильна перед красной волчанкой. Маму привезли в посёлок, она неподвижно лежала на кровати, а рядом на полу, скрестив ноги, сидел шаман. Меня потрясло, когда он оторвался от пола и повис в воздухе. Я и понятия не имела о земном притяжении тогда, но по скудному опыту своему знала, что человек не может зависнуть в воздухе. Помню потом каких-то красных червей на белой простыне, которых мама бережно собрала и уложила в жестяную коробочку от монпансье, как велел лекарь. Она исцелилась и прожила ещё много лет.

Второй опыт, необъяснимый умом, связан с таинственной гибелью Вадима, моего старшего сына. После смерти он стал нашим ангелом-хранителем. В первый раз его образ возник, когда Алёна, старшая дочь, мучилась в родах до полного изнеможения. Она вдруг явственно увидела Вадима, который сказал: «Не падай духом, всё будет хорошо». И она тут же родила. Вторично он явился опять в тяжкую минуту, когда у Алёны на грани жизни и смерти оказался ребёнок. Явление нашего ангела-хранителя принесло чудо исцеления.

Подобные необъяснимые чудеса говорят о том, что жизнь многомерна. Не все тайны нам открыты, не всё нам полезно знать.

Из семейной хроники рода Яунгад

Этому браку не предшествовал романтический трепет. Жених и невеста даже знакомы не были. Просто потомственный оленевод Анатолий Яунгад пришёл свататься к Валентине в дом Салиндер. Отца семейства к той поре уже похоронили, и Анатолия принимали Эдэ и бабушка Прасковья. Восемнадцатилетняя Валентина не противилась, и бригадир огромного оленьего стада (4-5 тыс. голов) увёз молодую жену в тундру, и отныне чум стал для неё родным домом.

Как девчонка, выросшая в посёлке, под крылом бабушки Прасковьи, освоила кочевой уклад, уму непостижимо. Ведь хозяйка чума тащит на себе весь архаичный быт, включая и сборку-разборку чума при очередном каслании. И дрова колет, и воду носит. А если ещё добавить, что сразу пошли дети, да почти погодки, то тут уж подавно некогда перевести дух. Но Валентина как-то ко всему приспособилась. Ничто не могло выбить её из колеи. Кончились дрова – запряжёт в нарты оленя и отправится в лес с топором и ножовкой (посёлок Ныда в зоне лесотундры). Ей были

одинаково подвластны и топор, и поварёшка. Даже родители Анатолия, закалённые кочевники, уважали невестку за выносливость и сноровку. А сам бригадир, каждое утро начиная планёркой с пастухами, до позднего вечера мотался по тундре в поисках лучших пастбищ, Первого ордена Трудового Красного Знамени он удостоился в 29 лет, через год их совместной жизни, спустя несколько лет получил и второй орден.

Времена года менялись, тучнели олени, подрастали дети – всё катилось своим чередом 12 лет. Но тут случилась беда: Валентину сразил серьёзный недуг – острое воспаление суставов, что немудрено. Ведь при езде на нартах в 60-градусный мороз пальцы коченеют и в меховых рукавицах до такой степени, что руки не в силах держать хорей. Пришлось прервать кочевой круговорот, сдать детей на попечение бабушек в Ныде и на пару лететь в грузинский лечебный санаторий. Валя с Анатолием впервые оторвались от забот и оказались в райском уголке среди экзотических красот. Это походило на свадебное путешествие, но по иронии судьбы оно выпало на завершение их союза. Ни о каких кочевьях для Валентины не могло идти и речи, и они решили перебраться в Надым. Анатолий подумывал заняться плотницким ремеслом. Однако когда они вернулись в Ныду, совхозное начальство уцепилось за Анатолия мёртвой хваткой. Как они могут упустить героя труда, лишиться базы своего благоденствия? Словом, Анатолий уехал в тундру, а Валентина с четырьмя ребятишками осталась в посёлке. Она считала, что Анатолий её предал, но упиваться горем было недосуг. Хваталась за любую работу, одно время служила сторожем в аптеке, а потом сверкнула удача – попала на курсы операторов для котельных установок.

Вскоре Валентина узнала – слухом земля полнится, – что Анатолий привёл в чум новую хозяйку, что начал пить и курить. Порой, появляясь в посёлке, он заходил к жене. Неухоженный, грязный, с тоской в глазах, он на коленях умолял Валю вернуться к нему, что звучало дико. Ведь никуда не делась причина их несовместимости, не говоря о том, что у него уж «полна горница ребят» (из шестерых выжили трое). Он превратился в тень былого богатыря. Человек погибал на глазах у всех. Потому для Валентины не стало такой уж неожиданностью, когда разнеслась весть, что Анатолий погиб на далёкой буровой из-за какого-то конфликта по поводу оленьих пастбищ и что нет возможности вывезти его труп.

Валентина немедленно связалась со своим поселковым советом, и уже назавтра утром вылетела на вертолёт с председателем совета и его замом. Буровая оказалась далеко, почти на берегу Карского моря. Вошли в обгорелый барак. Обугленный труп лежал ногами к дверям, из чего Валентина сразу прикинула, что человека сначала прикончили (возможно, в пьяной драке), а затем уж подожгли барак. Ведь если бы именно огонь

Валентине первой дали слово на открытии выставки уренгойских художников в областном драмтеатре

стал причиной смерти, голова оказалась бы у двери. Дело замаяли, а Валентина не стала ворошить ситуацию: человека-то не вернёшь.

Второй удар пришёл совсем неожиданно. Среди четверых детей самым одарённым оказался Вадим. Учитель рисования Михаил Иванович Спринчан не мог нахвалиться на него и советовал Вадиму подаваться в Суриковское училище. И Вадима приняли, но он в силу своей крайней застенчивости не решился уехать в столицу и поступил в Салехардский зоотехникум. Приехал в Ныду на первые каникулы и почему-то замешкался возвращаться к началу нового учебного года. И вдруг в котельную к Валентине является гонец, чтоб сообщить: Вадим повесился. Дело, похоже, тёмное, потому что основное вещественное доказательство – гвоздь – оказался подозрительно

хлипким, он не выдержал бы и 30 килограммов. Валентине казалось неоспоримым, что здесь не обошлось без зависти, Вадим был слишком привлекательным парнем, что кому-то нестерпимо кололо глаза. Однако ввязываться в тяжбу она не стала.

« Это такое счастье, когда ты можешь вытащить человека из бездны отчаянья »

То, что выше закона

Уже после похорон Анатолия, когда я внутренне угомонилась и смогла анализировать, то стала понимать, что дело вовсе не в подстрекательствах начальства, а в том, что судьба подбросила Анатолию невыносимый для него выбор. Во все не за славу свою он хватался, а просто не мог жить без постоянных кочевий, без этой стылой земли, без бега нартов, без скудного, однообразного быта. Это всё равно, что рыбе остаться без воды. Ведь его с детства семья готовила к полному слиянию

с природой тундры. Даже в интернат не отпустили, он сам выучился и читать, и писать, и в шахматы порой обыгрывал мастеров. Муж казался мне очень умным, и только позднее раскрылись мои глаза, как узко он специализирован.

То, что Анатолий сразу сошёлся со случайной женщиной, тоже не загадка. Это в городе мужчина может перетоптаться в одиночестве, а в чуме всё хозяйство держится на плечах женщины. Мужчина не выйдет собирать валежник для очага. Уж лучше околет. Выбери он меня, его бы раздавила тоска по тундре. Ему не оставалось спасения. Куда ни кинь – всюду клин. Я стала догадываться, что внутренне он искал смерти, вот почему и пошёл на буровую, как иной рвётся под пули, чтоб отвязаться от неотступной боли.

Следующий сюрприз меня ожидал вскоре после похорон Анатолия. Его сожительница добилась через суд, чтоб трое её малолетних детей получили фамилию Яунгад. Как это могло случиться, если у нас с Анатолием не оформлен развод? Ясно, что дело не обошлось без какого-то противоправного манёвра. Ведь в 80-е годы прошлого века законными считались только дети, рождённые в браке. Я поехала разбираться в адвокатскую контору в Надым, наш райцентр.

И тут настал черёд и для моего выбора. Адвокат заверил меня, что поданное мной заявление с протестом одним махом порушит противозаконное решение суда, однако я вдруг подумала: а дети-то невинные за что будут наказаны? За что лишены хотя бы даже маломальской пенсии до своего совершеннолетия? Словом, я поддалась ходу событий и не встала

В такой колыбели подрастает не одно поколение рода. Её плетут из полос ивы или лиственницы. Она легка для переноски в касланиях

Вечерний разговор за чаепитием в гостинице

Фото Личный архив Валентины Яунгад, автор неизвестен

поперёк их течения. Теперь половина наследства (детская доля) делится на семь частей. Моя сестра Нина постоянно попрекает меня за бесхарактерность. Но я, думаю, поступила правильно. И мне отраднo, что Николай, младший сын моей соперницы, ставший программистом, навещает меня и советуется со мной.

То, что не даёт мне покоя

Всё-таки в небольшом посёлке Ямбург все люди так или иначе знают друг друга, и служебная иерархия не такая уж жёсткая. Словом, поговорить с начальством о наболевшем доступно и без предварительной записи. Так я оказалась на приёме у генерального директора компании Александра Рантиковича Маргулова, пришла хлопотать за людей, остро нуждающихся в жилье. У меня набрался целый список, человек 15. Генеральный сразу отрезвил меня:

– Денег нет!

– Как это нет денег?

– Вы почему говорите со мной на повышенных тонах? Как бы вам не пришлось закрыть дверь с другой стороны.

Я извинилась за тон и объяснила, что за восемь лет работы оператором котельных усвоила привычку говорить громогласно, превозмогая шум. Но и возмущение моё сказалося. Директор рассмеялся, скорее, из-за ситуации: пришла какая-то тётка и давай качать права. Словом, мы расстались в хорошем настроении, хотя по существу ничего сказано не было. Вскоре вызывают меня к заместителю генерального по финансам, чтоб сообщить: деньги на покупку 15 квартир нашлись, только надо немного подождать.

При всяком удобном случае я задаю руководителям неудобный вопрос: почему водителей, электриков, плотников не набирают из местных,

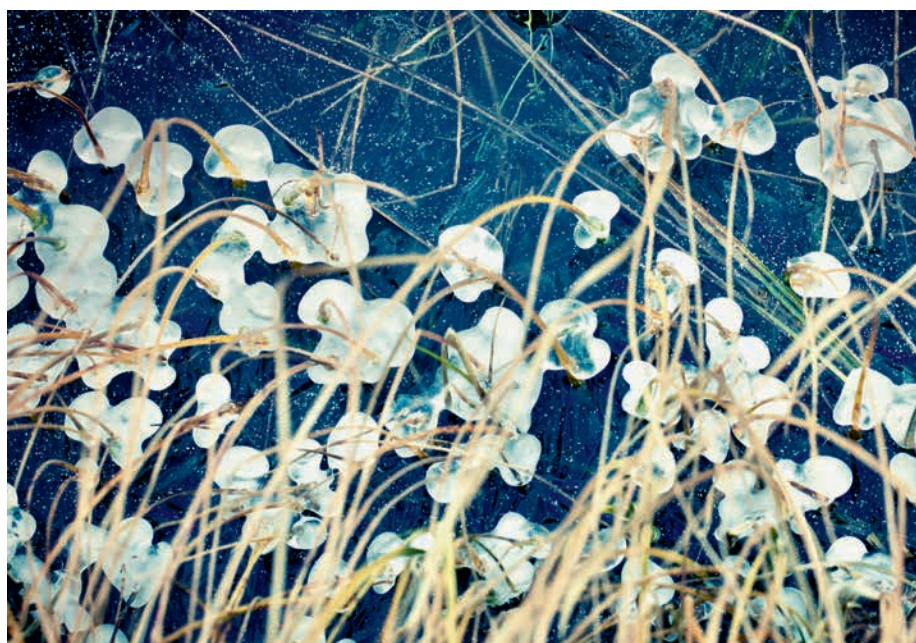
почему надо тратить на вахтовиков громадные деньги? Сейчас, правда, стали хотя бы брать денег в дворники и сторожа.

Сбилась давно со счёта, сколько людей я пристроила на работу. А помогла деньгами! Анатолий, помню, смеялся надо мной, запускавшей порой руку в семейный кошелек: «Чтоб утешить всех нищих, не хватит тебе никаких капиталов».

Конечно, Анатолий прав, но сердце-то порой и не выдержит. В Ныде без жилья на старости лет оказалась бабушка Марина, вдова ветерана войны и сама герой трудового фронта. Разве это справедливо? Я отдала ей нашу однукомнатную квартиру, которую мы получили взамен избы, рубленной ещё нашим отцом (всего для совхоза золотые его руки соорудили четыре бревенчатых дома). У нас-то тогда с мужем была трёхкомнатная. Я никогда не жалела о подарке: это такое счастье, когда ты можешь вытащить человека из бездны отчаянья. Бабушка Марина молилась за меня до самой своей кончины.

Кратко о кротких

Случалось ли вам быть свидетелем дарения квартиры чужой несчастной старухе человеком, не имеющим доходов от нефтяной скважины или

Лёгкий морозец в октябре способен преобразить ледышки в цветочные бутоны

коннозаводства? Едва ли. Однако меня сильнее впечатляет дарение фамилии своего мужа детям соперницы. Ведь в подобной ситуации женщинами распоряжаются силы мщения. Древние греки называли таких эриниями, римляне – фуриями, а в русском народе их припечатывают попросту как змей подкожных. И вдруг происходит непредвиденное: в свободном волеизъявлении Валентина дала понять, что стыдно-совестно навешивать на детей расплату за распри и мелкие злодеяния взрослых, как полвека назад предписывал закон о своих и чужих детях. То есть ситуацию разруливает милующее сердце Валентины.

Порой получается, что «совестно» и «законно» – два противоположных берега реки Правоты. Я всегда рада напомнить, что в русской (ну хорошо, российской) ментальности милосердие и справедливость берут верх над законом.

Ну подумайте сами, как нормативный акт, назначенный быть законом, может тягаться по объективности с законом естественного отбора, или законом всемирного тяготения, или даже с законом Ома о силе тока, которые действуют вечно и независимо от сознания людей? Как в нормативном акте возможно учесть и предвидеть бесконечные вариации в человеческих отношениях со всеми их виражами, двусмысленностями и тайнами?

Исток своей кротости, принимаемой в житейском обиходе за бесхарактерность, Валентина Александровна назвала сама: неграмотная бабушка Прасковья с её благой вестью: не обижайся ни на кого, не мсти никому, не осуждай никого. Не таких ли безвестных праведниц, подобных Прасковье и дочери её Эдэ, что учили укрощать пагубные страсти не назиданием, а запредельным терпением и самоотверженностью, имел в виду Серафим Саровский, говоря: «Белые платочки спасут Россию»?

Белый свет так и манит

Земля помогает нам понять самих себя, как не помогут никакие книги...Люди забыли эту истину. Но ты не должен её забывать: мы всегда будем в ответе за тех, кого приручили...»
 Антуан де Сент Экзюпери

Как часто мы не замечаем главного, заглядывая в глаза прохожему, соседу, даже другу, как много важного – эпохального – порой пропускаем... Одинок бредущий своей затерявшейся в мирах походкой странник – мой многолетний знакомый Глеб Терентьев – из тех, о ком стоит написать. Это представитель вымирающего племени дон-кихотов, настоящий Рыцарь без страха и упрёка, в роли Прекрасной Дамы у которого – малые реки Затюменки, и прежде всего Бабарынка

Бессменный рыцарь малых рек

Текст **Наталья КОСПОЛОВА**

ЭКОЛОГИЕЙ Глеб увлёкся, когда сверстники его о таких серьёзных и глобальных вещах ещё и не слышали. Теперь он на переднем крае и призван последовательно и профессионально спасать (и спасает) предмет своей опеки – будь то река, роща, любимая собака или школьный друг. Даже в отсутствие указанных добродетелей доминантность личности Глеба впечатляет уже при первом знакомстве.

Экология – нечто личное для Глеба. Со времени одиноких прогулок по Затюменке и до всей череды событий второго тысячелетия, затронувших его судьбу, он полон мечтаний не только о сохранении природных оазисов в контексте города, но и о преобразении целых макрокластеров. Осуществлять планы начал со знаковых поездок: принял участие в международном проекте 2016 года «Геоэкологические проблемы Приуралья» в Перми, подружившись с экологами Китая, Португалии, Италии. Также проходил практику в нефтедобывающей компании «Мессояханефтегаз» в отделе экологической безопасности, где выполнял обязанности учёта и ведения экологической документации; прошёл курс повышения квалификации «Охрана природы и устойчивое развитие» в федеральном заказнике «Предуралье».

2018 год ознаменовался для Глеба тем, что он окончил университет как «Лучший выпускник года» по специальности «Экология и охрана приро-

Места, где гнездились птицы

Фото Глеб Терентьев

ды» по профилю «Геоэкология нефтедобывающих регионов», в том же году участвовал в Международном молодёжном научном форуме «Ломоносов», проходившем в Москве. Глеб выступил с докладом на тему «Оценка влияния автомобильного транспорта на городскую среду», отметив, что в январе 2016 года вступили в силу 17 целей в области устойчивого развития, принятых на историческом саммите ООН в сентябре 2015 года, и цель № 11 звучит как «Обеспечение открытости, безопасности, жизнестойкости и устойчивости городов и населённых пунктов». Главный приоритет этой цели – снижение негативного экологического воздействия городской среды на режим планеты, что означает выделение основных факторов риска в городской среде. Среди них Глеб отметил комплексное воздействие транспорта на атмосферный воздух, включая акустическое.

Он долго и плодотворно занимался исследованием влияния транспортных средств на атмосферный воздух в Калининском административном округе города Тюмени, используя современные программы, например составление карт-мажорант рассеивания загрязняющих веществ по перекрёсткам. Замеряя акустические параметры на 23 точках нефтяной столицы, Глеб установил превышения по допустимому уровню шума, а путём социологического опроса выяснил, что жители прилегающих к перекрёсткам частных домов испытывают дискомфорт в ночное время, мечтая сменить место жительства. И всё-таки самая животрепещущая тема, о которой он не может говорить без волнения, – это проблема спасения малых рек Тюмени: Бабарынки, Тюменки, Ключей, Казаровки, Войновки, Зеленки. Такая вот тайная любовь, terra incognita влюблённого рыцаря...

«Я – дежурный по оврагу»

В нашу незапланированную сентябрьскую прогулку я слушаю много и воодушевлённо рассуждающего Глеба и интересуюсь, как сбываются мечты по спасению рек.

– Мы находимся на планете, и не просто в каком-то городе, в какой-то «окружающей среде»: мы – дети Земли, значит, в ответе за её состояние, которое должно быть добротным, гармоничным, – заявляет мой собеседник. – Тот, кто впервые взял в руки оружие, чувствовал, что выступает против всего живого, что нарушает запрет. И теперь слишком большой процент территории, как суши, так и водной, загрязнён, изменён, – и часто необратимо, последствиями взрывов, жестоких и бесчеловечных испытаний нового оружия, в нынешнем тысячелетии – уже и биологического. Почему я буквально «заболел» темой малых рек в Тюмени? Начинать спасение планеты нужно с малого: защиты берега, участка реки, оврага, озерца или уникального обрыва с реликтивными деревьями. Две речки, известные со времён картографа Ремезова, протекающие в нашем

Начинать спасение планеты нужно с малого: защиты берега, участка реки, оврага, озерца или уникального обрыва с реликтивными деревьями

административном округе, требуют особого внимания: под натиском мелиораторов, дорожников, вооружённых дорогостоящей техникой, они попросту исчезают с лица земли.

– Ты прав, – замечаю я. В это время мы как раз идём по мостику, небрежно оформленному скромными решётками, прекрасными лишь тем, что позволяют разглядеть зарос-

шую панораму сворачивающей к ТВВИКУ Тюменки. – И даже в том, что говоришь об этом плане как о деле твоей жизни.

– Ну, так громко, может быть, нельзя выразиться, но в чём-то ты попала в точку. Например, тянущаяся вдоль оврага улочка Степана Халту-

Засорённая Бабарынка

Фото Глеб Терентьев

рина – целая история соскальзывающих в овраг объектов, следов человеческой жизни, опрятных домиков из вечного дерева, самих по себе уникальных экспонатов.

– Это из истории твоих первых экологических вылазок? Как случилось, что ты зачастил на улицу Халтурина?

– Вначале из-за реки. Тянуло туда, вниз, к журчанию красивых вод, верещанию птичек, мельканию мошек – их корма. Потом, наверное, – из-за каждого кустика и сосенки, которые исчезали на обрыве, едва успев побыть посаженными заботливыми руками жителей близлежащих домов.

– Мне довелось гостить у женщины, живущей на высоком обрыве улицы Халтурина, – вставляю свою реплику. – Первое, что пришло на ум, – роман Кобо Абэ «Женищина в песках». Если помнишь, там есть фраза: «Непонятно, то ли дюна на-

ступала на деревню, то ли деревня наступала на дюну». И здесь с оврагом – примерно то же: овраг «съедает» улицу. Женица простилась вначале с сараем и туалетом, безвозвратно сползшими в самый низ, к полоске отлогого берега с длинными травами притихшего и засорённого в этом месте рукава Тюменки; затем – с группкой деревьев... Она смирилась с происходящим. Ей, как говорит, всё равно уже не поднять весь участок, каким он был до сползания к подножию извилистого оврага: обрабатывает пару гряд с помидорами и любимые цветы – тем и довольствуется.

– Нет, так не должно быть, – уверяет Глеб. – В мире всё взаимосвязано: землеройка роет ходы для червей и корней деревьев, под нашими ногами – целая система прикорневых биоценозов, пустот, облегающих протоки водных жил. Для каждого оврага предусмотрена система рекультивации почв, укрепления берега – причём без нарушения средового комплекса.

Заколдованная река

Что такое гений места, наверное, известно со времён Римской империи. Это почти хранитель в музее, если природа – музей. У каждой реки, оврага, озера, как веровали древние, есть свой соглядатай, оберег, хранитель – в лице одухотворённого персонажа. Исконно вогульские земли по берегам Туры, Тюменки – или Таманки – и Бабарынки, несколько раз менявшей название, были распределены между их мифическими хранителями, связь с которыми осуществляла высшая каста племени.

Энтузиастам наших дней просто необходимо следить за чем-то уникальным в природе – не обязательно парком, подобным «Дунькиному саду», за которым ухаживала вошедшая на века в

Зимняя жизнь малой реки Бабарынки

Фото Глеб Терентьев

историю Евдокия. Это может быть родник, ручей или их родственница – малая река.

И как же повезло Бабарынке, что влюбился в неё светлый паренёк! Река – с историей: одна из красивейших артерий длиной десять километров, известная с эпохи Ермака, что подтверждают сибирские и европейские карты. Ряд купеческих особняков при истоке Бабарынки в деревне Утешева строился именно из эстетических соображений. То появляясь, то исчезая в низинах заповедного лесопарка Оловянного, река пересыхала, вынужденная менять русло и уходить в «подземье», теснимая алчными потребностями предприимчивых земледельцев. Часть изначально перламутровых чистых вод (в районе впадения в Туру в ней ловили раков!) Бабарынка «подарила» искусственно созданному Цимлянскому пруду-озеру. Её «останки» с микромостиками и всё ещё претендующими на живописность сходными наблюдаются около коттеджного посёлка близ объездной, онкодиспансера, Комбинатской и Мельзаводской улиц.

Упирающаяся в канувшее в Лету кладбище Комбинатская улица прежде играла роль траурного тракта, провожающего в последний путь христиан и иноверцев. Загрязнённая и процветшая в районе Комбинатской и элегантного мостика у завода «Бенат» Бабарынка мало напоминает теперь ту путешественницу в девственных лесах, какой она была в дотатарские времена. В последние годы визитной карточкой города стала набережная Туры, но она репрезентирует город, скорее, с воды или противоположного берега. А горожанам хочется расслабиться, задуматься, пообщаться с близкими именно в окрестностях малой реки... Увы, берега современной Бабарынки поросли дикой травой и ковылём, источающий зловония пластиковый мусор покрывает и воду, и сушу сплошным зловещим ковром, являя «бесплодные земли» в стиле Стивена Кинга. Вода цветёт, и «цветники» сжимаются кольцами

**Мои основные
качества - незави-
симость и ответст-
венность, желание
что-то делать для
пользы общества**

вокруг родников, сопротивляющихся изо всех сил цивилизационному натиску «Бената», аккумуляторного завода и иже с ними и собирая по весне беззащитные в своей верности материнским гнёздам стаи уток... У Глеба не мог не родиться целый пакет предложений по реорганизации и использованию речного русла Бабарынки.

– Во время прохождения производственной практики мне удалось побывать на учёте зимующих водоплавающих птиц на речке Мулянке (приток Камы) в Перми, – замечает он. – Начиная с неоднократного обращения с жалобами и петициями в соответствующие органы, экоактивисты Перми детально занялись проблемами малых рек, которых в этом регионе немало. В ходе проверки они выявили множество родников, откуда бьёт кристально чистая вода. Теперь люди могут регулярно и бесплатно брать из них воду. По-моему, у пермяков есть чему поучиться. Во-первых, нужна организация экологического мониторинга, создание опорных точек для его проведения; во-вторых – уборка территории берегов и всех фрагментов русла; в-третьих – предотвращение попадания сточных вод в Бабарынку. Наш город уникален: ворота в Сибирь, нефтяная столица, и он заслуживает не меньшего экологического внимания, чем другие уральские города. Необходимо срочно заняться проблемами малых рек в городе, начать с рек как с сосудистой системы, дающей жизнь уникальному комплексу Тюмени. Он не может страдать от антропогенной атаки, а, напротив, должен быть спасён и отреставрирован, чтобы возродить гармоничную красоту и целостность в широком смысле... Нужно добиться безболезненного сохранения естественной среды всех тюменских малых рек без исключения.

Я напоминаю Глебу о проекте «Реки для жизни» (2009), ратующем за создание альянса общественных, некоммерческих, государственных и научных организаций, действующих совместно.

– Конечно, можно подключать к нашей теме и существующие коалиции. Ведь водные природные объекты – артерии мира, вода – колыбель живого, а река – источник питания и жизни многих организмов; реки служили для передвижения судов, связи между странами, для развития лесной промышленности; давали людям осознание красоты и ощущение уникальности природы планеты. Спасая малую реку, мы спасаем мир.

Терентьев глазами друзей

Многие увлечённые наукой люди представляются нам насквозь интровертными персонажами. Но это не про Глеба, уверяю. Один только перечень его театрального репертуара чего стоит! «Солнечные соты для убегающего в сны» Марины Косполовой – один из первых театральных опытов совместно с Кристиной Лукьяновой и Анжеликой Косполовой, бессменным соратником и другом на долгие годы. Они постоянно выступают

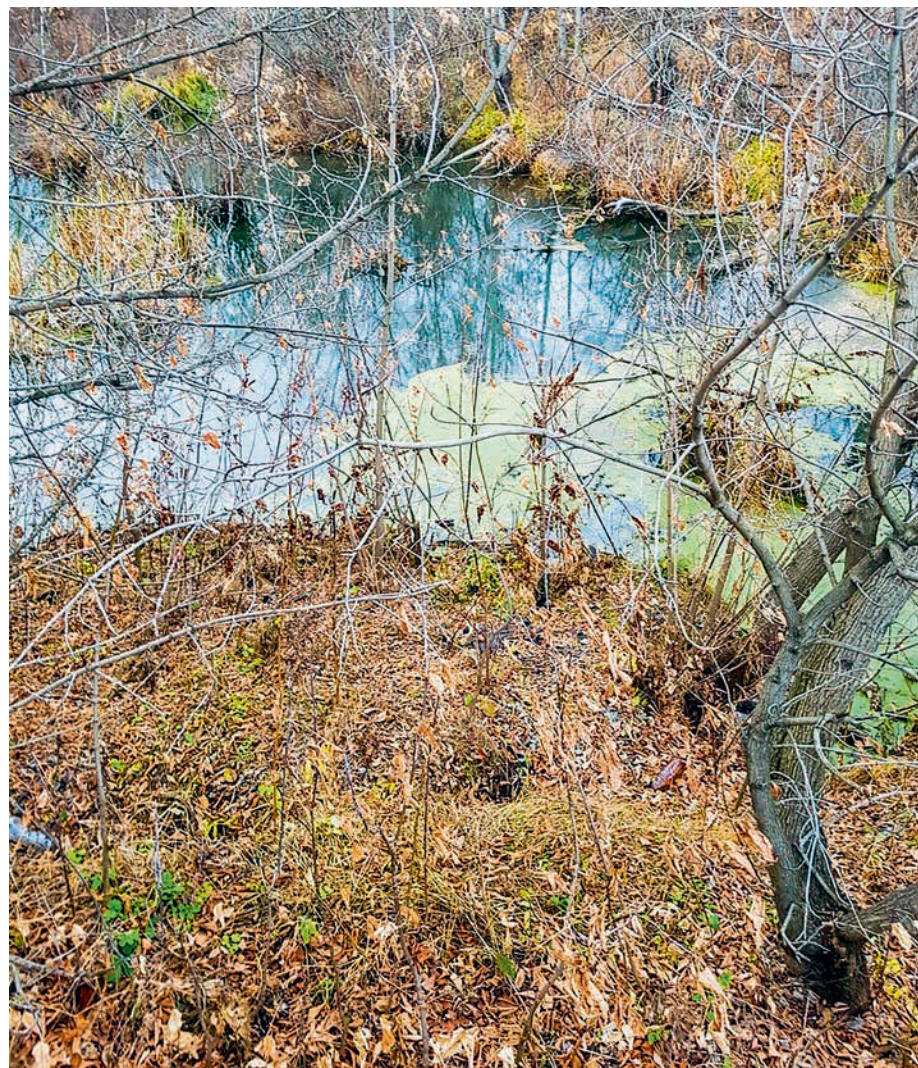
в роли фоторепортёров друг для друга. Такое вживание в портрет товарища и любование – то ли им через себя, то ли в какой-то мере самим собою: слишком похожими становятся люди, когда крепко дружат. О том, что репортёры Глеб и Анжелика хорошие, говорит не одна выставка, например «Петербургская осень» в «Царской пристани» или театральный проект в санатории «Торфяник», где Глебу доставались сольные партии. И, конечно, нашумевший экопроект М.Э.Косполовой «Мы вернёмся» – притча-предупреждение об опасности утраты вечных ценностей, будь то уникальная раса, клочок земли или культурное достояние. Список его театральных подвигов впечатляет. Уж не оттуда ли тянется нить экотворчества?

– Я очень целеустремлённый человек, – говорит мой собеседник. – Мои основные качества – независимость и ответственность, желание что-то делать для пользы общества. Отсюда и конкретные результаты.

О результатах. Конференция в Волгограде «Менеджмент и маркетинг в массовом спорте и туризме», конференция в Омске, множество проектов, научных и социальных побед... И это не главное, потому что рядом с Глебом просто светло. Ты начинаешь словно отсвечивать чем-то

«Цветники» Бабарынки

Фото Глеб Терентьев

прекрасным, что подтвердят и Анжелика, и Марина, и Ольга Демкова, и целый отряд адресатов из других городов, с которыми ему почему-то интереснее...

Фантазии Терентьева

Роскошь человеческой безопасности или экология духа. Давно ли мы стали о ней задумываться? Тогда, когда решили встречать собственного ребёнка из школы, как с очередной «стрелки» (выяснения отношений с одноклассниками)? Или когда сама дорога в школу заперестала окурками, пустыми пачками из-под сигарет, мятыми пластиковыми бутылками и сломанными игрушками, никем не убираемыми, потому что «вышло из моды»? А что модно? Играть в компьютерные игры, пить энергетические напитки, гулять, оглашая окраины гортанным матом, попутно засоряя уникальные, доставшиеся от предков и сохранившиеся даже во время войны и голодного послевоенного лихолетья исторические дворы, прихрамовые территории, уникальные арыки Ямской слободы и реликтовые склоны Затюменки? Где незабвенные коммунистические субботники? Неужели освобождение от комсомольских собраний срослось намертво с освобождением от порядка на улицах и целомудренности в мыслях?

Конечно, отраднo, что среди молодёжи Ямской слободы набирают массу отряды приехавших со всей страны и видевших образцы настоящего сохранения культуры (не только территориальной) будущих архитекторов – они смягчают сомнительный колорит вседозволенности юных старожилов. Экология духа самым прямым образом связана с экологией конкретной территории. Уникальность такого места часто в параллели с его изолированностью (читай – беззащитностью). Всем известен классический пример, как предприниматели XIX века в трюмах кораблей случайно завезли на гавайские плантации сахарного тростника крыс. В стремлении уничтожить любой ценой прожорливых грызунов плантаторы привлекли к этой задаче отряды мангустов, но на беду в команде не оказалось зоолога. У мангустов охота началась с утра, а «рабочий день» крыс приходился на ночь, благодаря чему быстро размножились и охотники, и потенциальные «жертвы»...

Такие реликтовые персонажи, как Глеб Терентьев, одарены, к счастью, повышенной чуткостью к подобным проблемам. Они способны биться за благосостояние отдельного устья, истока, водозабора, оврага со следами старинных мельниц или речной старицы или без оных, где мечут ещё, прячась от глобального засорения, живородящую икру рыбы Тюменки, Бабарынки, Иски, Тавды. Среда, окружающая нас, – живая, трепещущая, отзывющаяся на нашу любовь и наше внимание, отдающая и питающая. Невидимыми нитями переплетены связи живого и неживого, как единого

**Мы – дети Земли,
значит, в ответе за
её состояние, ко-
торое должно быть
добротным, гармо-
ничным**

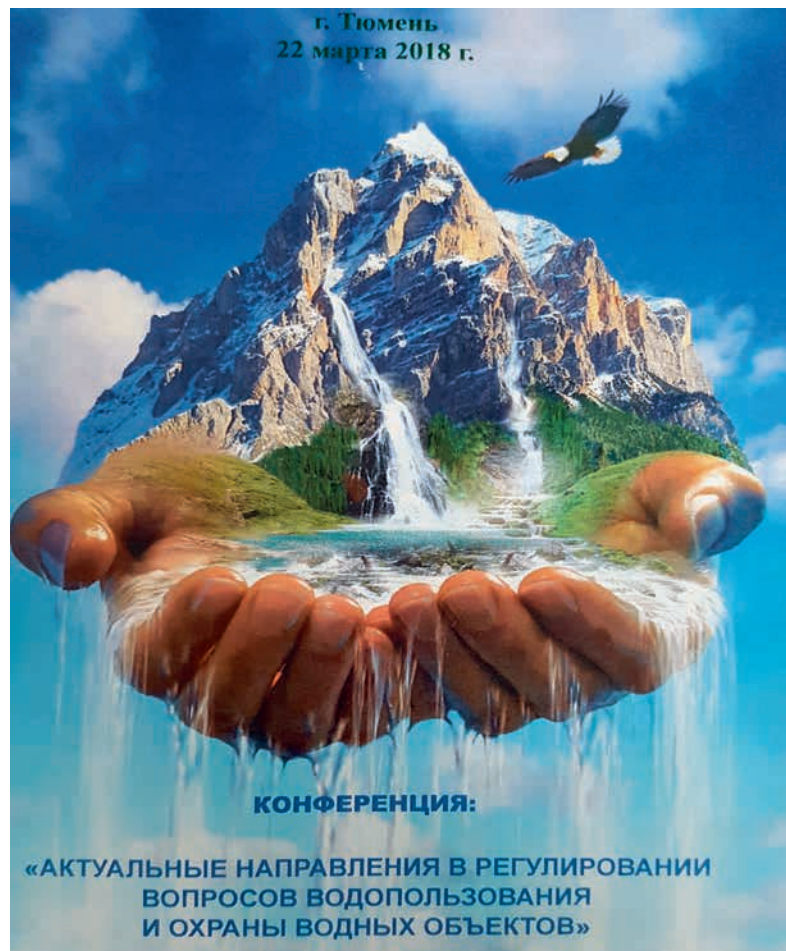
целого, говорим ли мы о деревянной архитектуре усадебного типа XIX – XX веков или о творениях Антонио Гауди. Архитектура нового времени должна учитывать насквозь приближенные к естественным пропорциям тенденции, предсказанные Гауди; но прежде нам предстоит сохранить эти пропорции и естественные

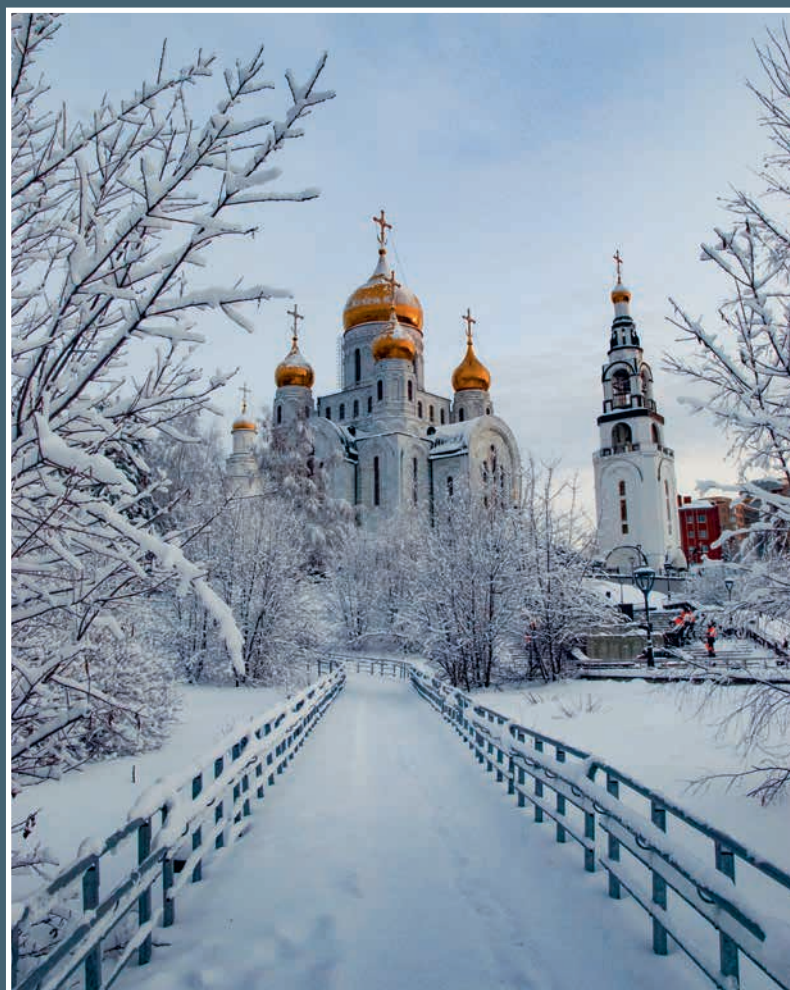
ритмы. Мы имеем возможность воспроизводить удачные находки стиля модерн и достижения Гауди, однако мир стремительно переходит на пластиковые окна, соединяя искажающие энергетику человека пропорции с химическим насилием над здоровьем человека: частицы пластика от оконных конструкций нового типа, проникая в воздух, способствуют целому спектру заболеваний органов дыхания и пищеварения.

– Оздоровление экологии и очищение источников – работа грязная и неблагоприятная; нынешнее поколение вряд ли её оценит, разве что грамоту даст, поставит нам пятёрку или четвёрку с плюсом, – говорит Глеб в конце прогулки по Затюменке. – Главное – не это. Главное – просто начать спасение планеты. Сегодня. В Ямской слободе, в Тюмени, в России, а на неё посмотрит весь мир.

**Одно
из достижений
эколога**

Фото Глеб Терентьев

ДОМ КУЛЬТУРЫ

После этнографического музея, пока сумерки ещё не сгустились, мы поднялись к храму Воскресения Христова на одну из самых высоких точек города: в какой-то момент подумалось, что лестница, ведущая к его вратам, не закончится никогда

Мангазея – МОЯ ЛЮБОВЬ

В зимние месяцы Центральная городская библиотека вновь пригласила своих гостей собраться в арт-салоне «На Никольской». На этот раз экспозиция, развёрнутая в его залах, стала для посетителей не просто источником вдохновения. Она как будто дала им возможность чуть-чуть попутешествовать в пространстве и времени, прикоснуться к одной из самых таинственных страниц в истории края, задаться вопросами и поискать ответы на них в незримом диалоге с автором. Впрочем, не только в незримом...

В ОДИН ИЗ ДЕКАБРЬСКИХ ВЕЧЕРОВ я получила приглашение побывать на встрече с Александром Сергеевичем Кухтериним, который сегодня выступил как создатель серии графических работ «Путь на Мангазею». Организаторы выставки не только предоставили тюменцам шанс вживую познакомиться с этими легендарными рисунками. Они обеспечили пространство для беседы, в равной степени интересной и поклонникам творчества мастера, и тем, кто равнодушен к далёкому прошлому нашей области, к той сфере изыскательских трудов, где каждый полученный ответ порождает ряд новых вопросов. Подобные собрания – одна из замечательных традиций салона. Не случайно за пять лет его существования сформировался круг завсегдатаев, старающихся не пропустить здесь ни единого мероприятия. Планка выставок и встреч, проводимых на этой площадке, действительно очень высока. Куратор салона доктор искусствоведения, член Союза художников РФ Наталья Ивановна Сезёва подчёркивает, что изначально ставила перед собой задачу знакомить жителей областного центра с именитыми мастерами.

Александр Кухтерин на открытии выставки

Фото Виктория Ерманова

Думаю, представлять читателям нашего журнала художника и керамиста Александра Кухтерина нет никакой необходимости: его коллеги говорят, что слава о нём бежит впереди него. Уверена: не найдётся тюменца, который не слышал бы этого имени. Что касается личных впечатлений, мне даже простой глиняный горшочек, вышедший из-под руки мэтра, иногда хочется назвать по имени-отчеству. Кажется, погладишь такое чудо по тёплому боку – а оно тебе откликнется, потрётся о ладонь, а может быть, даже мурлыкнет... Что уж говорить о знаменитых кухтеринских куклах – гротескных, щемяще добрых и всегда потрясающе выразительных! И вот теперь Александр Сергеевич предстал перед нами совершенно в другом качестве – как исследователь и реконструктор. Как человек, более двадцати лет подряд выезжающий в археологические экспедиции, ведущий раскопки, делающий полевые зарисовки. И ожидаемо оживляющий их в последующих художественных работах.

О точности и воображении

– Подобную выставку мы планировали давно, – говорит Наталья Сезёва. – Была мечта организовать её год назад к юбилею Александра Сергеевича, но помешали объективные причины. Представленные здесь рисунки – собственность научно-производственного объединения «Северная археология-1». Многие из них хранятся в музеях Нефтеюганска, Сургута, Ханты-Мансийска, Берёзова... Потребовалось время, чтобы со всеми договориться и доставить в Тюмень более ста работ. Зато сложилось так, что сегодня в нашем городе параллельно открылись две его авторские выставки. Керамику можно увидеть в ТБДТ, а в залах библиотеки – работы из графических серий:

Палеоазиат. Из собрания художника

Фото Виктория Ерманова

Наталья Ивановна Сезёва задала тон долгожданной встрече

Фото Виктория Ерманова

«Берёзовское городище», «Балинские юрты», «Священная кедровая роща», «Сырой Аган», и в том числе большой цикл «Мангазея».

Одна из задач арт-салона «На Никольской» – показать книжную иллюстрацию как предмет искусства. Александр в качестве художника сотрудничал с издательством Юрия Лукича Мандрики, иллюстрировал краеведческие труды Анатолия Омельчука. В тех проектах начал формироваться его почерк иллюстратора, но сами работы носили выраженный прикладной характер – в отрыве от текста они были бы зрителю непонятны. Вместе с тем многие почитатели его творчества знают, что, начиная с 2001 года, Кухтерин постоянно выезжает на раскопки северных городищ как археолог и художник. Экспедиция длится с весны до осени, пока погода позволяет вести полевые работы, а зимой начинается систематизация собранных материалов. Александр – замечательный живописец. Керамист, учившийся у потомственного гончара. Создатель кукол, имеющий опыт сотрудничества с театральными коллективами. И все эти таланты ему пригодились в работе над историческими реконструкциями. Вглядитесь в рисунки: на них не просто предметы или строения – храмы, остроги, избы... Он показывает нам жанровые сцены, наполняя их бытовыми деталями. Но в деталях нет ничего случайного: Кухтерину присуще стремление к точности и документальности.

К слову, сам жанр художественной реконструкции имеет глубокие корни. Ещё в XVIII веке живописцы, участники научных экспедиций, снимали перспективы, делали ведуты, то есть практически с фотографической точностью изображали памятники архитектуры, виды городов. Если говорить о XIX веке, можно вспомнить творчество нашего земляка Михаила Знаменского. Тюменцам он известен в первую очередь как художник, но также как путешественник, краевед, археолог,

создавший несколько альбомов с зарисовками найденных на раскопках артефактов и серию этнографических рисунков.

Что касается работ Александра Кухтерина, хочется добавить следующее... Эжен Делакура называл дар воображения одним из главных качеств художника, так вот Саше постоянно приходится домысливать, выходить на законченный образ по крошечным деталям. Например, по чудом сохранившемуся кусочку ткани воспроизводить весь наряд, более того, способ и манеру его носить. И одновременно сохранять максимальную историческую достоверность... Он не просто рисует, но и много времени тратит на работу с документами, на изучение истории костюма, различных музейных коллекций. Каждое его произведение – результат кропотливой исследовательской деятельности. Не случайно они отбираются как иллюстрации к научным текстам.

И всё же ценность их и в другом. Для многих посетителей нашего салона графические работы Кухтерина – прежде всего, пример виртуозного владения рисунком. Мастер использует все выразительные возможности, которые способен предоставить карандаш: линию, пятно, штрих... Он на пути постоянного совершенствования. Обратите внимание: более ранние его рисунки выполнены тушью, позднейшие – карандашом. Остаётся добавить, что в экспедициях Александр не только трудится непосредственно в раскопе, но и ведёт полевой дневник, сохраняя события и атмосферу выездов, делая множество зарисовок.

След корабля

«Мангазея – моя любовь. Самая сильная, яркая и страстная...». Именно с этих слов началась встреча Александра Кухтерина с тюменцами, пришедшими на открытие его выставки.

Что мы сегодня знаем о Мангазее? Первый русский город в Заполярье был основан в 1601 году, в

**Подача работ
всегда
продумывается
организаторами
выставки**

Фото Виктория Ерманова

**Первопроходец.
Из собрания
художника**

Фото Виктория Ерманова

царствование Бориса Годунова, на реке Таз между речкой Панчаткы и тундровым ручьём Осетровка. В современной географии это Красноселькупский район Ямало-Ненецкого автономного округа. Отряд казаков во главе с воеводами Шаховским и Хрипуновым был послан сюда, чтобы навести порядок в торговле пушниной: слишком далеко северные морские пути находились от центра страны, и огромные объёмы «мягкого золота» бесплошно уходили за границу. Казаки выбрали площадку для крепости, поставили пятибашенный кремль. Так образовался крупный торговый центр, северный форпост русского государства.

– Мангазея (по имени самодийского рода Монгкаси) просуществовала лишь семьдесят лет, но успела получить прозвание «Златокипящая», – рассказывает Александр Сергеевич. – Шкурка соболя в те времена стоила двадцать пять рублей, чернубурки – тридцать пять... Продав лисицу и пару соболей, удачливый искатель приключений мог обзавестись в родных краях крепким хозяйством. Люди стекались сюда со всех сторон: по рекам шли из Тобольска, по большой воде из Архангельска. О том, как быстро город разрастался и богател, можно судить хотя бы по такому факту: две церкви стояли внутри стен, ещё две снаружи. Но погоня за добычей вскоре стала причиной его упадка: охотники выбили в окрестностях всего зверя, между воеводами не прекращались распри, начались проблемы с доставкой хлеба. Коренное население не могло не почувствовать эту слабость: когда отряд казаков снялся с места, чтобы основать в районе Старотуруханского зимовья новую крепость, самаядь ворвалась в неохранный город и вырезала всех, кто в нём оставался, – так трагически закончилась история Мангазеи. На старом городище до сих пор можно различить заросшие травой срубы. Мне приходилось бензосекой расчищать заросли и постоянно смотреть под ноги, чтобы не рухнуть в какой-нибудь полузасыпанный погреб.

Надо сказать, что до того, как ею заинтересовалось НПО «Северная археология-1», территория Мангазеи считалась раскопанной. На рубеже шестидесятых-семидесятых годов прошлого века здесь побывала экспедиция Михаила Белова, Оле-

**А вот так со стороны выглядит место,
где ведутся археологические работы**
Фото Личный архив Александра Кухтерина, автор неизвестен

га Овсянникова и Вадима Старкова, организованная Ленинградским Арктическим и Антарктическим научно-исследовательским институтом. По результатам поиска был выпущен двухтомник, и на какое-то время учёным показалось, что вопрос можно закрыть. Так почему же вновь появился интерес к этому месту?

В 1998 году Георгий Петрович Визгалов (сегодня он возглавляет объединение «Северная археология-1») проводил разведку по берегам реки Таз и обнаружил участок, где подмытый берег приоткрыл россыпь глиняных черепков и костей, фрагменты обугленного дерева. Поскольку берег продолжал осыпаться, на следующий год объединению выдали открытый лист на аварийные раскопки. Мы подошли на катере, высадились, поставили палатки. И вскоре поняли, что прежние планы раскопок не соответствуют действительной картине. Первые же дни принесли множество находок, в том числе керамики. Её там оказалось навалом, хотя участники экспедиции Белова подчёркивали, что керамических фрагментов им попадалось мало. Были также судовые скобы – огромное количество, к какому-то моменту мы перестали их считать. Встречались ножи, печной приклад... Помню, удалось найти даже спрятанного под печку деревянного конька, олицетворявшего огонь и одновременно являвшегося строительной жертвой, – отголоски древних ритуалов долгое время сохранялись в этих местах.

Работы велись на территории посада: мы раскапывали жилые комплексы, бани, склады,

Более двадцати лет подряд Александр Сергеевич выезжает в археологические экспедиции, участвует в раскопках, делает полевые зарисовки

Фото Личный архив Александра Кухтерина, автор неизвестен

летние кухни... Даже тёплый туалет нам однажды попался – жители Мангазеи имели представление о комфорте. Некоторые из находок запомнились особенно ярко: в небольшом жилом помещении откопали подпечник. Видно, что печь была толстая, каменная: раз прокалившись, долго держала тепло. А под подпечником обнаружилась дощечка – долговая расписка: «Я, Вторка, ничей сын, взял пятьдесят рублей серебром...» Цена снаряжённого корабля, между прочим. Для каких нужд он их брал? Может быть, просто сильно проигрался? Среди находок попадались кости мангазейских шулеров: как ни кинь, обязательно выпадает шестёрка. Все дело в шарике ртути, помещенном в просверленную кость. Отверстие потом замазывалось, попробуй догадайся, почему одна сторона стала тяжелее другой. Ещё в одном из домов нашёлся клад: серебряные чешуйки, копейки. Редкие. Обычно на таких монетках всадник изображался с копьём, а тут – с саблей. Были среди них и поддельные, из олова. На некоторых оттиск сделан с двух сторон: то ли в темноте, то ли во хмелю ребята их печатали...

– Свою первую находку помните?

– Мне попала судовая скоба. Потом наконечник стрелы, сверло... Работа была ювелирная: руководители экспедиции запрещали пользоваться металлоискателем, всё приходилось делать вручную. Представляете, какого труда в условиях оттаивающей мерзлоты стоило отыскать миниатюрный предмет – иголку или бисеринку? Кстати, во время раскопок мы насчитали пять строительных горизонтов – песок, а сверху щепа. А между ними слои угля. Мангазея пять раз выгорала дотла, и пять раз её отстраивали заново. Местность вокруг – лесотундра, так что сосновый лес для строительства приходилось везти плотами по реке. Плотовщики, надо думать, неплохо зарабатывали.

– Материалы экспедиций, о которых вы рассказываете, легли в основу научных трудов.

Одним из интереснейших, на мой взгляд, результатов деятельности вашей команды стало создание первой в истории электронной модели коча. Расскажите, пожалуйста, подробнее о том, что он собой представлял.

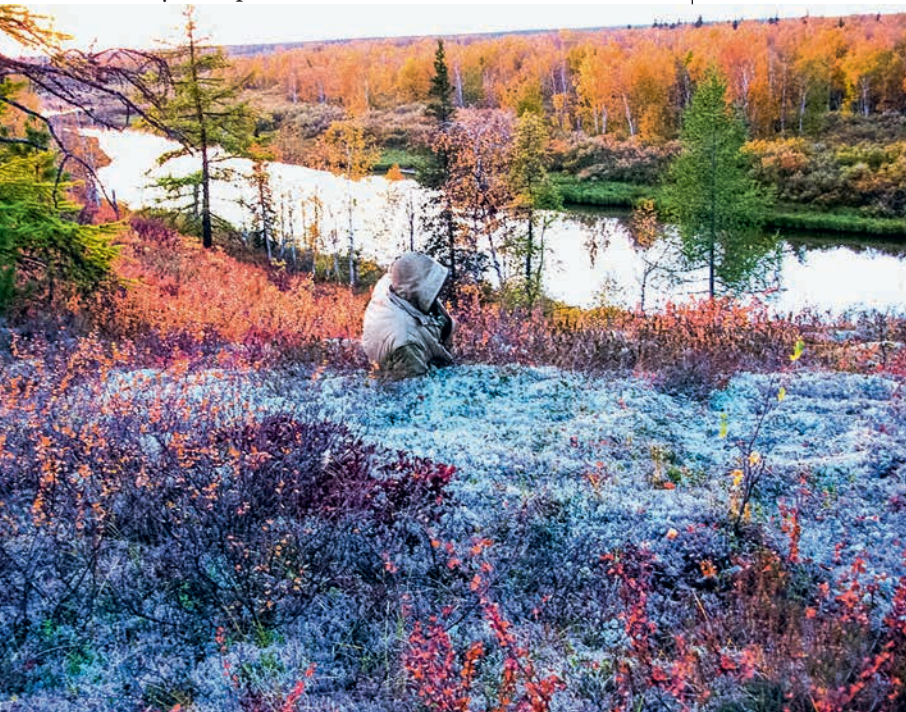
– Коч – поморское судно, которое использовали также сибирские первопроходцы. Как я уже говорил, корабельных деталей мы находили очень и очень много. Судя по всему, шедшие из Поморья корабли, достигшие места назначения, разбирались на доски и применялись в строительных целях. Доски были крепкие, толщиной сантиметров семь: поскольку продольная пила появилась только в XVIII веке, очевидно, что все они вырубались топором. Размеры коча впечатляли – двадцать метров в длину, шесть в ширину. Осадка семьдесят сантиметров, трюм глубиной два метра. В него можно было загрузить тысячу пудов муки, а за бортами укрыться в случае нападения.

Кстати, модель поморского корабля была построена и по итогам беловской экспедиции. Но там получилась настоящая пиратская шхуна – со штурвалом и косыми парусами. Учитывая, что сам Белов – морской историк, такая версия нас удивила. Нашими находками подобная конструкция не подтвердилась. Напротив, всё доказывало наличие у коча румпеля и огромного – десять на пятнадцать метров – паруса. Парусную холстину ткали хозяйки, смолили, обшивали верёвкой. Под таким парусом высотой с пятиэтажный дом судно могло идти только при попутном ветре. Безветрие команде приходилось пережидать. Интересно, что для обшивки корпуса бригады, состоявшие из женщин и подростков, собирали еловые корни и вываривали их в чанах до размягчения. Отсутствие жёстких креплений помогало кочу выдерживать давление льда.

Изумительной красоты пейзажи – то, что манит романтиков на север. Только прочувствуйте эти краски

Фото Личный архив Александра Кухтерина, автор неизвестен

Эта работа (над созданием электронной модели трудился непосредственно мой брат Сергей) оставила нам немало неразрешённых загадок. Как без косога паруса корабль ходил по рекам, следуя изгибам русла? Как поднимался вверх по течению рек? Сомнительно, что его могли тащить волоком, – берега реки сильно заилены... Кстати, поскольку у нас с коллегами собрана самая большая в мире коллекция судовых деталей XVII века, нам бы очень хотелось воссоздать коч в натуральную величину из современных материалов и где получится, вставить реальные фрагменты. Это будет прекрасная возможность не только их сохранить, но и показать всем, кому близка корабельная тематика.

Среди травы и ветра

– Александр Сергеевич, создаётся впечатление, что историей вы увлекались с самого детства.

– Истоки увлечения следует искать в середине семидесятых, в окрестностях озера Дуван, где любил охотиться мой отец. Как-то, сидя с друзьями возле костра, я заметил в золе глиняный черепок, потом ещё один. И на нём, кроме орнамента, разглядел отпечаток женского пальчика. Поражённый этой находкой, отнёс черепки в музей и услышал от его сотрудников, что те места известны неизученными стоянками бронзового века. Тогда же у меня появилась мысль: а смогу ли я сделать что-нибудь подобное из глины? Вскоре – большая удача – мне в руки попала книга «Прыжок в прошлое», посвящённая экспериментальной археологии. Помню самый первый свой опыт: выкопанную в земле примитивную печь и толстые, ещё очень неказистые горшки, обожжённые в ней... Я их вытащил, залил молоком, чтобы закрылись поры. И навсегда запомнил запах молока, глины и горелой травы.

Потом были другие эксперименты: я учился различать породы глин, пробовал делать глазурь.

Из НИПИ КБС перешёл в кооператив «Орнамент», где имелся доступ к гончарному кругу и профессиональным печам. И именно там у меня состоялась удивительная встреча: к нам зашёл дедушка, который представился потомственным гончаром. Поскольку сотрудников кооператива на месте не было, он оставил записку, где сообщил о своём желании передать кому-нибудь накопленный опыт. Я разыскал его под Ялуторовском в деревне Петелина. Мы познакомились. Имя у него оказалось очень колоритное: Ефим Аполлинарьевич Кудин. Он всю жизнь проработал учителем истории, но у отца, знаменитого на весь район мастера, ещё в детстве выучился гончарному делу. До сих пор храню тёплые воспоминания о времени, проведённом в доме этого дедушки. К нему приходили местные ребята, и Ефим Аполлинарьевич учил их делать глиняные свистульки. Топилась печь, было тепло, все занимались любимым делом и пели.

Позже я много работал с различной, в том числе чёрнолощёной, керамикой, получаемой путём бескислородного обжига. Преподавал в художественной школе, сотрудничал с детской археологической экспедицией «Мамонтёнок», где занимался реконструкцией керамических изделий. Руководителем экспедиции была Светлана Юрьевна Пархимович, профессиональный историк и археолог. А её супруг Сергей Григорьевич

Пархимович в то время руководил раскопками Мангазеи. И как-то раз, собираясь в поле, он заехал, чтобы с ней попрощаться. Вот тогда, встретившись с ним лично, я взмолился: возьмите меня с собой!

– Мне бы очень хотелось, чтобы рассказ об экспедициях, в которых вы побывали, однажды появился на страницах журнала «Сибирское богатство»... А пока, если можно, вспомните для наших читателей какую-нибудь красивую археологическую историю.

– Наступила осень, стояла дождливая погода, но мы продолжали возиться в земле. Помню, что сам я тогда работал по десять часов в день... И однажды нашёл перстенёк, где вместо камушка вставлена бусинка. Совсем маленький, на ручку девочки лет двенадцати. Видимо, украшение ей сделал отец, а она случайно обронила. Я задумался: ведь хозяйка перстня реально жила в этом городе! Какая она была? Плакала ли, потеряв подарок? Искала ли его? Долгой ли была её жизнь? А, может, она погибла от болезни или от стрелы ворвавшегося в Мангазею захватчика? И в какой-то момент у меня появилось ощущение, что люди, жившие здесь в то время, хотят, чтобы мы о них узнали. Что они общаются с нами на особом, только им ведомом уровне. Да, в поле часто такое бывает: работаешь – и вдруг спиной чувствуешь чей-то взгляд. Обернёшься: нет никого, только трава качается от ветра...

**Немного
отдохнуть,
и снова
за работу...**

Фото Личный архив
Александра Кухтерина,
автор неизвестен

СНЕЖНЫЙ ГОРОД

Где сливаются Обь с Иртышом

Текст и фото **Виктория ЕРМАКОВА**

На крыльце гостиницы порыв ветра едва не сбил меня с ног. Я, оказывается, успела забыть, какие мощные и студёные ветра гуляют зимой по Ханты-Мансийску. Здесь, на окраине города, ими почти захлёбываешься и выскиваешь в нескончаемом натиске хотя бы секундную паузу, чтобы успеть сделать вдох. Иногда начинает казаться, что стихия обрушилась на тебя сразу со всех сторон – не отвернёшься, даже в тёплый шарф не спрячешься... Но ближе к центру она становится дружелюбнее.словно вся её сила гасится и постепенно смиряется, заблудившись среди холмов Самаровского чугаса

«Чугас» с хантыйского можно перевести как «Таёжный остров над поймой реки». Самарово же – ямское село с богатой историей, получившее название по имени местного князя. Основанное в первой половине XVII века, частью города оно станет только в 1950 году: в результате объединения Ханты-Мансийск тогда же определится в своём городском статусе. Сегодня Самаровским чугасом называют особо охраняемую природную территорию, вплотную примыкающую к его границам. Более того, глубоко в них проникающую, охватывающую жилые кварталы. Столица округа не случайно утопает в кедрово-еловой зелени – она словно вписана в природный парк и, разрастаясь, во многом следует его экологической логике и уникальному ландшафту.

Считаем звёзды и холмы

Бродить по малознакомым улицам одной – то ещё удовольствие. Благо, нашлись люди, хорошо знающие здешние достопримечательности и готовые на несколько часов оторваться от дел,

чтобы составить мне компанию. Встречу назначили на главной площади. Объяснили, как до неё добраться: «Выйдешь из гостиницы и сразу налево. А там вверх, пока не придёшь. Если нет «топографического кретинизма», не заблудишься. Ханты-Мансийск – город простой».

Да, по своей внутренней географии он, пожалуй, и в самом деле несложный. Но во всех остальных смыслах это определение не слишком с ним вяжется. Конечно, на доскональное знание югорской столицы я претендую не больше, чем любой другой турист, прибывающий сюда на пару-тройку стремительных дней, но всё же... Наше с ней знакомство (и, соответственно, моё ею увлечение) началось двадцать лет назад во время чемпионата мира по биатлону. С тех самых пор я рада каждой новой возможности сюда вернуться и расширить без того богатую палитру чувств, связанных с этим городом. Тем более что сам он раз от раза меняется, хорошеет, не утрачивая прежних притягательных качеств.

Нынче мы оказались здесь в дни снегопадов. Тюмень ещё не избавилась от затяжной меж-

сезонной серости, леса вдоль трассы казались припорошенными белой мукой, как доска для раскатки пельменного теста, и только за Уватом картина стала меняться. Низкое небо буквально легло на верхушки деревьев, впереди замелькали сугробы, хвойные стены да замес летящих хлопьев и убегающей вдаль асфальтовой ленты... В это время года погода способна подкинуть любые сюрпризы. Несколько лет назад, когда мои друзья были в Хантах на геологической конференции, температура в округе начала стремительно падать. Каждую ночь столбик термометра опускался на двадцать градусов, пока не достиг феерической отметки: минус 60! Замерла техника, встал аэропорт... Мне же северная природа сделала царский подарок: комфортные минус шесть... Гулять, конечно же, гулять!

А гулять по Ханты-Мансийску приятно. Это красивый город. Динамичный, быстро растущий, молодой. Несмотря на современные архитектурные тенденции, многоэтажной застройки здесь немного: весь он кажется каким-то приземистым, распластанным, основательно укоренившимся в югорской земле. Вместе с тем на его улицах нашли воплощение по-настоящему уникальные проекты. Местный музей геологии, нефти и газа, например, входит в десятку самых оригинальных сооружений мира, построенных в условиях Севера. В это трудно поверить, но относительно недавно город выглядел как хаотичная смесь деревянных домиков и барачков. Мне рассказали, что первые пятиэтажки стали строиться здесь в 80-е годы XX века. Последнее советское десятилетие оказалось для Ханты-Мансийска судьбоносным: в 1982 году в непосредственной близости от него было обнаружено гигантское Приобское нефтяное месторождение – крупнейшее на территории Югры. Несколько лет спустя его начавшаяся разработка обеспечила импульс развитию города, закрепившегося в 1991 году в статусе столицы ХМАО.

Кстати, усилившийся к концу дня снегопад не помешал мне дойти до упомянутого выше музея геологии и своими глазами увидеть установленные на стене именные «Звёзды Югры» – дань уважения людям, внёсшим значительный вклад в развитие округа. Большинство перечисленных здесь фамилий известны и дороги, я думаю, любому жителю нашей области. Первая пятёрка: Виктор Муравленко, Лев Ровнин, Ферман Салманов, Борис Щербина, Юрий Эрвье... Два года назад собственной звезды удостоился и добрый друг нашей семьи, сподвижник Салманова, легендарный геолог-первооткрыватель тюменской нефти Евграфий Артемьевич Тепляков. Мне очень хотелось сфотографировать звезду, установленную в его честь, но были сомнения: получится ли качественное фото при нещадно метущем снеге? Пока шла по занесённой улице,

Фрагмент фонтана «Обь и Иртыш»

«Звёзды Югры» на стене музея геологии, нефти и газа

Этнографический музей под открытым небом «Порум маа»: природа и быт

снегопад начал стихать. И чудо: едва добралась до музея, едва вчиталась в надписи и отыскала нужную плиту, небо стало светлеть, и лучи клонящегося к западу солнца пробилась сквозь пелену, недавно казавшуюся непроглядной. Звёзды на стенах тут же проснулись, откликнулись широко разлившимся закатным краскам, заблестели неярким золотом. Вот он, кадр, который мне нужен! Волшебный всё-таки город...

Какие ещё эпитеты можно подобрать для Ханты-Мансийска? Прежде всего, город на семи холмах. Да-да, рельеф чугаса настолько прихотлив, что ставит его в ряд со знаменитыми мегаполисами планеты, гордящимися семихолмным расположением. Это город «белых воротничков» – управленческое ядро округа. Гостеприимный город, где постоянно проводятся знаковые мероприятия: фестивали, форумы, съезды... И соревнования – здесь функционирует ряд крупных спортивных объектов, в том числе великолепная лыжная и биатлонная трасса. Мы как раз застали подготовку к очередному этапу Кубка России: гостиница была полна подтянутой молодёжи, в коридорах мелькали цвета сборных, прекрасно знакомые многочисленной армии их болельщиков. Организация турниров традиционно проходит

на таком высоком уровне, что до определённых политических событий Ханты-Мансийск по праву носил титул одной из биатлонных столиц мира. Не случайно, побывав в качестве представителя нашего журнала на здешних соревнованиях, я навсегда влюбилась в этот непредсказуемый вид спорта.

Заснеженные ангелы

Посетив столицу Югры в тёплое время, вы обязательно отправитесь фотографировать местные скульптуры. Реалистичные или фантазийные, они вносят в городскую среду нотку лёгкости и оживления. К сожалению, с наступлением зимы их формы теряются в снежных нахлобучках. От здания окружной администрации через аллею Славы мои спутники утянули меня в парк Бориса Лосева. Когда-то в память об убитом белогвардейцами юном комсомольце местные жители насадили здесь целый берёзовый массив. Прошёл почти век, деревья выросли, стали величественными и красивыми. Мне показали беседку-ротонду – воздушное сооружение, вторящее белизне древесных стволов. В погожие дни югорские новобранцы наверняка используют её как фотозону, но сегодня тропинки к ней были едва намечены, и она ожидаемо пустовала. Позабыли охраняющие беседку амурчики: с лукавыми мордашками и всё в тех же снежных шапках на кудрявых головах. И как вы не мёрзнете, голыши?

Один из самых замечательных объектов парка – фонтан «Обь и Иртыш»: высокая гора-стена из нескольких видов гранита, а вокруг звери и птицы – обитатели местной тайги. Ханты-Мансийск – место силы. Он вырос на слиянии двух великих сибирских рек, отсюда и название композиции. То, что фигуры животных утопают в снегу, впечатление на этот раз не испортило: всё-таки, в отличие от ангелочков-амуров, зимний лес – их привычная среда. А вот сбегаящий вниз каскадный фонтан «Рыбы» даже разглядеть толком не удалось – только попытаться представить, как жарким летом в его чашах струится-переливается хрустальная вода... Впрочем, если фауна здешних земель гостю действительно интересна, в непосредственной близости от парка расположен Музей Природы и Человека – старейший на территории Югры.

Люблю такие музеи: несмотря на богатейшие фонды, в экспозициях представлены только самые яркие, уникальные экспонаты, рассказывающие о жизни края с глубокой древности. Рассматривая их, не устаёшь. Напротив, хочется двигаться от раздела к разделу, вникать, впитывать визуальную информацию. Кто является одним из главных символов ХМАО? Ну, конечно же, мамонт! Правда, скелетом мамонта и нас, тюменцев, не удивишь, а вот многие ли видели кости его прямого предка, степного или по-научному

Мамонт – один из главных символов Ханты-Мансийска. Но это слон

трогонтериевого слона? Скелет, обнаруженный на территории округа, – самая северная находка останков этого древнего животного из известных на данный момент. В зале музея они стоят рядом: сразу бросается в глаза, что слон выше и крупнее мамонта. В углу напротив – привет из Ледникового периода: большой пещерный медведь, вставший на задние лапы. Стенд сообщает, что он питался кореньями, ягодами и насекомыми, но повстречать подобного «красавца» весом 800-900 кг на лесной тропинке было бы, мне кажется, тем ещё удовольствием...

Не менее потрясающий раздел посвящён быту, обычаям и верованиям коренных народов севера. Здесь поражаешься уже не величине экспонатов, а как раз их миниатюрному изяществу: костяным игрушкам и украшениям, национальной вышивке, берестяным маскам... В этой части музея я «залипла», наверное, часа на два, чуть не опоздав в другое обязательное для посещения место. Можно, конечно, отправиться туда и вечером – на экскурсии в темноте мне прежде случилось там побывать. Но сейчас у меня была иная цель: попасть в этнографический музей под открытым небом «Торум Маа» именно до наступления сумерек. Вдохнуть запах свежести и хвои. Достать фотоаппарат. Поснимать изморозь на ветках, птичьи следы на снежном покрове, летящие сверху хлопья...

«Священная земля» (так переводится название музея) – место невероятное. С одной стороны можно посмотреть, как обустраивали свой быт представители коренных народов Югры, заглянуть в их жилые и хозяйственные постройки, выйти на уставленную ловушками охотничью тропу... С другой – прямо на территории музея расположено святилище обских угров, и местные духи ждут от проходящих почитания, уважения и страха. Здесь нельзя рубить дрова, охотиться, рыбачить, собирать дикоросы, потому что людям они не принадлежат. На крутом холме в центре города постоянно проводятся народные гулянья и праздники. Ханты-Мансийск там, внизу, и кое-где хорошо просматривается. Но посторонние звуки сюда не долетают – вокруг сказка и загадочная тишина. О том, какое значение музей имеет для местных жителей, можно судить хотя бы по следующему факту: он создан в 1987 году, и в числе его основателей – знаменитейшие Еремей Айпин, хантыйский писатель, и Юван Шесталов, поэт-манси.

Пока мы гуляли в лесу, к нам вышел смотритель и предложил показать убранство нескольких домиков. Большинство предметов в них подлинные, собранные участниками археологических экспедиций. Моё внимание привлекли огромные, подбитые мехом лыжи. Каково на таких крутиться в лесной чаще? Вопрос мой сотрудника музея позабавил. Он вспомнил, что в юности, сам являясь профессиональным спортсменом-лыжником, опробовал похожие – для общего, так сказать,

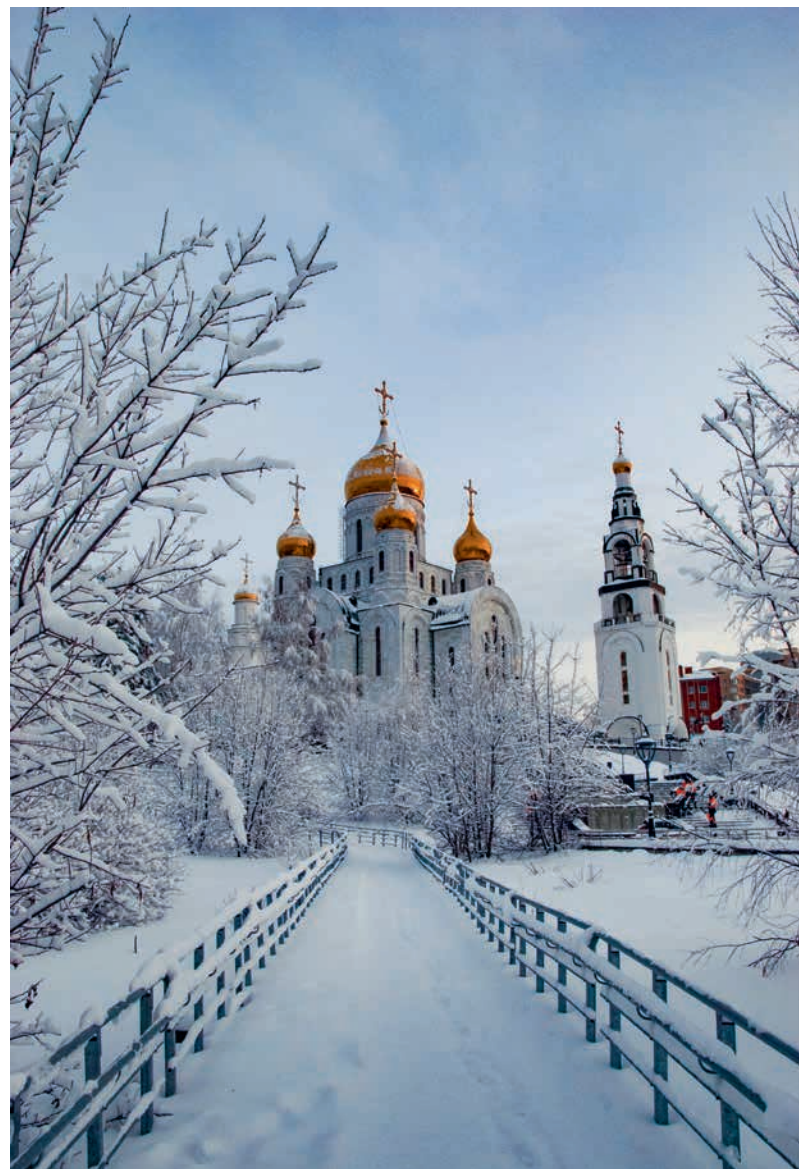
понимания... «Мои, правда, были поменьше – годились для леса и равнины. Так на них разогонялся, что ветер в ушах свистел...».

После этнографического музея, пока сумерки ещё не ступились, мы поднялись к храму Воскресения Христова на одну из самых высоких точек города: в какой-то момент подумалось, что лестница, ведущая к его вратам, не закончится никогда. Тем не менее подъём по занесённым ступеням того стоил: с каждой новой площадки здание собора открывалось по-новому, а внизу стелилась городская панорама, зажигались вечерние огни. Когда темно и метёт снег, кажется, что подсвеченный снизу собор отрывается от земли. Ощущение реальности теряется, грань между человеком и небесами перестаёт существовать. На холме разбит прекрасный парк, но мне показалось, что с начала зимы никто не берёт на себя труд регулярно чистить его дорожки. Впрочем, как знать: пока мы поднимались, на верхний ярус высыпали ребята в оранжевых жилетах и проворно начали скидывать со ступенек снег. И тут же, после небольшой передышки, ступилась пелена, в небе опять закружили белые «мухи». Да, видно, нелегко здесь приходится коммунальным службам. Ханты-Мансийск – город снежный...

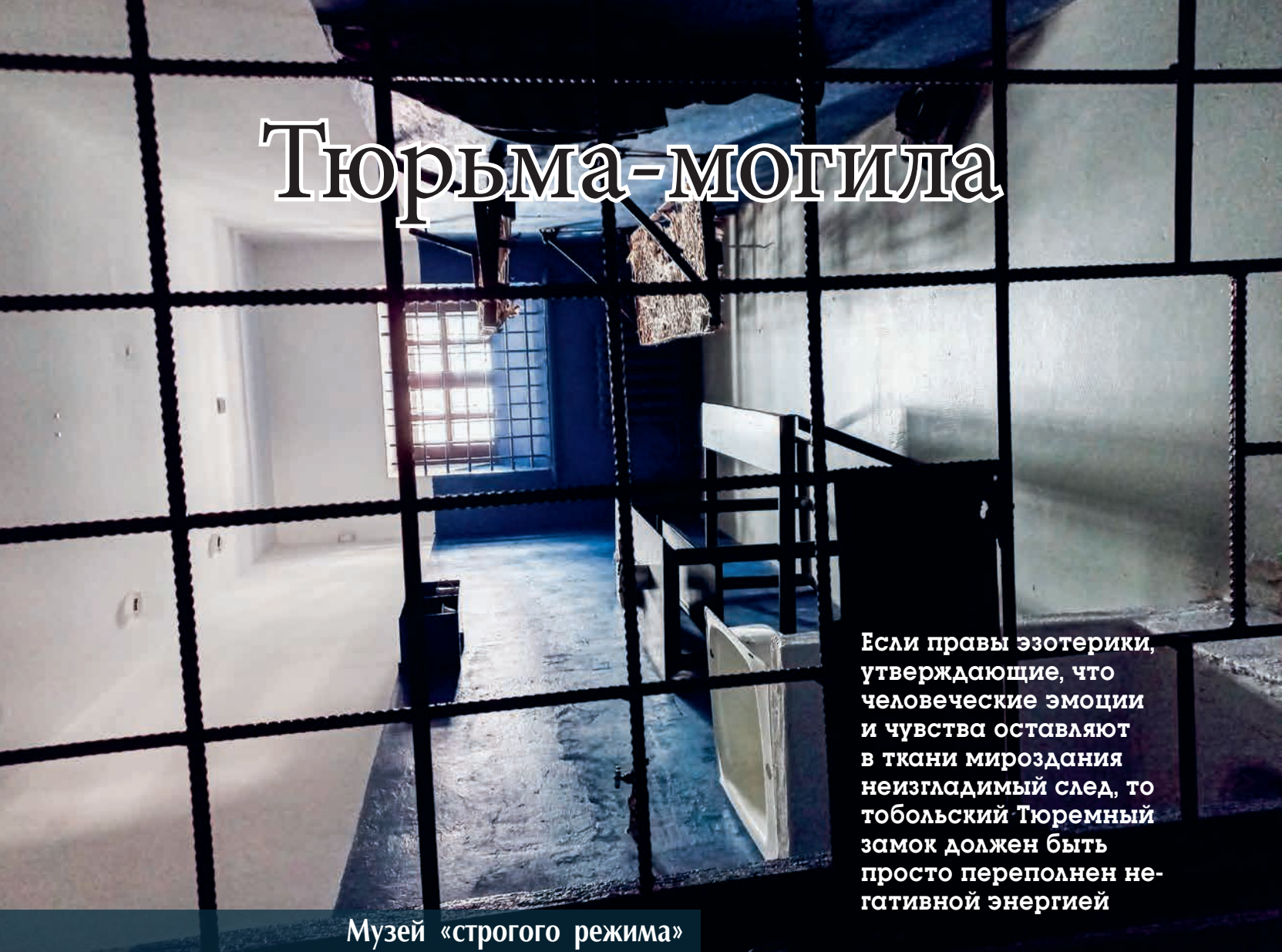

Последствия снегопада ощущаются повсюду

Храм Воскресения Христова

Тюрьма-могила

Если правы эзотерики, утверждающие, что человеческие эмоции и чувства оставляют в ткани мироздания неизгладимый след, то тобольский Тюремный замок должен быть просто переполнен негативной энергией

Музей «строгого режима»

Текст и фото Роман БЕЛОУСОВ

НА ПРОТЯЖЕНИИ многих десятилетий, с 1855 года по конец 20 века, стоящий в самом центре города, рядом со стенами кремля, он являлся одним из самых жутких мест в Российской империи, а затем и в пришедшем ей на смену Советском Союзе. И только в 1989 году тюремные камеры, карцеры и «пресс-хаты» превратились в экспозиции Музея сибирской каторги и ссылки, в который нас, журналистов различных тюменских изданий, привезли организаторы очередного пресс-тура туристической компании «VisitTyumen».

Наше знакомство с Тюремным замком началось с первого арестантского корпуса, выполнявшего роль пересыльной тюрьмы. Заключённые томились в здешних камерах в ожидании отправки дальше на восток, в другие тюрьмы и на каторгу. В разное время по этим коридорам ходили такие ныне известные люди как поэт и революционер Михаил Ларионович Михайлов и писатель Владимир Галактионович Короленко.

Последний позже описывал свой тобольский опыт в рассказах «Искушение» и «Яшка»:

«Нас ввели в коридор одной из сибирских тюрем, длинный, узкий и мрачный. Одна стена его почти сплошь была занята высокими окнами, выходящими на небольшой квадратный дворик, где обыкновенно гуляли арестанты. Теперь, по случаю нашего прибытия, арестантов «загнали» в камеры. Вдоль другой стены виднелись на небольшом расстоянии друг от друга двери «одинок». Двери были черны от времени и частых прикосновений и резко выделялись тёмными четырёхугольниками на серой грязной стене. Над дверями висели дощечки с надписями: «За кражу», «За убийство», «За грабёж», «За бродяжничество», а в середине каждой двери виднелось квадратное отверстие со стёклышком, закрываемое снаружи деревянной заслонкой. Все заслонки были отодвинуты, и из-за стёкол на нас смотрели любопытные, внимательные глаза заключённых...

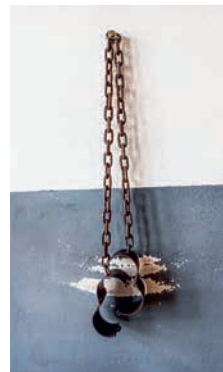
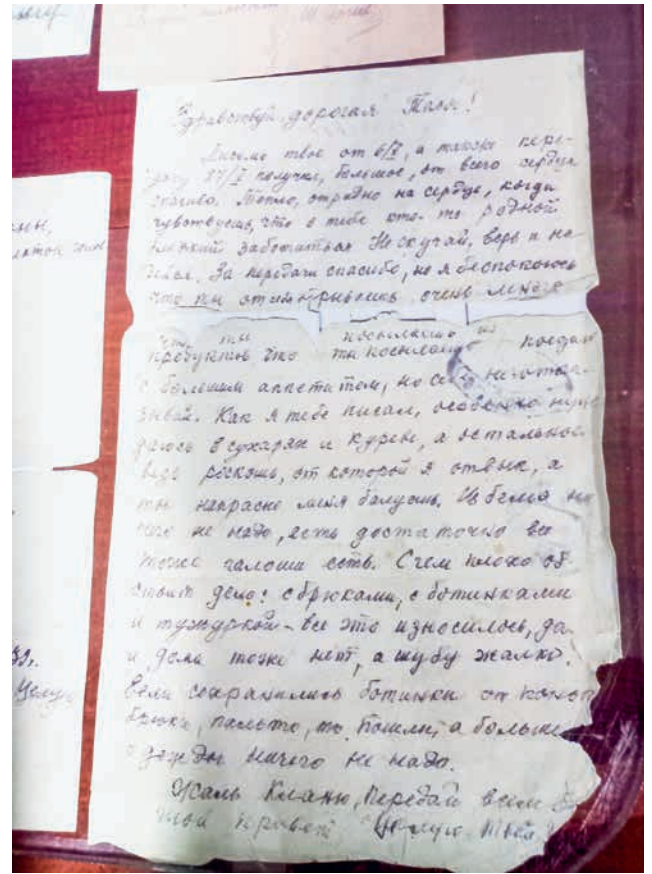
Моя камера имела три с половиной шага в ширину и шесть в длину. Потолок у неё был сводом, стены выбелены извёсткой. Но так как от ветхости с них, очевидно, много раз отвали-

валась штукатурка и белили их по образовавшимся неровностям, то все они были как-то пестры и грязны, на неровностях и выступах сидела траурными тёмными каёмками густая пыль. У задней стены стояла круглая печка, у двери в стене было проделано отверстие, закрываемое железной заслонкой. Сюда подавали заключённому пищу и воду (очевидно из этого, подумал я, что ключи от двери хранятся не у моего сторожа, а в конторе). Дрянная «парашка» – старое и ржавое железное ведро с крышкой – распространяла острый аммиачный запах, к которому я, однако, скоро притерпелся. Деревянная кровать и небольшой столик составляли всю меблировку».

Создалось впечатление, что музейные реконструкторы во многом вдохновлялись описаниями Короленко. В числе экспонатов музея можно увидеть настоящие кандалы – тяжёлые, скреплённые цепями железные кольца, надеваемые на руки и ноги арестантов. В результате длительного ношения на ногах таких «браслетов», весивших по несколько килограммов, у заключённых вырабатывалась характерная семенящая походка, по которой легко отличали бывших арестантов и каторжан. В частности, Достоевский после каторги не смог избавиться от специфичной походки до конца жизни. Кстати, городские легенды причисляют к узникам тобольского Тюремного замка и Фёдора Михайловича. Но это не так. Будущий великий писатель действительно невольно «гостил» в Тобольске, однако находился он в другой пересыльной тюрьме – Тобольском остроге. Как и литературный классик Николай Гаврилович Чернышевский.

Тобольская «крытка», значившаяся в документах как спецтюрема СТ-2, считалась самой суровой

Письмо заключённого: «Особенно нуждаюсь в сухарях и куреве...»

От длительного ношения тяжёлых кандалов у заключённых вырабатывалась семенящая походка

Над дверями камер в Тобольской тюрьме висели дощечки с надписями «За кражу», «За убийство», «За грабёж»...

Сначала первый арестантский корпус был одноэтажным и насчитывал пять камер, рассчитанных в общей сложности на 70-90 человек. Но, видимо, такой вместимости со временем стало не хватать, и в 1913 году принято решение надстроить над зданием второй этаж, который пригодился уже новой власти. После Октябрьской революции Тобольск, наряду с Соликамском и Надеждинском, превратился в накопительный и распределительный пункт (сейчас сказали бы хаб) для новых потоков ссыльных заключённых. А в печально известных 1937-1938 годах в Тюремном замке, ставшем тюрьмой НКВД, проводились массовые расстрелы «врагов народа» по приговорам знаменитых «троек». Одна из тюремных стен так и называется – «расстрельная». Почему она получила такое название, думаю, пояснять не надо.

В одну только ночь 14 октября 1937 года здесь убиты 217 заключённых. В общей сложности за этот период во дворах Тюремного замка расстреляли более двух с половиной тысяч человек. Тюремные архивы сохранили имена 1782 из них (почти все впоследствии реабилитированы), остальные остались безымянными. Трупы жертв, согласно одной из версий, замуровывали в подземных лабиринтах под тюремными корпусами. Сейчас рядом с «расстрельной» стеной установлен памятный камень.

Позже, когда эпоха массовых репрессий закончилась, Тюремный замок был крытой тюрьмой – так называется место лишения свободы

Тюремный надзиратель мог за одно неосторожное слово повлиять на судьбу заключённого

Добро пожаловать в Музей сибирской каторги и ссылки

с особо жёстким режимом, где заключённые содержатся не в бараках, как в обычных «зонах», а в камерах. В СССР насчитывалось всего десять подобных тюрем, тобольская «крытка», значившаяся в документах как спецтюрьма СТ-2, считалась самой суровой: «Тюрьма-могила» – прозвали её в уголовном мире. Контингент был соответствующий – осуждённые по особо тяжким уголовным статьям и рецидивисты. Сюда отправляли на «перевоспитание» лидеров преступного мира.

Один из таких криминальных авторитетов, Владимир Податев, позже вспоминал: «Тюремный режим – это самый строгий режим в системе исправительно-трудовых учреждений. А тобольская крытая тюрьма, как принято называть спецтюрьмы, занимала в этом отношении особое место... Человеческая жизнь там ничего не стоила. Любой надзиратель мог за одно неосторожное слово повлиять на судьбу заключённого, посадив в пресс-камеру, где могли изуродовать, надругаться или убить, после чего свалить всё на сердечный приступ. Тюрьма списывала всё, и добиться справедливости там было невозможно. В управлении мест заключения Тюменской области знали о том, что происходит в тобольской спецтюрьме, но закрывали на это глаза. Никто не знал здесь, что будет с ним завтра, все жили, по сути, одним днём. В любой момент могли закинуть в такую камеру, где могли избить и сделать что угодно».

Помимо пресс-камер нарушителей тюремного режима ждали карцеры. Эти помещения способны навести жуть даже сейчас, в своей музейной ипостаси. В Тобольской «крытке» их было несколько. «Горбатый» карцер имеет такой

низкий потолок, что в нём нельзя выпрямиться в полный рост (присесть или прилечь можно только после отбоя), в «тёмном» отсутствовал свет, «мокрый» по шиколотку залит водой, «холодный» не отапливался, в «горячем», наоборот, одна из стен являлась стенкой печки, которая с другой стороны непрерывно топила, так что в летние дни температура могла подниматься до 80 градусов, как в парной. На время пребывания в карцере дневной рацион арестанта ограничивался 300 граммами хлеба и двумя кружками кипятка.

Всего в Тобольской спецтюрьме имелось три двухэтажных корпуса, каждый вмещал около 400 человек. Заключённые перемещались из корпуса в корпус по подземным ходам, разделённым на две половины металлической решёткой, во избежание нападений на надзирателей. Даже короткая прогулка по одной из таких тесных нор оставила весьма гнетущее впечатление. А участвовать в квесте «Побег из Тюремного замка», по условиям которого нам надо было некоторое время сидеть запертыми в тюремной камере, я и вовсе не стал. Чем-то, на мой взгляд, подобные постмодернистские развлечения сродни весёлым пляскам на кладбище.

ЛЮБАЯ
ИСТОРИЯ
МОЖЕТ СТАТЬ ИСТОРИЕЙ
ВАШЕГО
УСПЕХА

ПЕЧАТНЫЕ
ИЗДАНИЯ

СОЦИАЛЬНЫЕ
СЕТИ

[vk.com/
tss72](https://vk.com/tss72)

[ok.ru/
tumentoday](https://ok.ru/tumentoday)

ИНТЕРНЕТ-
ПОРТАЛ

tumentoday.ru

(3452) 49-00-22

Фото Виктория Ермакова